

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская Россия и Польша.

БИБЛИОТЕКА
Мариёўскага
дзяржаўнага
універсітэта
імя А. А. Куляшова

Издание Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м.

МОСКВА, Сентябрь 1921 год.

24-го Сентября 1921 г.

Разразившийся между Польшей и Россией политический кризис представляет собой печальный пример того, до какой степени империалистические правительства великих держав, при помощи подчиняющихся их влиянию реакционных и в особенности военных клик, способны принуждать к нарушению собственных элементарных интересов те народы, которые стоят еще на почве капиталистического строя. С какой радостью был встречен рижский договор и в России и на Украине, и точно также в Польше! Всякому памятно, как восторженно ликовали народные массы в Польше, когда получилось известие о подписании рижского договора. Перед народами Восточной Европы открывался новый период мирной добрососедской жизни, ликвидации и забвения прежних многовековых конфликтов. Те приветствия, которыми обменивались правительства этих стран, точно также как те демонстрации, в которых выражалось настроение широких масс, одинаково были проникнуты уверенностью в прочности начавшихся мирных отношений, столь необходимых всем участникам договора. Основные элементарнейшие интересы этих народов диктовали им мир и дружбу между собою и тесное экономическое сотрудничество. Напрягающие всю свою энергию и все свои силы для своего хозяйственного восстановления советские Республики рассчитывали на экономическое содействие Польши, которая с своей стороны во всей своей экономической жизни ощущает самую настоятельную потребность в хозяйственных связях с Россией. Казалось, все должно было толкать и ту и другую сторону на путь все более тесных добрососедских отношений и экономической совместной работы. И тем не менее, империалистической правящей группе Франции удалось при помощи крайне малочисленной, но политически могущественной части польских правящих кругов не только помешать делу примирения и сближения обоих народов, но и толкнуть Польское Правительство на путь новых враждебных предприятий против Советских Республик и довести отношения между ними до такого обострения, что они стоят уже перед опасностью дипломатического разрыва.

Советские Республики приложили все усилия, чтобы этого не было. В своем стремлении к созданию, прочных добрососедских отношений с Польшей, в своем желании завязать с ней столь многообещающие торговые сношения, советские республики все время шли на уступки и готовы были приносить политические жертвы, но они не могли поступиться элементарными условиями своей безопасности. Не на них вина за разразившийся новый кризис. Все те обвинения, которые в разгаре полемики пытались на них возводить Польское Правительство, не выдерживают ни малейшей критики. Польское Правительство в своих обвинительных нотах ссылалось на никогда не имевшие место факты, считало существующими давно переставшие существовать учреждения, упоминало о лицах, давно потерявших всякий контакт с советскими властями. Оно обвиняло советские власти, например, в том будто бы они перед переходом границы польскими беженцами вручают последним воззвания, направленные против польского правительства. В действительности ничего подобного нет и не может быть. Советские власти имеют строжайшее предписание безусловно воздерживаться от всякой агитации и вообще от всяких актов, направленных против польского правительства. Польские обвинительные ноты влагали в уста тех или других советских деятелей такие речи, которых они не могли даже произносить, в силу своих действительных взглядов. Советские Республики с полной лояльностью и строгостью стоят на почве своего обязательства не поддерживать враждебных Польскому Правительству действий и группировок. В случае малейшего конкретного указания на нарушение какими либо органами советской власти ст. 5 Рижского договора, правительства Советских Республик немедленно положили бы конец этим фактам и подвергли бы наказанию виновных. Но реальных фактов в польских обвинительных нотах нет. Их указания основаны на недоразумении и на неправильном толковании того, что есть в действительности, или представляют собою простые выдумки. Советское правительство не может наказывать несуществующее лицо.

Совершенно противоположную картину представляет собою отношение Польского Правительства к советским республикам. Дело идет не о затянувшейся ликвидации прежних явлений военного времени. Нет, дело идет о новых явлениях, о новой военной и политической кампании, о новой системе нанесения вреда самым жизненным интересам и элементарным требованиям безопасности советских республик.

С первых же шагов возобновления мирных сношений между Россией и Польшей, со стороны Польского Правитель-

ства стало проявляться далеко не предупредительное отношение к советским представителям и агентам, с которыми предстояло налаживать мирную работу. Польские власти как будто крайне неохотно и с постоянными промедлениями и проволочками принимались за эту мирную работу. Еще не состоялся обмен ратификационных грамот, как уже при обмене репатриационными комиссиями стала выступать наружу неохота Польского Правительства приниматься за эти новые задачи. Торопясь начать возможно скорее работу по возвращению военнопленных с обеих сторон и положить конец тяжелым страданиям русских пленных в польских лагерях, Российская Репатриационная Комиссия 11 апреля выехала из Москвы в Варшаву. Ей пришлось ждать на польской границе почти две недели. Отъезд Польской Репатриационной Комиссии задерживался, обмен Комиссиями откладывался и только 28-го апреля состоялось в Варшаве первое заседание Смешанной Комиссии по репатриации. Это было первое учреждение, представлявшее Советское Правительство на польской территории. Оно было встречено со стороны органов печати большинства политических партий в Польше самой недостойной и недопустимой травлей. Польская и белогвардейская русская пресса в Варшаве положительно соперничали в своих грубых и лживых выходках и ругательствах против советских представителей по репатриации. Была распространена нелепая сказка, якобы едущая в Варшаву делегация, проезжая по территории Польской Республики, разбрасывала из окон вагонов воззвания к польской армии и населению с призывом к восстанию, и будто бы на расстоянии десятков верст такими воззваниями были засыпаны железнодорожные пути. Варшавская печать положительно натравливала население против членов советской комиссии. Издевательства, инсинуации, всякого рода злостные измышления, как по отношению ко всей делегации, так и по адресу отдельных ее членов, переполняли страницы варшавских газет. И в самой своей работе Советская Комиссия по репатриации все время наталкивалась на препятствия и на неисполнение своих элементарных требований. Еще в марте Российским Правительством было предложено Польскому Правительству произвести обмен по персональным спискам 300 граждан с одной стороны на 300 граждан с другой. Это предложение было долгое время оставляемо Польским Правительством без ответа, пока наконец упорные настояния Российских Делегаций в Смешанных Комиссиях по репатриации в Варшаве и в Москве не сделали принятие этого неизбежным. Однако, возвращение тех 300 граждан, которых требует себе Российское Прави-

тельство, до сих пор не проведено в жизнь. Несмотря на все свои усилия, на свою ежечасную борьбу, Российская Комиссия по репатриации в Варшаве не могла вполне положить конец зверскому отношению польских властей к российским пленным. Некоторые из лагерей военнопленных в Польше, несмотря на самые настойчивые требования Российской Делегации, Польское Правительство так и не согласилось показать ее председателю. Один из этих уполномоченных, тов. Радзивиллов, присутствуя в силу своих обязанностей при отправке эшелонов с пленными в Россию из лагеря Стржалково, был грубо вытолкнут из поезда польскими властями и избит кулаками и прикладами польских солдат. Волосы встают дыбом на голове от рассказов о тех варварских истязаниях и издевательствах, которым подвергаются российские пленные в польских лагерях. Путем самой упорной борьбы Российской Делегации удалось внести некоторое улучшение в положение российских пленных в Польше, но далеко не в достаточной мере.

Казалось бы, в интересах обеих сторон должно было лежать скорейшее окончательное установление точной границы. Однако и в этой области проявилось то же отношение польских властей к выполнению мирных задач. 2-го мая состоялось в Минске первое заседание Пограничной Комиссии, и в настоящий момент по истечении пяти месяцев ее работа еще далека от завершения. Она все время тормозилась нежеланием польской стороны строго и точно соблюдать постановления договора. Непомерные требования со стороны Польской Делегации, стремления урвать для Польши гораздо больше, чем ей дает договор, отодвинуть границы кое где даже на 30 верст к востоку, постоянные мелкие попытки изменять границу к выгоде для Польши при ее проведении на местах,—все это непрерывно тормозит работу Пограничной Комиссии и отсрочивает доведение ее до конца. Участникам этой комиссии точно также пришлось испытать на себе непосредственное враждебное отношение польских агентов, доходившее до того, что 3-го августа был избит и подвергнут самым грубым оскорблениям курьер Делегации Волынской Подкомиссии, тов. Бабич.

Еще труднее оказалось не только функционирование, но и самое создание Согласительных Комиссий для ликвидации пограничных конфликтов. После долгих переговоров по вопросу об их образовании, наконец, 20-го мая получилось от Польского Правительства через его рижского представителя уведомление, что оно согласно на образованию этих комиссий 1-го июня в Минске уполномоченными обеих сторон было

подписано соглашение с инструкциями для Согласительных Комиссий, но они оказались бессильными создать удовлетворительное положение на границе. Что могли сделать периодически съезжающиеся Пограничные Комиссии, когда на польской территории систематически формируются, снабжаются всем необходимым и направляются через границы банды контр-революционных партизан, разбойников и погромщиков?

Еще более неохотно приступило Польское Правительство к такому элементарному требованию мирных отношений, как возобновление дипломатических сношений. Польское Правительство путем радио-телеграмм или через своего рижского представителя обращалось к Российскому Правительству с требованиями и предложениями и хотело уже приступить таким путем к мирной работе, к предоставлению своим согражданам в России возможности оптации, к принятию мер по вопросу о передаче Польше имущества, воздерживаясь при этом от возобновления дипломатических сношений. 19-го мая тов. Чичерин принужден был в ясной и определенной форме сообщить Товарищу статс-секретаря Домбскому, что пока дипломатические сношения между обоими государствами не возобновлены, невозможна между ними никакая мирная работа.

Еще 2-го мая, сейчас же после обмена ратификациями в Минске, российский уполномоченный, тов. Лоренц, и польский уполномоченный г. Ладось, обменялись мыслями о будущем представительстве. Российское Правительство делало одновременно через своего Полномочного Представителя в Риге по этому же вопросу предложения и сообщения Польскому Правительству. На минском совещании г. Ладось впервые сообщил о точке зрения Польского Правительства, что якобы не нужно требуемое договором полное возстановление дипломатических сношений, а достаточно на первое время ограничиться с обеих сторон неполноправными поверенными в делах. Никогда Российское Правительство не соглашалось на такое половинчатое проведение заключенного с Польшей мира. Оно все время настаивало на полном проведении мирных отношений и на назначении безусловно полноправных полков с обеих сторон. Оно упорно боролось против отсрочек возобновления дипломатических сношений. Когда Польское правительство посылало ноты делового характера через Ригу, как например, 16-го мая или 8-го июля об оптантах, Российское Правительство отклоняло эти попытки косвенных сношений без их прямого восстановления. Российское Правительство приняло кандидатуру польского представителя г. Даровского, и 25-го мая тов. Чичерин уже извещал поль-

ского министра Сапегу, что российский полномочный представитель тов. Карахан поедет в Варшаву в начале июня. Однако Польское Правительство думало иначе. Ничто, казалось не должно было препятствовать восстановлению дипломатических сношений—этой неперменной исходной точки всяких мирных отношений. Однако, 4-го июня г. Дембский известил тов. Чичерина, что возобновление дипломатических сношений и обмен посольствами может состояться лишь через несколько недель.

6-го июня Польский Представитель в Риге заявил, что г. Даровский назначен министром труда. 10-го июня он заявил, что Польское Правительство желает назначить представителем в Москву г. Титуса Филипповича. 14-го июня тов. Литвинов телеграммой через Ригу заявил о принятии Российским Правительством кандидатуры г. Филипповича. И несмотря на это, прошло еще полтора месяца, пока возобновление сношений состоялось в действительности. Заявление Польского Правительства, что оно состоится лишь через несколько недель, было осуществлено на деле. Лишь 3-го августа тов. Карахан прибыл в Варшаву и почти одновременно с ним—г. Титус Филиппович в Москву. На границе состоялся между обоими представительствами обмен специальных поездов, и между тов. Караханом и г. Титусом Филипповичем произошла продолжительная беседа. Главная основная тема была та, которая в этот момент уже господствовала в русско-польских отношениях и уже бросала свою тень на все политическое положение Восточной Европы—вопрос о Савинкове и Петлюре и об оказываемом им Польским Правительством содействии в их нападениях на Советские Республики.

Народы Польши и России глубоко и страстно желали мира, но этого не желало французское правительство. В лице Савинкова и Петлюры оно нашло удобное орудие, чтобы попытаться расстроить налаживающийся в Восточной Европе мир. Первое время после заключения мира Польское Правительство, повидимому, реально и фактически стремилось покончить с этим главным основным источником новых разногласий с Советскими Республиками. В марте этого года Савинкову временно перестала оказываться со стороны Польского Правительства прежняя помощь, но он съездил в Париж в нем французское правительство усмотрело именно того человека, который был ему нужен, и он вернулся в Варшаву с тем, чтобы, пользуясь полным покровительством Франции и ее представительства, снова приобрести неограниченное содействие польских военных властей и высших учреждений

Республики и начать свою новую кампанию заговоров, повстанчества, бандитизма и погромов в Советских Республиках. Варшава делается столицей активной контр-революции в России и на Украине. Оттуда исходят нити всех заговоров в крупных городских центрах России, там вырабатываются планы крестьянских восстаний и оттуда посылаются агенты, чтобы пытаться их осуществлять. Там формируются банды для переходнения границ, там готовится в лице контр-революционных армий Савинкова, Балаховича, Перемыкина, Петлюры и казачьих частей новая военная сила для новой интервенции. Мировая реакция в своей борьбе против Советских Республик не положила оружия, и она нашла самое удобное, вполне готовое отточенное оружие в лице Савинкова с его организациями, Русским Политическим Комитетом, Народным Союзом Защиты Родины и Свободы, со всеми теми средствами, деньгами, оружием, экипировкой, постоянным содействием всякого рода, которое Савинков получал от Польского Военного Министерства и его органов.

Последствия этого нового шага французского жандарма Европы скоро сказались. Уже в апреле стали замечаться первые признаки возобновления или усиления работы белогвардейских организаций в Польше. Впервые 11-го апреля тов. Чичерин увидел себя вынужденным указать Польскому Министру Сапеге на эту возобновленную деятельность Савинкова, Балаховича, Петлюры. Эта первая нога Российского Правительства есть исходный пункт той длительной, все более объемистой переписки, которая постепенно, шаг за шагом, принимает все более обостренные формы и которая наконец дошла до польского ультиматума 18-го сентября с его угрозой разрыва. Каждая последующая нота отражает в себе все более разрастающуюся работу варшавских контр-революционеров. Их деятельность все более развивается, их планы становятся все более смелыми. После ноты тов. Чичерина от 11-го апреля тов. Раковский от имени Украинского Правительства 16-го апреля обратился к Польскому Правительству с нотой, указывающей на вопиющие факты возобновившейся поддержки Петлюры со стороны Польского Правительства. Сам глава государства, маршал Пилсудский, официально принимал Петлюру вопреки статьи 5-ой договора. 19-го апреля Польский Министр Сапега отвечает тов. Чичерину простым отрицанием инкриминируемых фактов и со своей стороны вступает на путь обвинений против Советского Правительства, фактически ни на чем не основанных. В качестве агента Советского Правительства, виновного во враждебных действиях против Польского Правительства оно

представляет некоего Ивлева, с которым на самом деле Российское Правительство уже давно успело порвать всякие связи. 29-го апреля Помощник статс-секретаря г. Домбский в том же духе отвечает тов. Раковскому. 3-го мая тов. Чичерин принужден еще раз обратиться к Сапеге. Деятельность белогвардейцев в Польше стала более оживленной и размах ее увеличился. Налеты и набеги на советскую территорию из Польши с каждым днем умножались, появлявшиеся с польской территории партизаны разбрасывали антисоветские манифесты. 26-го мая Польский Министр Сапега прислал ответную ноту, продолжая отвечать простым отрицанием на все фактические указания Советского Правительства, снова выдвигал фантастические обвинения, как например, рассказывал о беженцах, которым якобы советские власти насильно вручали прокламации. 28-го мая тов. Раковский от имени Украинского Правительства снова обращается к Польскому Министру Сапеге и снова указывает на вопиющие факты помощи Петлюре со стороны Польши. Маршал сейма Тромбчинский и видный политический деятель Морачевский в своих речах открыто высказывали полное сочувствие планам Петлюры. Втечение июня положение обостряется все больше и 4-го июля, после раскрытия крупного заговора в Петрограде и многочисленных и сложных нитей, связавших заговорщиков и повстанцев разных мест с Варшавой, тов. Чичерин обращается к Польскому Правительству с большой нотой, подробно и обстоятельно раскрывающей всю картину той новой войны руками заговорщиков и партизан, которую Польское Правительство уже вело в это время против Советских Республик. Возлагая надежды на мирные стремления значительной части польских правящих кругов, Российское Правительство стремилось найти какой либо практический исход из создавшегося положения и с такой чисто прагматической целью оно предлагало Польскому Правительству созыв смешанной комиссии для рассмотрения громадного имевшегося в его распоряжении материала и для принятия необходимых мер по взаимному соглашению. Обвинения раздававшиеся со стороны польской печати, якобы Российское Правительство подражает австрийскому ультиматуму, посланному Сербии в 1914 году, оставляют Российское Правительство равнодушным. Оно поставило себе практическую цель и для него неважно, какими методами, по соглашению с другой стороной этой цели достигнуть. Польское Правительство, однако, в своем ответе от 11-го июля продолжало свою прежнюю систему голого отрицания и непризнания самых явных и общезвестных фактов, таких, о которых открыто публиковалось в газете Савинкова

«Свобода» и о которых сам Савинков не стеснялся высказываться публично. Российское Правительство возлагало в то время надежды на предстоящий вскоре обмен посольств и на приезд в Москву Польского посла г. Титуса Филипповича. Оно надеялось, что путем непосредственного обмена мыслей, раскрывая другой стороне действительное положение дела и давая ему понять, до какой степени этот вопрос является для России основным вопросом государственной безопасности, оно будет в состоянии найти приемлемый исход и положить конец создавшемуся невыносимому положению. Не могло быть и речи о том, чтобы при той фактической войне, которую руками Савинкова и Петлюры Польша вела против Советских Республик, последние могли односторонне выполнять одни статьи договора, в то время как другие нарушались Польшей, и чтобы они могли начать мирную работу и выдавать Польше, золото и имущество. Однако приезд Польского посла не повел к разрешению конфликта. Первое время после получения от российского правительства ноты 4-го июля, по разным признакам казалось, что польское правительство готово разстаться с Савинковым и Петлюрой и положить конец их деятельности. Но вскоре после того вдруг стало известно о безпримерном голоде, поразившем Поволжье, и все противники советских республик окрылились новыми надеждами и стали рисовать себе перспективы мнимого близкого падения Советской власти. Первым шагом Польского посла в Москве было предложить помощь голодающим, но, к сожалению, одновременно с этим Польское Правительство заняло тогда самую непримиримую позицию в основном вопросе, интересовавшем обе республики. Российское Правительство не торопилось отвечать на польскую ноту, пытаясь, пока было возможно, путем устных переговоров добиться удовлетвореня своих законных требований. Лишь 8-го сентября Российское Правительство в новой обширной ноте к Польскому Правительству сделало известной небольшую часть громадного имевшегося в его распоряжении материала о теснейшем, интимнейшем контакте между польским военным министерством и Савинковым. Ответом на это послужило шутовское письмо польского офицера провокатора, утверждавшего, якобы он мистифицировал Российское Правительство подложными документами. Вдохновители этого пошлого фельетона не знали, какой громадный материал имеется в руках Советского Правительства и насколько прочно и неопровержимо доказывается им подлинность тех документов, которые цитировались в ноте 8-го сентября. В это время планы новой интервенции против Со-

ветской России успели еще больше развиться и оформиться. 3-го сентября Франция уже настаивала в Варшаве на том, чтобы Польша стала на путь активной интервенции против России. Под влиянием французского правительства пало министерство Витоса и польский сейм обнаружил свое бессилие создать правительство большинства. Мирлюбивые политические партии, отражающие настроение широких масс, уже не могли непосредственно, путем парламентского министерства противодействовать авантюристским военным планам некоторой части правящих кругов. 14-го сентября по возвращении в Москву г. Титус Филиппович на словах в осторожной форме говорит об единственном исходе из создавшегося положения — выполнении Советским Правительством польских требований о возвращении имущества и т. д., а 18-го сентября он уже представляет ультиматум с угрозой разрыва дипломатических сношений, сроком до 1-го октября.

Польские народные массы нуждаются в мире и страстно желают мира. Значительная часть польских правящих кругов разделяет эти стремления и вполне понимают необходимость сохранения мира. Перед Польшей и Россией стоят величайшей важности задачи экономического сотрудничества и взаимного содействия для хозяйственного восстановления обеих стран. Россия и Украина с одной стороны и Польша с другой толкаются самыми основными своими потребностями к мирной добрососедской жизни. Громадные, стоящие перед этими народами мирные задачи, элементарные потребности жизни народных масс властно заставляют их трудиться вместе над экономическим восстановлением. Неужели великодержавным империалистическим политикам в Париже и поддающимся их влиянию приверженцам авантюристских планов в Варшаве удастся помешать народам Польши, России и Украины стать на тот путь мирной работы и сотрудничества, на который их толкают их жизненные интересы и нужды? Российское правительство еще надеется, что все же ему удастся совместно с мирлюбивыми элементами Польши предотвратить опасность разрыва и устранить все то, что мешает мирной работе и добрососедским отношениям с Польшей.

Официальные документы.

**Перевод радио-телеграммы Народного Комиссара по Иностранным
Делам Чичерина Министру Иностранных Дел Польской Республики
князю САПЕГЕ от 11-го апреля 1921 г.**

С величайшим удивлением Российское Правительство узнало о некоторых фактах, которые происходят на польской территории, вопреки мирному Договору, счастливо заключенному между Польшей с одной стороны, и Россией и Украиной с другой. Российское Правительство подписало в Риге Договор с твердым и непоколебимым решением выполнить наиболее добросовестно и точно все обязательства по отношению к Польше, вытекающие из буквы и духа договора. Ему тем более было тягостно узнать, что контр-революционные банды, имеющие целью бороться против Советских Республик России, Украины и Белоруссии, свободно и открыто формируются в Польше, где они имеют свои базы и откуда они направляют свои нападения против Советских Республик. Белорусский контр-революционный комитет имеет свое пребывание в Несвиже. В Барановичах и Лунинце сформированы банды, предназначенные для действий против Белорусской советской власти, которые уже начали свои нападения. Одновременно Петлюровские отряды формируются в Остроге, Ровно и Шенетовке. Среди элементов, имеющих целью нападение на Россию и Белоруссию можно найти Булак-Балаховича и Перемыкина, а также их многочисленных приверженцев, и сформированные ими в Польше отряды принимали участие в многочисленных нападениях, которые были предприняты против населения советских республик. Польские военные власти не только предоставляют им возможность действовать, но иногда прямо поддерживают их деятельность, снабжая их оружием и снаряжением. Российское Правительство решительно протестует против этих фактов, находящихся в очевидном противоречии с Мирным Договором и спрашивает какие меры предполагает принять Польское Правительство, чтобы положить конец всей враждебной деятельности, на польской территории направленной против советской власти и, в частности, против личностей, возглавляющих движение, направленное против нашего Правительства, пребывание которых в Польше служит источником многочисленных враждебных актов, предметом которых является Россия, Украина и Белоруссия.

Народный комиссар по иностранным делам **ЧИЧЕРИН**.

Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров и Комиссара по Иностранным делам У. С. С. Р. Раковского Польскому Министру иностранных дел Сапеге от 13-го апреля 1921 г.

Во второй статье договора о перемирии и предварительном мире между Россией и Украиной с одной стороны, и Польшей—с другой. Польша и Украина обязуются взаимно воздерживаться от какого-либо вмешательства во внутренние дела другой стороны; обязуются не только не создавать, но и не поддерживать организаций, придающих себе роль правительства другой стороны, ставящих себе целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, преследующих цели ниспровержения ее государственного и общественного строя и покушавшихся на ее территориальную целостность. С подписанием мирного договора соблюдение второй статьи предварительного до-

говора становится для договаривающихся сторон еще более настоятельно необходимым в интересах установления между ними мирных и добрососедских отношений.

Украинское Советское правительство, к сожалению, должно констатировать, что со стороны Польской республики не приняты необходимые меры для соблюдения вышеупомянутой статьи предварительного договора. В явном противоречии с ее точным смыслом на территории Польши в Тарнове существует и официально действует и до сегодняшнего дня организация, называющая себя „правительством Украинской народной республики“, имеющая свой кабинет министров, свой имитированный парламент, называющийся „украинская рада республики“ и имеющий свои регулярные заседания. Из Тарнова по телеграфу, любезно предоставленному Польским Правительством в распоряжение этой заговорщической организации через так называемое „Украинское бюро печати“, распространяются ежедневно десятки злобных клеветнических телеграмм по адресу Украинского Советского Правительства, заключившего перемирие, а теперь и мир с Польшей. Польская и украинская печать дают ежедневно отчеты о действиях этого правительства, лишенного территории и власти и существующего и функционирующего только благодаря поддержке, встречаемой со стороны польских властей. В печатаемых отчетах говорится о предпринимаемых им шагах и мерах для усиления армии этого заговорщического правительства, находящегося на польской территории, привлечением иностранных офицеров, т.-е. для усиления той вооруженной силы, которая на территории Украины должна организовывать мятежи и стремиться к ниспровержению ее государственного и общественного строя.

Параллельно с открытой официальной деятельностью этой контрреволюционной украинской организации, которая существует на польской территории и сведения о которой можно найти в любой польской и украинской газете, из имеющихся в руках Украинского Советского правительства документов вытекает, что на польской территории организуются банды, которые перебрасываются на территорию Украины для организации здесь грабежей, погромов, ангиеврейских погромов, убийств отдельных советских служащих и красноармейцев, взрывания железнодорожных путей и прочих преступных действий, направленных против рабочих и крестьян Украины, против их мирного строительства. Так, например, из захваченного 29-го марта в Будинском лесу, в пяти верстах южнее Тростянец, Подольской губернии, архива банды Хмары устанавливается, что эта банда принадлежит к конной надбужанской повстанческой дивизии, сформированной 24-го февраля 1921 г. по приказу Петлюры, живущего в Польше и являющегося „головным агаманом“ так называемого „правительства Украинской народной республики“ и пользующегося, судя по советским, польским и украинским газетам, особым вниманием со стороны главы польского государства, принявшего, между прочим, Петлюру в торжественной аудиенции в своем дворце перед посещением Парижа.

Из других документов, найденных в этом архиве, а также и из показаний пленных одной из петлюровских банд, из конного отряда некоего Барского (показания сделаны 30-го марта), явствует, что на польской территории, недалеко от польско-румынской границы, начиная от района Ровно, находится ряд штабов, имеющих целью переброску банд на территорию Украины и руководство ими и встречаю-

щих явную поддержку польских военных властей. Конный отряд самого Барского, раньше чем был переброшен на территорию Украины, пользуется покровительством польских властей в Остроге.

По показаниям тех же военнопленных, на польской территории и в Изяславском районе формируется другой отряд во главе с другим бандитским атаманом. Во Владимир-Вольнске действует с этой же целью, организуя другие группы, атаман Павленко. Все эти отряды предназначаются для открытия враждебных действий против Украинской Советской власти в Вольнской, Киевской и Подольской губерниях.

Последствия, к которым могут привести вышеприведенные факты, находятся в явном противоречии с намерениями как Польши, так и России и Украины, выраженными в подписанных ими договорах. Враждебные действия, организуемые против Украинской Советской Республики контр-революционной тарновской украинской организацией, могут только отдалить установление нормальных политических и экономических отношений между Польшей и Украиной. Нескрываемая цель так-называемого „правительства Украинской народной республики“ — вызвать новую войну между Польшей и Украиной. Так как это не может быть целью ни польского народа, ни польского правительства, то Украинское Советское правительство, протестуя против оказываемой поддержки и проявляемой толерантности гражданских и военных органов польской власти к украинским мятежническим организациям, выражает уверенность, что польское правительство положит конец тарновскому „правительству Украинской народной республики“ и всем ее гражданским и военным организациям, существующим в явное нарушение второй статьи прелиминарного мирного договора.

Председатель Совета Народных Комиссаров и

Народный Комиссар по иностранным делам **РАКОВСКИЙ**.

Перевод радио-телеграммы Польского Министра Иностранных Дел САПЕГИ Народному Комиссару Иностранных Дел от 19-го апреля.

(В ответ на Ваш от 11-го апреля). Польское Правительство лишний раз с сожалением констатирует, что необоснованные и несправедливые обвинения периодически формулируемые Правительством Советов старающимся доказать, что Польское Правительство не исполняет честно договорных обязательств, должны быть рассматриваемы, как средство пропаганды, против которого оно энергично протестует. Желая рассеять все сомнения, которые Правительство Р. С. Ф. С. Р. могло бы сохранить, на основании ложных информации, Польское Правительство дает следующие пояснения: Белорусский контр-революционный Комитет, о котором сообщает нота, не существует в Несвиже, Барановичах и Лунинце. В Ровно господствует полное спокойствие, и Польское Правительство не имеет никаких сведений о формировании Петлюры на его территории. В Остроге, местности, которая на основании договора о перемирии не занята польскими войсками, так как находится на нейтральной зоне, некоторые украинские элементы действительно искали возможности вступить в общение с повстанцами, находящимися на территории советской Украины. Установив указанные факты Польские власти немедленно отдали при-

каз об аресте некоторых личностей, что было исполнено государственной полицией. Все арестованные лица были отправлены в лагерь интернированных. Что касается Шепетовки, отмеченной в ноте от 11-го апреля 1921 года, Польское Правительство позволяет себе указать Правительству Р. С. Ф. С. Р., что эта местность, согласно границе, установленной Мирным Договором, находится на территории Украинской Социалистической Советской Республики, вследствие чего Польское Правительство не может быть в курсе того, что там происходит; что касается намерений и чувств генералов Балаховича и Перемыкина, то Польское Правительство полагает, что они не могут быть предметом обмена дипломатических нот. Польское Правительство констатирует только, что лица входившие в прежние формирования генералов Балаховича и Перемыкина и обнаруженные на польской территории с оружием в руках, заключены в лагерь интернированных и, что генерал Перемыкин в настоящее время содержится в тюрьме Варшавской крепости. Напротив, Польское Правительство должно заявить, что точные сведения, которыми оно располагает, указывают на то, что Правительство Р. С. Ф. С. Р., несмотря на свои заверения в лояльности, проводит деятельность, имеющую целью отторгнуть пограничные уезды от Польской Республики и присоединить их к России и Советской Белоруссии. Это движение управляется Революционным Советом Западного Фронта и возглавляется неким Андреевичем-Цвелевым, бывш. сотрудником особых поручений Могилевской губернии, в настоящее время носящим звание Уполномоченного Революционного Военного Совета Западного Фронта по формированию партизанских отрядов: его деятельность состоит в организации военных групп, составленных из 5—10 членов, связанных с целой организацией агентов, причисленных к отдельным общинам на польской территории. Цвелев черпает необходимые средства из оперативной кассы Военно-Революционного Совета Западного Фронта в Смоленске: Польскому Правительству ничего неизвестно о том, что предпринято Правительством Р. С. Ф. С. Р. для ликвидации этой организации. Сообщая обо всем изложенном, воодушевляемое самыми миролюбивыми намерениями, Польское Правительство просит Правительство Р. С. Ф. С. Р. отбросить всякие враждебные по отношению, к Польской Республике и противоречащие мирному договору, действия и не отказать уведомить его о мерах принятых в этом направлении.

Министр Иностранных Дел САПЕГА.

Варшава, 19-го апреля.

Нота Вицеминистра Иностранных Дел Польской Республики Яна Домбского Председателю Совнаркома и Народному Комиссару по Иностранным Делам Украинской Социалистической Советской Республики Раковскому.

29 апреля 1921 года.

В ответ на ноту Предсовнаркома и Наркома по Иностранным Делам УССР г-на РАКОВСКОГО Польское Правительство заявляет, что 2-ая статья Прелиминарного Договора содержит взаимное обязательство полного уважения суверенитета обеих стран и невмешательства в их внутренние дела. Помимо этого статья предусматривает воз-

держанше от вмешательства в военные операции каждой из договаривающихся сторон. Касательно организаций, преследующих цель вооруженной борьбы против другой договаривающейся стороны, в Прелиминарном договоре упомянуто, что это обязательство будет подробно установлено в самом мирном договоре. В действительности такого рода обязательства были приняты договаривающимися сторонами в Мирном договоре и существуют с момента вступления договора в силу. Следовательно, ссылка Народного Комиссара Украины на Мирный договор неосновательна.

Придерживаясь своих обязательств, Польское Правительство с момента вступления в силу договора о перемирии прекратило всякую поддержку военных действий Петлюры. Войска Петлюры, отброшенные операциями Красной Армии на польскую территорию, были разоружены и интернированы. Пребывание на территории Польши Петлюры и его министров Польское Правительство допустило на основании права убежища, обязательного для всех цивилизованных народов. Русско-Украинская Делегация в Риге была об этом поставлена в известность и не протестовала.

Польское Правительство отвечает, что желая возможно точного и длительного исполнения Мирного договора, оно, с момента его вступления в силу приняло все меры для точного его исполнения. В ответ на жалобы Наркома Индел УССР на тон польской печати Польское Правительство отмечает, что в Польше существует свобода печати. Можно ожидать, что известная перемена в тоне советской печати вызовет перемену поведения польской печати. Польское Правительство строго воздерживается от вмешательства в дела своих соседей. Оно не находится в каком либо контакте с революционными образованиями и ему неизвестны организаторы ограблений и еврейских погромов, равно как и действия банд на Украинской территории и разрушения путей сообщения. Поэтому Правительство не может быть за них ответственным.

Польское Правительство убеждено, что Украинская Республика будет разделять миролюбивые тенденции Польши, и настаивает перед Украинским Правительством на прекращении поддержки военных действий, противоречащих 2-ой статье Прелиминарного договора.

ДОМБСКИЙ.

**Телеграмма Народного Комиссара по Иностранным Делам
Министру Иностраннх Дел Польской Республики Князю Сапеге,
3-го мая 1921 г.**

К сожалению, Российское Правительство должно заявить, что оно не может признать удовлетворительными объяснения и заявления, содержащиеся в Вашем радио от 19-го апреля. Не говоря уже о том, что польские власти поддерживают контр-революционные организации Петлюры, против чего союзное украинское правительство уже заявило протест, подкрепленный многочисленными фактами и точными данными, оставшимися, однако, без ответа, не говоря уже об этом, организации банд Балаховича, Перемыкина и других врагов советских республик на польской территории развивают все большую деятельность и все более очевидна помощь, оказываемая им польским прави-

тельством. Мы ежедневно получаем в большом количестве информации из первых рук относительно этой деятельности врагов Республики. До настоящего времени, даже и после обмена ратификациями, сведения этого рода продолжают поступать. Концентрация контр-революционных банд, особенно банд Балаховича, становится все более и более заметной, а выступления их, как например, нападения на Крайск, или Боголу, являются результатом такого положения вещей. Банды Балаховича, пребывавшие в Варшаве, в Ченстохове, Калише и других польских городах, направлены к восточной границе и расположены в этой местности с очевидной военной целью. Деятельность банд, сформированных в Несвиже и его окрестностях, становится все более интенсивной. Различные отряды польской армии организуют и обучают контр-революционные банды. Еще на этих последних днях нами получено известие о помощи, оказанной польскими властями бандам Балаховича, Савинкова, Перемыкина в виде оружия, провианта и обмундирования. Последствия этого пришлось почувствовать многим советским деревням пограничной зоны. 24-го апреля бандиты, напавшие на Крайск и Лесники, расклевали по стенам деревень, через которые они проходили, воззвания, подписанные Балаховичем и содержащие обещание его прийти со своей армией и отвоевать эту область у Советской власти. Бандиты, состоящие как из дезертиров Красной Армии, так и из польских добровольцев, были сформированы в окрестностях Долгинова и Будслава. Другие банды такого же рода находятся в Вилейке, Молодечном, Лиде и других местах и обильно снабжены аммуницией и обмундированием со стороны польских властей. В последних днях апреля банды Балаховича серьезно готовились к новым нападениям на советскую территорию. Нами получен ряд удостоверений и рекомендаций, выданных польскими властями членам этих шайк. Некоторые случаи особенно достойны внимания. Так, например, нападения на русские поезда с польской территории вроде нападения банды Балаховича на станции Василевичи на поезд с русскими ранеными. Российское Правительство искренне убеждено в том, что польское правительство не замешано в этих поступках, представляющих собой тяжкое нарушение мирного договора, и что они являются только преступными деяниями подчиненных агентов польской гражданской и военной власти. Но мы считаем себя вправе ожидать со стороны польского правительства более энергичных и действительно достигающих цели мероприятий, которые бы покончили с этими недопустимыми враждебными актами, направленными против Советской России. Что касается обвинений, содержащихся в том же радио от 19-го апреля против русских и белорусских властей, то по этому поводу уже ведется расследование, которое занимается как упомянутыми Вами фактами, так и другими фактами того же рода. Другое обвинение, содержащееся в ноте польского представителя в Риге Балинского, будто советские власти в Минске принудительно мобилизовали польскую молодежь, оказалось, после тщательного расследования, результатом недоразумения. Упомянутые лица были не мобилизованы, а арестованы подлежащими властями в виду отсутствия у них удостоверений личности и все относятся к категории беженцев, пытавшихся вернуться в Польшу самостоятельно, на свой страх и риск, в обход существующих правил и вне всякого порядка. Их задержание явилось последствием их незаконного поведения. Советские власти тщательнейшим образом выполняют российско-польский мирный договор и, следовательно, избегают всякого рода поступков, которые

можно было бы истолковать, как нарушение этого договора. Мы считаем себя в праве надеяться, что польское правительство будет придерживаться той же политики и примет самые решительные меры для прекращения деятельности контр-революционных организаций, которую нельзя рассматривать иначе, как нарушение буквы и духа рижского договора. Российское Правительство искреннейше желает дружественного и мирного развития добрососедских отношений с польским правительством. Но оно ожидает, что польское правительство не будет чинить препятствий, осуществлению этого желания и установлению возможности искренних и открытых отношений, всегда бывших предметом желаний Российского Правительства.

Народный Комиссар по Иностранным ДелаМ **ЧИЧЕРИН** № 9917.

Перевод радио-телеграммы Польского Министра Иностран- ных Дел князя СапегИ Народному Комиссару по Иностранным ДелаМ от 23-го мая 1921 г.

Польское Правительство, получив вашу ноту от 5-го сего мая, должно констатировать, что протесты Правительства РСФСР по поводу инцидентов, якобы имевших место на польской территории, носят слишком общий характер. Тем не менее, Польское Правительство, желая убедиться в справедливости этих обвинений, нарядило следствие, но при всем своем добром желании не могло найти ничего, что подтвердило бы основательность формулированных на этот счет жалоб. Что касается приведенных в ноте фактов, касающихся польских территорий, то Польское Правительство не может принять на себя никакой ответственности за них. Польское Правительство, напротив, с сожалением констатирует, что Советское Правительство уклоняется от дачи объяснений и от выяснения вполне конкретных фактов, упоминаемых в разнообразных польских протестах.

Польское Правительство имеет достаточно доказательств, подтверждающих, что органы Советского Правительства, при посредстве посланных им лиц, стремятся создать на польской территории обширную организацию в видах ниспровержения социального и демократического строя в Польше. Одним из доказательств этого является нелегальное прибытие на польскую территорию г-жи Регины Захарович, находящейся в тесном контакте с г. Ивлевым. Равным образом Польскому Правительству известно, что советские власти создали организацию, имеющую целью возобновить в польской армии революционную пропаганду и печатающую агитационные листовки. Все лица, возвращающиеся из России в Польшу, прямо нагружены этой литературой. Так, например, 17 апреля с. г. на польский пограничный пост в Люблинце прибыли повозки с беженцами из России. При пограничном контроле в этих повозках было найдено значительное количество агитационных листовок, предназначенных для польской армии. Расследование показало, что советские власти разрешили этим беженцам перейти границу под условием, что они возьмут с собой все эти агитационные листовки и распространят их среди польских солдат.

Польское Правительство, искренно желающее установить с Россией добрососедские отношения и избежать всяких конфликтов, не собирается использовать целый ряд подобных фактов, хотя оно распо-

лагает достаточным материалом, чтобы протестовать против этих, порою слишком очевидных нарушений точных постановлений 5 статьи Рижского Договора. Польское Правительство упоминает об этих фактах только для того, чтобы подкрепить свои утверждения о существовании в России факторов, одновременно и параллельно осуществляющих, двоякого рода деятельность, из коих один стремится нанести ущерб внутреннему устройству Польши посредством агитации, а другой—сообщением общих и необоснованных сведений Советскому Правительству вызывает со стороны этого последнего протесты, приводящие к излишним и вредным трениям между соседними государствами, готовыми возобновить между собою мирные отношения.

Польское Правительство питает уверенность, что в будущем Советское Правительство, во внимание к вышеизложенному, не будет считаться с сообщениями в роде тех, которые послужили основанием для последней ноты, и что, напротив, положив конец деятельности некоторых своих органов, противоречащей условиям Рижского Договора, оно будет способствовать установлению добрососедских отношений, развитием которых оба государства дорожат, вне всякого сомнения, в равной степени.

Министр иностранных дел САПЕГА.

Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара по Иностранным Делах УССР Раковского Министру Иностраных Дел Польской Республики князю Сапеге от 26 мая 1921 г.

Господину Министру Иностраных Дел Польской Республики князю Сапеге.

В ответ на декларацию Польского Правительства от 29 апреля Рабоче-Крестьянское правительство Украины имеет честь сообщить следующее. Толкование 2-й статьи прелиминарного договора теперь и после подписания мирного договора, где эта статья развивается конкретно, имеет лишь ретроспективный исторический интерес. Тем не менее Украинское Правительство не может согласиться с мнением Польского Правительства относительно 2-й статьи прелиминарного договора. Содействие, оказываемое на территории Польши Польскими властями и гражданскими властями Украинским контрреволюционным формированиям, перебрасываемым затем на территорию Украины, против чего протестует Украинское Правительство в своей ноте от 16 апреля, является той же поддержкой иностранных военных операций, которую 2 статья прелиминарного договора формально воспрещает. Второе, вкравшееся в польскую ноту недоразумение, которое Украинское Правительство считает необходимым устранить, это замечание Польского Правительства, что Украинское Правительство, якобы жалуется на деятельность Польской печати. Украинское Правительство не имело и не имеет намерения вмешиваться во внутреннее законодательство Польши, предлагать тот или иной режим по отношению к польской прессе. Такое толкование ноты Украинского Правительства от 16 апреля не оправдывается ни ее текстом, ни ее смыслом. Также нет никаких жалоб против того или другого мнения неответственных политических руководителей или журналистов. Но Украинское Правительство чрезвычайно чутко относится ко всему тому, что пишется в польской печати о заявлениях и действиях Польского

Правительства и о действиях различных организаций, подготовляющих вооруженные выступления против Украины, за что, конечно, нельзя не делать ответственными журналистов, регистрирующих эти заявления и действия. И в своей первой ноте, когда Украинское Правительство обратило внимание на известные действия, приписываемые Польской печатью главе Польского Государства, и теперь когда оно должно обратить внимание Польского Правительства на заявление председателя и товарища председателя Польского Сейма, господ Тромпчинского и Морачевского, выразивших публично свое положительное отношение к той контр-революционной Украинской организации, которую Польское Правительство обязалось на основании Рижского Договора упразднить. Украинское Правительство констатирует, что подобная политическая демонстрация руководящих деятелей Польского государства ослабляет силу заключенного между Польшей и Украиной в интересах обоих государств мирного договора. Украинское Правительство тем более имеет причины беспокоиться, что подобные заявления учитываются агентами Польского Правительства на местах, как определенные указания содействия украинским контр-революционным организациям. Украинское Правительство отмечает с удивлением, что Польское Правительство лишь в первый раз из Украинской ноты от 16-го апреля узнает о действиях на территории Украины контр-революционных украинских организаций, создающихся и пребывающих на территории Польши, а также о тех ограблениях, анти-еврейских погромах, избиениях и разрушениях, которые они совершают на территории Украины. Такое утверждение со стороны Польского Правительства противоречит общеизвестному факту, что на рижских мирных переговорах об этих действиях контр-революционных украинских и русских организаций было дано достаточное осведомление, и что это осведомление послужило отчасти обоснованием к включению в прелиминарный договор его 2-й статьи, которая была потом конкретно развита в мирном договоре. Замечание Польского Правительства, что оно не может быть сделано ответственными за чувства, которые могут питать к Атаману Петлюре известные районы Украины, не может быть к сожалению истолковано Украинским Правительством иначе, как стремление Польского Правительства снять с польских властей ответственность за те вполне определенные их действия, которые послужили основанием ноты Украинского Правительства от 16 апреля. Украинское Правительство должно самым энергичным образом возразить против этой тенденции ноты Польского Правительства. Украинское Правительство не имело никакого повода жаловаться на чувства, которые питают к так называемому головному Атаману Петлюре украинские рабочие и крестьяне, так как достаточно было каждый раз его появления на территории Украины, чтобы он и его правительство сплотило против себя всех украинских рабочих и крестьян. Но Украинское Правительство не может допустить, чтобы Польское Правительство, подписавшее с Украиной Рижский мир на предмет прекращения войны, продолжало вести агрессивные действия против Украины, давая приют отрядам Петлюры и оказывая им всяческое содействие. Украинское Правительство считает необходимым в интересах сохранения Рижского договора довести до сведения Польского Правительства, что целью украинских контр-революционных организаций, пребывающих на территории Польши, является именно срыв этот договора. Проводимая в распространяемых Петлюровскими агентами прокламациях мысль сводится к тому, что Рижский договор

является недействительным, и что настоящим договором между Польшей и Украиной является тот, который якобы заключен между Петлюрой и Польским Правительством в апреле 1920 года. Украинское Правительство считает, что в интересах самого Польского Правительства, положить предел политической интриге, имеющей целью вызвать новую войну между двумя народами. Что касается утверждения Польского Правительства, что на территории Украины якобы существуют отдельные галицкие военные формирования, имеющие в виду военные действия против Польской Республики, Украинское Правительство спешит дать Польскому Правительству самые категорические заверения, что оно введено в заблуждение. Галицкие части, сдавшиеся Красной Армии при занятии Югозападной Украины в начале 1919 года, перешли в своем подавляющем большинстве на территорию Польши, а незначительные оставшиеся на территории Украины галицкие отряды были расформированы еще во время военных действий между Польшей и Украиной в прошлом году. В настоящий момент на территории Украины нет ни одного отдельного военного формирования из уроженцев каких бы то ни было чужих государств, а также уроженцев восточной Галиции или частей Украины, отошедших к Польше, нет ни одного военного формирования, находящегося в распоряжении какой-нибудь правительственной или политической организации, кроме Правительства Советской Украины или ее союзника, Правительства Советской России.

После тщательной проверки, сделанной относительно фамилий лиц, названных в польской ноте, Украинское Правительство может констатировать, что никто из них, поскольку они существуют, не занимает ответственного положения в каком-либо гражданском или военном учреждении Украинской Республики. Кроме того Украинское Правительство доводит до сведения Польского Правительства, что, согласно конституции Советской Украины, лица, входящие в ее гражданские либо военные организации становятся тем самым гражданами Украинской Советской Республики и пользуются одинаковыми правами со всеми остальными гражданами Республики, исключая тех лиц, которые на основании договора между Польшей и Украиной могут опираться на польское гражданство, если их место рождения отошло к Польше. Украинское Советское Правительство все время выражало по отношению к Польше пацифические тенденции, чему служат доказательством неоднократные предложения о заключении мирного договора еще до войны прошлого года, в которой Украинское Правительство как и Правительство Советской России не виновато. Теперь, когда война кончилась подписанием Рижского договора, Украинское правительство должно сказать со всей категоричностью и определенностью, что оно стоит на почве договора, и принимает с удовлетворением к сведению заявление Польского Правительства, что оно стоит исключительно на почве Рижского договора и что им приняты все необходимые меры для точного и действительного выполнения его пятой статьи. Украинское Правительство вынуждено в то же время отметить, что факты, на которые оно жаловалось в своей ноте от 16 апреля, продолжают и до сих пор. По точным сведениям, которые имеются в руках Украинского Правительства, в недалеком отстоящих от границы центрах Ровно, Дубно, Кременец, Корец организованы Петлюровские военные штабы для организации и переброски банд на территорию Украины. Во главе Петлюровского штаба в Ровно находится некий атаман Голубь, и задачей его является вызвать

Беспорядки в Волынской губернии. Один из сформированных им отрядов отправлен в Острог, на польской территории. В районе Шепетовской волости, Изяславля находится другой отряд во главе с атаманом Балихом. Отряды эти пополняются из солдат петлюровских войск, интернированных в Ченстохове. В последнем городе под руководством атамана Удавиченко формируются при помощи французских и польских инструкторов новые отряды для переброски на территорию Украины. Одновременно атаман Павленко организует отряды во Владимире, а полковник Людовичский, командир Мазепинского полка, во главе отряда в 150 кавалеристов находится недалеко от польской границы, чтобы переброситься в Подольскую губернию для соединения с ранее отправленным туда отрядом под командой некоего Лихо. В деревне Ваняче, расположенной на территории Польши, в 40 верстах севернее Корца организуется другая контр-революционная банда из кавалеристов около 600 человек, набранных из тех же якобы, интернированных войск Петлюры. В местности Волгоржа, в 25 верстах юго-западнее Острога, на самой границе находится другой Петлюровский отряд. В самом Остроге находится действующая украинская контр-революционная организация в составе председателя Павлюка, товарища председателя военного руководителя Дзяченко. Недавно в Острог прибыло для вооружения петлюровских войск 15 пулеметов. Что касается обмундирования, то оно получается из местных польских складов. Таким образом в дополнение к фактам, которые Украинское Правительство довело до сведения Польского Правительства в своей ноте от 16 апреля, оно имеет честь сообщить и в настоящей своей ноте ряд новых фактов того же свойства. Украинское Правительство, будучи убеждено, что Польское Правительство считает соблюдение Рижского договора обязательным не только для Украины, но и для Польши, вынуждено настаивать самым категорическим образом на его незамедлительном точном и реальном выполнении.

Харьков, 26 мая 1921 года № 5281.

Председатель Совета Народных Комиссаров и
Народный Комиссар по Иностр. Делах УССР Раковский.

**Перевод радио-телеграммы Народного Комиссара по Иностранным
Делам Министру Иностраных Дел Польской Республики князю
САПЕГЕ.**

28-мая 1921 года.

На основании подробных расследований, произведенных с целью разъяснить и раз'яснить обвинения, выказанные в Ваших телеграммах против деятельности местных властей, якобы, противоречащей условиям Рижского Договора, я имею возможность сообщить Вам в настоящее время, что мы установили несомненным образом, что именуемый Ивлевым принимал участие в организации борьбы против польской армии и Правительства исключительно в период активных военных операций между Польшей и Россией. Я могу Вас уверить, что все эти организации перестали существовать с момента прекращения взаимных враждебных действий между обеими государствами. Что касается самого Ивлева, то он уже ранее был удален со своего поста за некоторые проступки и с того момента он не состоит в каких бы то ни было прямых или косвенных отношениях с нашим Прави-

тельством. Ни одно новое военное соединение не образовано в настоящее время в частях советских республик, граничащих с Польшей, и, в частности, не создано никакого коммунистического литовского или белорусского военного отряда и группирования. Сообщения, относящиеся к предполагаемым формированиям этого рода, суть результат какой либо ошибки или недоразумения и ни в какой мере не соответствуют истине. Результат расследований начатых по поводу остальных обвинений, сформулированных против Российской Республики, Вам будут сообщены без замедления. Российское Правительство имеет искреннее и твердое намерение исполнить точно и правильно, согласно букве и духу, условия договора и выполнить полностью все свои обязательства; вытекающие из него по отношению к Польше. С этим намерением способствовать развитию в этом направлении будущих отношений между обоими народами гражданин Карахан уполномочен Российским Правительством в качестве Полномочного Представителя в Варшаве, где, мы надеемся, его деятельность укрепит дружеские и добрососедские связи, счастливые созданные между Россией и Польшей.

Народный Комиссар по Иностранным Делам **ЧИЧЕРИН.**

**Перевод радиотелеграммы Народного Комиссара по Иностранным
делам г. Скимунту, польскому Министру Иностраных дел.**

4 июля 21 г.

Еще 11-го апреля Российское Правительство сочло себя вынужденным обратить внимание Польского Правительства на постоянные нарушения Рижского Договора польскими властями, оказывавшими всяческое содействие враждебным Советскому Правительству бандам, при их налетах на территорию Советских Республик. 3-го мая Российское Правительство, к великому своему сожалению, вынуждено было заявить Польскому Правительству, что заключавшиеся в его ответе от 19-го апреля объяснения отнюдь не могли быть признаны удовлетворительными. В этом новом своем заявлении Российское Правительство приводило разнообразные факты оказания помощи польскими властями организациям Сввинкова, Балаховича и Перемыкина, ставящим себе целью нападение на Советские Республики и низвержение их правительств. В своей радио-телеграмме от 26-го мая Польское Правительство решительно отвергало инкриминируемые ему факты.

С горестным изумлением Российское Правительство некоторое время спустя узнало, что, поскольку речь идет о нарушении Польским Правительством его договорных обязательств по отношению к России, действительность далеко превосходит то, что было констатировано Российским Правительством в его предыдущих заявлениях. По статье 5-й Рижского Договора обе договаривающиеся стороны обязуются воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела другой стороны, от агитации, пропаганды и всякого рода интервенций, так же, как и от их поддержки. Они обязуются не создавать и не поддерживать организаций, имеющих целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной, либо покушающихся на ее территориальную целостность, либо подготовляющих испровержение ее государственного или общественного строя путем насилия, равно как организаций, приписывающих себе роль правительства другой стороны или части ее территории. Обе стороны обязуются не допускать пре-

бывания на своей территории таких организаций, их официальных или других представителей и иных органов, запретить вербовку, равно как ввоз на свою территорию и провоз через свою территорию вооруженных сил, оружия, боевых припасов, аммуниции и всякого рода военных материалов, предназначенных для этих организаций.

Российское Правительство констатирует, что все эти постановления Польским Правительством нарушены от начала до конца. Мало того, польские власти сами активно участвовали в действиях, противодействовать которым Польское Правительство обязалось по этой статье. Главную из враждебных Российскому Правительству организаций, имеющей не только пребывание в Варшаве, но и пользующейся полным покровительством самых высших органов Польского Правительства, есть так называемый „Русский Политический Комитет“, возглавляемый Савинковым, автором известного изречения, что он готов идти с кем угодно, лишь бы бороться против советского правительства. Иногда этот Русский Политический Комитет действовал через создаваемые им другие центральные органы, враждебные Советской России; одно время им был создан Русский Эвакуационный Комитет, занимавшийся в действительности организацией на польской территории враждебных Советской России сил. Вслед за тем он создал ликвидационную комиссию по делам Эвакуационного Комитета, которая, однако, ничего не ликвидировала из его деятельности. За последние месяцы Русский Политический Комитет действовал совершенно открыто и официально. С его официальными удостоверениями руководители направленных против Российского Правительства заговоров и восстаний переходят польскую границу, причем на основании его удостоверений высшие власти польского государства выдают тем же агентам официальные польские удостоверения, необходимые для их работы на польской территории и для перехода границы. Русский Политический Комитет, этот крупнейший центр враждебной Российскому Правительству деятельности за границей, находится в таком тесном контакте с Польским Правительством, что его заявления и официальные документы имеют для Польского Правительства полное официальное значение.

Этот именно Русский Политический Комитет есть действительный инициатор и руководитель подготовленного на польской территории грандиозного заговора, имеющего целью государственный переворот в России, раскрытый в настоящее время благодаря бдительности Советской власти. На польской территории и при полном содействии Польского Правительства Русский Политический Комитет подготовлял одновременно и восстания как в городах, так и в деревнях Советской России и разрушение ее транспорта, порчу ее заводов, поджоги и т. п. и нападение извне с польской территории, где для этой цели готовились и вооружались необходимые силы. Для этой последней цели были использованы бывшие армии Савинкова, Балаховича и Перемыкина, сначала интернированные, а потом, по соглашению между Политическим Комитетом и Польским Правительством, выпущенные на свободу. Для этой же цели при активной поддержке польских властей производилась вербовка среди российских граждан с целью пополнения отрядов, подготовляемых для нападения на Советскую Республику. Русский Политический Комитет для проведения этой программы создал так называемый „Народный Союз Защиты Родины и Свободы“, который и был организацией, непосредственно работавшей над осуществлением обширного плана заговора, охватывавшего и столицу Советской России и ее провинциальные города, и железные

дороги и сельское население. Агенты Народного Союза Защиты Родины и Свободы стояли во главе бандитских выступлений в Западной области. Во время ныне уже законченной, ликвидации бандитизма в этом районе выяснилось, что все нити этого движения почти постоянно приводили к Народному Союзу Защиты Родины и Свободы, т. е., к организации, функционировавшей в Варшаве при прямом содействии Польского Правительства. Такая же связь константирована между этим Союзом и раскрытым в Петрограде заговором, явившимся другою составною частью того же плана, ликвидированного Советскою властью. Главнейшая роль при проведении этого плана предназначалась сформированным на польской территории частям, которые должны были напасть на Советскую Республику извне одновременно с организованным внутри ее восстанием. Под видом организации для общественных работ армии Савинкова, Балаховича и Перемыкина должны были быть придвинуты к границе и из них должны были быть образованы партизанские ударные отряды. Для содействия проведению этого плана заведующим интернированной армией был назначен личный адъютант Военного Министра Польской Республики Генерального Штаба полковник граф Соллогуб-де-Войно. В распоряжении Российского Правительства имеются письма так называемого генерала Булак-Балаховича к исполняющему обязанности начальника рабочих дружин, капитану Поверзаку, из которых видно, что план заговорщиков по отношению к интернированным ранее армиям постепенно приводился в исполнение. Одновременно глава Русского Политического Комитета, Савинков, заключил соглашение с контр-революционными, так называемыми правительствами Украины, Дона, Кубани, и с руководящими группами контр-революционных элементов казачества Террека, Астрахани и Оренбурга. По соглашению между Русским Политическим Комитетом и Польским Правительством, на находящиеся в Польше отряды контр-революционных казаков была возложена пограничная служба, в чем имеется упоминание в письме Савинкова к графу Соллогубу-де-Войно. Представителем этих казачьих частей Польское Правительство признало полковника Гнидздыбова, которого Русский Политический Комитет назначил начальником казачьих частей.

При той интенсивной работе по подготовке и проведению заговора в России, которую вел Русский Политический Комитет, одна из главных ролей принадлежала Польскому Генеральному Штабу. Он не только разрешил организацию в Польше партизанских отрядов, но оказывал ей содействие, снабжая эти отряды оружием и перевозя их по польским железным дорогам за счет Польского Военного Министерства. Он активно содействовал вербовке в лагерях военнопленных и среди интернированных организаторов антисоветских групп и отправке их в Россию. Он содействовал реорганизации и приведению в боевую готовность остатков ранее интернированных, антисоветских армий. Он снабжал агентов Русского Политического Комитета и его курьеров бесплатными проездными документами и выдавал разрешения на проезд по железным дорогам антисоветской литературы. Почти все агенты Русского Политического Комитета состоят в то же время агентами Польского Генерального Штаба. Чины подведомственных Польскому Генеральному Штабу учреждений проводили через границу направленных в Россию агентов Русского Политического Комитета. На квартирах этих чинов подведомственных Польскому Генеральному Штабу учреждений устраивались склады антисоветской литературы. Мало того, Польский Генеральный Штаб содействовал посылке в

моению яда с целью массовой отравы красноармейских частей в момент восстания. Так, например, вторым отделом Польского Генерального Штаба за подписью майора Генерального Штаба Бека был выдан документ агентам Савинкова на провоз в Советскую Россию, якобы, для разведывательных целей по 2 килограмма яда, целью которого в действительности было массовое отравление красноармейцев. Все эти действия высших учреждений Польского Правительства были возможны только благодаря тому, что Русский Политический Комитет до сих пор пользуется покровительством самых высших инстанций Польской республики. Вследствие этого Польское Правительство израсходовало из средств польской казны 350 миллионов марок на поддержку Русского Политического Комитета и его заговорщической деятельности.

Под маскою мира Польское Правительство предпринимало против Советских Республик действия, равносильные некоторым формам военных операций. Правительство рабочих и крестьян России стоит, однако, достаточно прочно и достаточно верно представляет волю широких трудящихся масс России, чтобы какие-либо разговоры остатков эксплуататорских классов, поддерживаемых внешними врагами, могли доплатить его положение. Рабоче-крестьянская Советская Россия показала, что умеет защищаться против целого мира вооруженных врагов и не боится никаких нападений. Но она желает мира, и все ее усилия направлены к установлению дружественных отношений со всеми другими народами. Она надеялась, что принесет значительные жертвы при заключении мира с Польской Республикой, она себе обеспечила прочные добрососедские отношения с нею. Российское Правительство неуклонно стремится к установлению и упрочению основанных на взаимном договоре дружественных отношений с Польшей, отвечающих, по его глубокому убеждению, интересам и основным стремлениям обоих народов. Российское Правительство неизменно выполняло и выполняет все постановления 5-ой статьи, как и остальных статей Рижского Договора. Не его вина, если Польское Правительство продолжает свои враждебные действия против него. До сих пор Польское Правительство не дало разрешения на въезд в Варшаву Российскому посольству, отсрачивая, таким образом, возможность завершения мира и дружбы путем регулярных дипломатических сношений. Польское Правительство поддерживает в Белоруссии так называемый „Военно-политический центр“ и Белорусский Комитет в Варшаве. Оно поддерживает петлюровцев и других противников украинской советской власти Тютюника и проч. В лице Русского Политического Комитета оно поддерживает наиболее активного из врагов Российского Правительства.

В ответных нотах Польского Правительства было выдвинуто два обвинения против Российского Правительства. Одно из них касается деятельности некоего Ивлева, якобы возбуждавшего смуту в присоединенной к Польше части Белоруссии. Российское Правительство уже указало в своей ноте 28-го мая, что с самого момента заключения мира оно не находится с этим Ивлевым ни в каких отношениях. Другое обвинение Польского Правительства касалось враждебной Польскому Правительству литературы, якобы насильно врученной возвращающимся в Польшу беженцам. Произведенное расследование показало, что ни одна из советских правительственных организаций никаких таких действий не совершила. Надо думать, что сообщенное в польской ноте обвинение было лишь оправданием, выставленным

беженцами для объяснения наличности у них польской коммунистической литературы. Российское Правительство с полной лояльностью и добросовестностью выполняет Рижский Договор. В ответ на это польская территория превращается в плацдарм для нападения на Советскую Россию и для подготовки заговора против ее безопасности. Российское Правительство ожидает от Польского Правительства сообщения того, что им предпринято, чтобы раз навсегда положить конец этим недопустимым фактам.

Российское Правительство требует немедленного изгнания с польской территории обоих братьев Савинковых, Философова, Мягкова, Одицца, Дикгофа-Деренталя и других членов „Русского политического комитета“, равно как и их агентов; затем—Булака-Балаховича, с его братом, Перемыкина, Эльвенгрена, Васильева и других членов „Народного союза для защиты родины и свободы“, вместе с их агентами; далее—Петлюры, Тютюника, Мордалевича, Орлика, Струка и других украинских контр-революционных главарей вместе с их агентами, Злотского и других главарей белорусских контр-революционных организаций; затем—полковника Гнилорыбова и других лиц, стоящих во главе казачьих контр-революционных групп, и их агентов. Российское Правительство требует немедленного образования в Варшаве смешанной русско-польской комиссии, с участием представителей украинской и белорусской Советских Республик, для окончательного установления списка лиц, подлежащих высылке, сверх поименно перечисленных выше. Российское Правительство требует официального расформирования всех армий и отрядов, созданных для враждебных Советским Республикам целей, и интернирования их сторонников в концентрационные лагеря. Оно, кроме того, требует принятия безусловно действительных мер для прекращения всякого контакта между ними и отдельными контр-революционными группами и для лишения последних всякой возможности оказывать на них какое-либо влияние. Российское Правительство требует, чтобы вышеупомянутой смешанной комиссии было равным образом поручено наблюдение за осуществлением этих мероприятий так же как и всех мер, имеющих целью устранение всякой опасности, могущей угрожать Советским Республикам со стороны бывших контр-революционных группировок, оставшихся на польской территории. Наконец, оно требует, под контролем и руководством той же смешанной комиссии, наказания должностных лиц и других польских граждан, виновных в совершении вышеупомянутых действий.

Народный Комиссар по Иностранным Делам **ЧИЧЕРИН.**

**Перевод ноты Польского Министра Иностранных Дел от 11 июля
Народному Комиссару по Иностранным делам Р. С. Ф. С. Р.**

Получив ноту г. Народного Комиссара по Иностранным Делам от 4 июля 1921 года, Польское правительство считает безусловно необходимым сослаться на содержание своей ноты от 16-го мая, в которой выражено было мнение, что в России существуют элементы, одновременно проявляющие двоякого рода деятельность: во-первых, они стараются вредить Польше при помощи агитации, направленной к дезорганизации ее государственного строя, во-вторых, вызывают со

стороны последнего протесты и дают повод к утверждениям, излишним и вредным для отношений между государствами-соседями, собирающимися возобновить мирные отношения. Констатируя вышеизложенное, Польское правительство выражает убеждение, что правительство Р. С. Ф. С. Р. не будет впредь придавать значения сообщениям, явно стремящимся обострить польско-русские отношения в тот момент, когда делаются усилия придать этим отношениям нормальный характер, а что оно, напротив, будет способствовать укреплению добрососедских отношений, в развитии которых обе стороны равно заинтересованы, положив конец деятельности некоторых из своих органов, идущей вразрез с Рижским договором. Польское правительство с сожалением вынуждено констатировать, что изложенная выше точка зрения не была одобрена Российским правительством. Нота от 4 июля является лучшим доказательством этого, ибо она содержит в себе целый ряд упреков, в большей части своей лишенных серьезного основания, а в некоторых случаях основанных даже на безусловно ложной информации.

Желая, по вышеизложенным причинам, вывести Российское правительство из заблуждения, в которое оно было введено своими информаторами, Польское правительство констатирует следующее: „Неверно, будто Польское Правительство с момента ратификации Рижского договора поддерживало или создавало какие-нибудь „организации, предназначенные для вооруженной борьбы против России, либо путем покушений на ее территориальную целость, либо путем содействия насильственному свержению ее государственного или социального строя“. Равным образом Польское правительство не поддерживает никакой организации, приписывающей себе роль правительства Российского государства или какой-либо части его территории. В согласии с этой точкой зрения, подобного рода организации были распущены с момента ратификации мирного договора, и большая часть лиц, входивших в их состав, покинули Польскую территорию; другие пользуются на ней, в качестве частных лиц, признанным „правом убежища“, принятым всеми цивилизованными народами. Что же касается, в частности, „Русского Комитета по Ревэвакуации“, то таковой вовсе не существует, ибо он был ликвидирован еще 28 апреля, т. е. до ратификации договора, о чем Российское правительство было официально уведомлено. В это самое время была ликвидирована и Русская Дипломатическая Миссия антисоветского правительства. При таком положении дела утверждение, будто Русский Политический Комитет действует в последние месяцы открыто и официально, абсолютно лишено всякого основания. Не соответствует также истине, что удостоверения и документы, выданные вышесказанными организациями, признаются действительными Польским правительством. Польское правительство, напротив, не признает ни одного документа, исходящего от антисоветских организаций, и оно даже запретило своим органам визировать выданные названными организациями паспорта. Утверждение, что бывшие солдаты групп Савинкова, Балаховича и Перемыкина, ранее интернированные, теперь выпущены на свободу, равным образом, основано на ложной информации. В действительности ничего подобного не происходило. Остатки военных отрядов названных групп попрежнему остаются интернированными, и надзор над концентрационным и лагерям и поручен одному из гражданских министерств. Следовательно, упрек в том, будто эти лагеря служат очагами, в которых военные польские власти сосредоточивают и пополняют новые

военные формирования, недопустим. Лишь часть интернированных солдат допущена к сельско-хозяйственным работам, либо составляет группы рабочих для общественных работ, при чем она постоянно остается под надзором компетентных властей. Эти группы рабочих рассеяны по всей стране и не вызывают никакого беспокойства. Следовательно, приходится констатировать, что опасения Советского правительства на этот счет не находят себе оправдания. Не соответствует истине и то, что говорится в ноте относительно роли полковника Девойно-Соллогуба: этот офицер, между прочим, никогда не выполнял обязанностей адъютанта Военного Министра. Что касается организации, которую Российское правительство именует „Народным Союзом Защиты Родины и Свободы“, а также отношений этого „Союза“ к разным представителям российской эмиграции,—то Польское правительство должно заметить, что подобная организация ему неизвестна. Польскому правительству известно только, что существует Комитет Помощи Русским, во главе которого находятся лица, стоящие в стороне от политических дел и имеющие единственной своей целью помощь своим соотечественникам, постигнутым суровой судьбой. Польское правительство помогает этой филантропической работе по мотивам чистого человеколюбия, что, вероятно, и дало повод к слухам об ассигновании крупных сумм. В действительности же помощь правительства имеет весьма ограниченные размеры. При таком положении вещей, адресованные Польскому правительству жалобы на деятельность политических групп, направленные против Советского правительства, лишены всякого основания. Напротив, Польское правительство, лишь упомянутое формирования всякого политического характера еще до ратификации договора, а затем быстро их ликвидировав, засвидетельствовало свою особую заботливость в деле выполнения договорных обязательств.

Однако, Польское правительство не принимает и не может принять на себя никакой ответственности за то, что происходит на русской территории, ибо на этот счет оно не принимало на себя никаких обязательств. Следовательно, правительство не может принять никаких мер в связи с жалобами Российского правительства, из которых вытекает, что на русской территории „имели место восстания в городах и деревнях, разрушения транспорта, саботаж фабричных машин, пожары и т. п.“,—что было обнаружено благодаря бдительности советских властей. Но Польское правительство должно категорически отвергнуть утверждение, будто военные польские власти поддерживали это движение каким бы то ни было способом, а в особенности, будто польский офицер облегчал перевозку через русскую границу ядовитых веществ. Относительно этого Российское правительство было введено в заблуждение недобросовестным осведомителем.

Давая эти разъяснения, Польское правительство должно в то же время подчеркнуть свое согласие во взглядах с Российским правительством в том, что касается необходимости установления дружественных отношений со всеми государствами. Польское правительство наравне с Российским правительством неизменно старается установить и укрепить мирные отношения, основанные на Рижском договоре и отвечающие, по его глубокому убеждению, основным интересам и стремлениям обоих народов. Одушевляемое этими намерениями Польское правительство, в противность выраженным в ноте утверждениям, предложило как можно скорее завязать нормальные дипломатические сношения и пригласило Российскую Дипломатическую

Миссию с г. Караханом во главе отправиться в Варшаву тотчас же, как только можно будет закончить приготовления технического свойства. С тем большим сожалением Польское Правительство находит себя вынужденным обратить внимание Российского Правительства на тяжкие нарушения в применении договора, которые безпрестанно совершают Российское Правительство и его органы.

Несмотря на то, что пограничная линия была наивозможно строжайшим образом установлена договором (ст. 2), советские отряды продолжают занимать некоторые местности, отошедшие по смыслу этой статьи к Польше. Мало того, пограничную линию очень часто переходят советские патрули, которые опустошают край, а некоторые местности, (например, корчма Агацин, местность Агатка, в Столбцовском уезде), были в последнее время оккупированы силой и до сих пор, несмотря на протест, изложенный в ноте от 28 июня, не очищены. Желая любовно улаживать подобные инциденты, Польское Правительство предложило учредить смешанные комиссии для разрешения пограничных конфликтов. Однако, хотя Российское Правительство в принципе на это согласилось, и хотя 1 июня относительно этого делегатами обеих сторон было подписано соглашение, совещания этих комиссий не происходили в течение месяца слишком, ибо Российское правительство не назначало своих делегатов в эти комиссии.

Ст. 5. тщательному выполнению которой Российское Правительство придает столь крупное значение, нисколько не соблюдается этим самым правительством. В распоряжении Польского Правительства имеются брошюры и прокламации, изданные в последнее время официальными русскими учреждениями, имеющие задачей вносить деморализацию как в польскую армию, так и в среду гражданского населения. Польскому Правительству известно также, какие суммы ассигнованы на революционную пропаганду в Польше, и оно знает пути, какими эти люди пытаются проникнуть в нашу страну; равным образом, оно осведомлено о существовании в России военных формирований, предполагающих отторгнуть от Польской Республики некоторые территории.

Центрами этой работы, в особенности направляемой Украинским Советским Правительством, но при значительной помощи и поддержке Российского Правительства, являются города Умань и Винница, откуда близкими к границе бюро — „политбюро“, „особотделами“, „особпостами“ и „особагитпунктами“ — посылаются для пропаганды группы по 10—15 человек, снабженные подложными польскими, чешскими или американскими документами. Эти агитаторы в изобилии снабжены ценными бумагами, большей частью акциями и облигациями национализированных в России иностранных предприятий, которые они стараются реализовать. Во главе учреждений, ведущих пропаганду, находятся польские коммунисты. Секцией „агиткультпросвет“ при Каменецком „особотделе“ руководит Пшебышевский. Эта секция распространяет на территории Подолии брошюры, призывающие население отторгнуть часть польской территории, якобы желавшую присоединения к Советской России и Украине. Во главе Ярмолинцевского „политбюро“ и „особотдела“ находится г. Глощенко, а при нем заместителем г. Яворский. Во главе Гусятинского „особагит“ стоит г. Малиновский из Брод. Судя по имеющимся у нас спискам, эти центры выслали в Польшу около 300 агитаторов. Пропагандистская литература посылается при посредстве особого посред-

ничества транзитного центра, находящегося в селе Ермаковке, Гусятинского уезда. Вышеупомянутые агитаторы получают специальную подготовку в Умани, где находится специальная школа пропаганды при командовании бригады, на Николаевской улице. Польское Правительство было уведомлено о том, что вполне конкретные планы нападения на Галицию особыми отрядами, для этой цели сформированными и составленными из граждан Советской Украины, и из галицийских дезертиров. Так, например, 18 мая подобного рода отряд находился в Хмельнике под командой капитана Шереметьева. Эти отряды должны были образовать центры по организации беспорядков в Восточной Галиции. Подобный же кавалерийский отряд под командованием бывшего офицера австрийской армии г. Пльющенко находился в то же время в Умани. Для укрепления этих намерений в этом городе устраивались митинги, на которых г. Затонский произносил речи, направленные против Польши, призывая к немедленному нападению и, в частности, к переходу реки Збруч, чтобы вызвать антипольское восстание. Восставшие должны были обратиться за помощью к России и Украине, и разумеется, немедленно получить ее. Приготовления зашли так далеко, что названные отряды получили новое обмундирование и военные припасы, а именно по 200 ружейных патронов и по два пулемета на каждую пехотную роту. Такая же работа ведется на территории Советской России.

Польское Правительство должно настойчиво подчеркнуть, что Ревком, которому предназначалось захватить власть в Польше в прошлом году, в случае взятия Варшавы, не ликвидирован до сих пор. Г. Мархлевский, напротив дает доказательства своей весьма напряженной деятельности. Он организовал в Смоленске то, что он называет „Польскими Курсами Красных Коммунаров“, которые в настоящее время функционируют в Москве. Эти курсы в настоящий момент состоят из трех параллельных отделений—пехотного, кавалерийского и артиллерийского. Хотя после ратификации мвра слово „польский“ исчезло из названия этих курсов, но и по сей день в них ничего не изменилось. Ими в действительности продолжают руководить польские дезертиры и коммунисты, при чем адъютантом этих курсов является г. Налинский, секретарем состоит г. Серебрянский, г. Колошейко является комиссаром, а в помощь ему назначены г. Длуголецкий и Франковский. Во главе этой компании стоит г. Рыхлевский, разжалованный офицер 4-го полка легионеров, польский военнопленный. Во главе отдела стоят: г. Буковский из Львова, Ковалевский из Варшавы и т. д. Кроме того, было установлено, что командование курсов, испытывая недостаток в компетентных силах, вынуждало польских военно-пленных нести там службу.

Из этого краткого перечисления с очевидностью вытекает что Российское Правительство не считается с содержанием ст. 5 Договора и продолжает развивать антипольскую деятельность. С точки зрения права ст. 4 применяется неправильно. Польское Правительство уже обратило на это внимание Российского Правительства в своей ноте от 1 июля, но это не имело никаких последствий. Предусмотренная ст. 9 репатриация выполняется Россией таким образом, что Польское Правительство нашло себя вынужденным приостановить отправку русских военнопленных, ибо разница в числе пленных, отправляемых Польшей, с одной стороны, и Россией и Украиной, с другой стороны, стала слишком значительной. 10 ст., касающаяся амнистии, не выполняется в достаточной мере в отношении находящихся в России польских граждан.

Польскому правительству известны имена лиц (Генриха Малима и других), которые еще не освобождены, хотя должны были пользоваться специальными привилегиями в качестве бывших сотрудников Польского правительства. Комиссия по эвакуации и Специальная комиссия, предусмотренная ст. 11 и 15, которые по условиям договора должны были открыть свои действия через 6 недель после ратификации, до сих пор не получили согласия Российского правительства на их приезд в Москву, несмотря на то, что Польское правительство в ряде нот, датированных 17 и 30 июня, а также 4 июля, обратило внимание Российского правительства на крупные затруднения, проистекающие из подобного положения вещей. Российская делегация в Комиссию по Расчетам, предусмотренную ст. 18, несмотря на приглашение Польского правительства, не прибыла в Варшаву к назначенному сроку, т. е. через 6 недель после ратификации договора.

Все вышеизложенные факты ясно показывают, что при всем добром желании Польского правительства выполнить Рижский договор, который, как было выше замечено, должен послужить основой соглашения соседних народов, парализуется Российским правительством, не обнаруживающим желания тщательно придерживаться взятых им на себя обязательств. Несмотря на все это, я твердо надеюсь, что на подтвержденную ныне лояльность Польского правительства Российское правительство ответит тем, что займет аналогичную позицию, и это несомненно будет способствовать укреплению наших мирных отношений. Наконец, что касается выраженного в ноте Российского правительства желания, чтобы комиссия, составленная из представителей России, Белоруссии и Украины, совместно с представителями Польского правительства, произвела ликвидацию учреждений, о которых было упомянуто, и занялась удалением некоторых лиц с польской территории, то Польское правительство констатирует, что первая цель, ради которой проектируемая комиссия должна была быть созвана, уже осуществлена польскими властями, а что касается второй, то одно лишь Польское правительство в состоянии судить, кто может пользоваться в Польше правом убежища, кто те лица, пребывание которых опасно для государства, и кто из него должен быть удален в качестве вредного иностранца. Сообразно с этим мнением Польское правительство воздерживается от детального рассмотрения требования Российского правительства, выраженного в конце его ноты, в виду того, что это требование вообще не может быть предметом дискуссии, когда дело идет о двух суверенных государствах.

Министр Иностранных Дел **СКИРЯУНТ**.

Т Е Л Е Г Р А М М А

Секретаря Российско-Украинской делегации смешанной Российско-Украинско-Польской Пограничной Комиссии Народному Комиссару по Иностранным делам.

Минск, 4 августа 1921 года. № 124/с.

Докладываю о следующем факте: в ночь с 31-го июля на 1-е августа, на участке Пограничной стражи 3 роты 157 батальона войск В. Ч. К., находящемся в районе Колессо, обнаружено было включение постороннего провода в нашу телефонную сеть, соединяющую третью роту со Штабом 157 батальона. Выехавшей на расследование Комиссией составлены два следующих акта:

1) 1921 года июля 31-го дня нашей Смешанной Комиссией как-то, представителями Российской пограничной стражи, т. т. Дмитриевым-Шапиро и Грязновым и представителем с польской стороны, капитаном польской пограничной стражи был составлен настоящий акт о следующем:

Со стороны Р. С. Ф. С. Р. был обнаружен полевой телефонный провод, который в замазканном виде был включен в телефонную линию пограничных войск Р. С. Ф. С. Р. и тянулся через государственную границу Р. С. Ф. С. Р. и Польши на польскую территорию. Для этого вышеупомянутой Комиссией с обоюдного согласия обеих сторон и словесных гарантий о неприкосновенности личности, было осмотрено на протяжении вышеупомянутого полевого телефонного провода и при осмотре такового оказалось: полевой телефонный провод, который был включен в телефонную линию пограничных войск Р. С. Ф. С. Р., тянулся в скрытом виде через государственную границу Р. С. Ф. С. Р. и Польши, до хутора Колосово, находящегося на польской территории, в одной версте от польской контрольной станции Колосово. Провод, видно ко всему, был включен в амбар вышеупомянутого хутора и при нашем появлении оказался обрезанным около стены амбара. В вышеупомянутом хуторе нами были обнаружены балаховцы, в количестве 16, одеты они были в английское обмундирование казенного образца. Нашими представителями пограничной стражи со стороны Р. С. Ф. С. Р. была предъявлена просьба представителю с польской стороны проверить у вышеупомянутых лиц на хуторе документы, как у лиц проживающих на польской территории. На нашу просьбу представителем со стороны Польши была спрошена у одного из них только фамилия, который немного подумал и, спросив: на что, ответил: Философов — Медведев, при чем представителем с польской стороны было заявлено представителям Р. С. Ф. С. Р., что он их не знает, и что арестовать их без соответствующего на то разрешения польских властей, он не вправе. На нашу просьбу, т. е. представителей со стороны Р. С. Ф. С. Р., выставить посты, чтобы задержать от побега лиц, находящихся на хуторе, впредь до разрешения этого вопроса, представитель со стороны Польши согласился.

Оговорка: на польской территории телефонный провод был осмотрен представителями со стороны Р. С. Ф. С. Р., только товарищами Шапиро и Грязновым, а с польской стороны вышеуказанным капитаном.

Все вышеизложенное в настоящем акте нашей Комиссии Пограничной стражи обеих сторон верно, в чем и подписуемся. Настоящий акт составлен в трех экземплярах: один из них вручен представителю со стороны Польши, капитану.

Представители пограничной стражи Р. С. Ф. С. Р., Грязнов, Шапиро. Представитель пограничной стражи со стороны Польши.

Верно: Гредюшко.

2) 1921 года августа 3-го дня, г. Минск.

Мы нижеподписавшиеся, начальник связи войск Минского района и Наркомпочтель Белоруссии, Гредюшко, помощник начальника связи и инспектор Компочтеля Белоруссии, Кузьмин, и Представитель Особого Отдела Есаулов, составили настоящий акт о нижеследующем:

На основании личного заявления Заместителя начальника пограничного отделения № 3, тов. Нозицкого, 2-го сего августа в 18 часов отправились на автомобиле на ст. Негорелоз для выяснения включения бандитов в нашу телефонную связь. Прибыв на ст. Негорелоз в

20 $\frac{1}{2}$ часов 2-го августа, в 21 час поездом отправились к польской границе в местность Колосово, куда прибыли в 21 $\frac{1}{2}$ часов и приступили к обследованию случая включения бандитов в нашу связь. По опросе командира третьей роты 157 батальона, тов. Позднякова, его помощника тов. Грязнова, начальника пограничного поста № 6, тов. Дмитриева, и военного следователя тов. Шапиро, приступили к осмотру местности, где имело место включение проводов.

Нашли: по дороге, идущей от железнодорожного переезда на 536 версте, застенок Мизинька, где расположена 3 рота 157 батальона В. Ч. К., на расстоянии, примерно, $\frac{3}{4}$ —1 версты от железной дороги и саженей 80—100 от хутора Новинка, при въезде в лесную дачу Куропатовщина бывш. владельца Чарского, обнаружено место, где был включен в кабельную линию, соединяющую третью роту со штабом 157 батальона в Койданове телефонный кабель бандитской шайки, расползавшийся на польской стороне, в расстоянии от государственной границы, примерно, 1 версты, на хуторе Колосово. На месте включения кабеля бандитов в нашу линию нашли: кабель противника был включен в наш посредством присоединения его к нашему кабелю в месте вхождения последнего, по ветвям сосны, на которой он лежал; тут же при этой сосне найден сосновый кол, заостренный, вдоль кола сделано топором углубление в виде щели, и в это углубление вшито тонкий телефонный кабель, верхний конец которого присоединялся к нашему проводу, а от основания прикрытого сосновыми ветвями отходил по лесу землей на протяжении 1 $\frac{1}{2}$ —2 верст на польскую границу до хутора Колосово, оттуда и далее вглубь Польши. До нашего прибытия кабель этот, от места его включения до границы на нашей стороне, по распоряжению Особого пограничного отдела был снят командиром 3 роты, тов. Поздняковым, помощником его Грязновым, начальником поста № 3, тов. Дмитриевым, и военным следователем Шапиро. На границе кабель проходит под местом перенесенный, таким образом, через государственную границу. Прикрытый сверху бревнами и спрятанный во мху кабель этот и в настоящее время лежит на польской стороне и видно, как растекается на просеке леса, по направлению хутора Колосово, часть кабеля, идущего на польской территории. Кабель, снятый на нашей территории, и кол, в котором был сделан отвод, приложены, как вещественное доказательство в протокол, составленному командным составом 157 батальона 3 роты и пограничного поста № 6. Работа по включению кабеля произведена довольно грубо, надо полагать малоопытным монтером, но сообразительным. Кабель был употреблен новый, заграничного производства. Все свободные провода правительственной железнодорожной линии на расстоянии от Негорелое до польской границы изолированы вырезкой проводов в разных пролетах и заземлены для обеспечения невозможности включения в них посторонних проводов. Провод, представленный уполномоченному пункта обмена тов. Туманову, согласно отношения начальника Особого пограничного отделения № 3, для непосредственной связи со ст. Негорелое до польской границы, закрыт, так как с успехом можно пользоваться связью пограничного поста с границей.

Об изложенном постановили записать в настоящий акт, который размножить в пяти экземплярах.

Начальник связи Войск Минского района и Наркомпосчетель Белоруссии Г р е д ю ш к о. Помощник Начальника связи Белоруссии К у з ь м и н. Представитель Особого Отдела, Уполномоченный Пограничного Особого Отделения № 3 Е с а у л о в.

Секретарь Делегации Х а й к и.

Перевод ноты Польскому Министру Иностранных Дел.

г. Скирмунту.

от 14-го августа 1921 года.

Российское и Украинское Советские Правительства имеют честь довести до сведения Польского Правительства о пограничном инциденте, вызванном польскими военными властями в районе Олевск. По имеющимся донесениям, полученным из Новоград-Вольнского Пограничного пункта от 10-го августа, Польские военные власти в районе поста № 1, Журжевичи, что в 20-ти верстах севернее Олевска, потребовали немедленного оставления Украинской пограничной охранной станции примыкания Журжевичи—Войткевичи, находящейся севернее Олевска. Согласно статье 2-ой Рижского договора, граница в районе Олевск—Сарынь должна проходить между станцией Остки, и стан. Сновидовичи, оставил на стороне Украины деревни Сабичи и Михайлозку-Будинско, а на стороне Польши—деревни Радзивиловичи, Рачков, Белев, Яркая, Аеловица, и Сновидовичи. Что касается дер. Журжевичи, то она, как находящаяся гораздо восточнее линии, проходящей через названные пункты, само собой бесспорно является украинской.

Украинское Советское Правительство самым решительным образом протестует против действий польских военных властей поста № 1 и рассчитывает, что Польское Правительство примет со своей стороны незамедлительные меры для устранения этого пограничного инцидента, являющегося прямым нарушением Рижского договора, и к наказанию виновных.

Народный Комиссар по Иностранным Делам РСФСР Чичерин.

Председ. Совета Народных Комиссаров и Народный
Комиссар по Иностранным Делам УССР Раковский.

Польское Посольство

Перевод с польского.

в Москве.

Москва, 20-го августа 1921 года.

№ 19/г.

Народному Комиссару по Иностранным Делам.

Здесь,

Правительство Польши, в своем стремлении предотвратить всякого рода явления, не согласные с духом и постановлениями Мира, принуждено обратить внимание Русского Правительства на нарушения русскими правительственными органами целого ряда постановлений Рижского Договора.

Правительство Польши в своей ноте от 11-го июля сего года высказало уверенность, что Правительство России, удерживая некоторые свои органы от действий несогласных с Рижским Договором, будет способствовать укреплению добрососедских отношений, развитие которых должно было бы быть в одинаковой мере желательным для обеих стран.

Несомневаясь в добржелательности Русского Правительства и пытаясь облегчить его задачу, Польское Правительство указало в

вышеупомянутой ноте на самые вопиющие нарушения Рижского Договора. До сего времени, однако, Правительство Польши не получило ответа и с чувством сожаления должно установить факт целого ряда новых нарушений Мирного Договора.

Правительство Польши располагает материалом в достаточной степени доказывающим, что Правительство России не только одобряет действия, направленные к подрыву и свержению существующего в Польше строя, но само принимает участие в действиях, вызывающих натянутые отношения.

Несмотря на то, что во главе 2 Договора самым подробным образом указана пограничная линия, русские и украинские отряды продолжают занимать некоторые местности, находящиеся за демаркливной на польской стороне. 27-го июня сего года, например, в деревню Белая Высоцкой волости, ворвался русский военный отряд. Начальник отряда оповестил население, что деревня Белая принадлежит к России, что населению невыгоден мир с Польшей, и что в скором времени советские войска окончательно займут эту деревню. Затем Начальник отряда насильно увел железнодорожника Дanelьчука и „реквизировал“ скот. Возмущенное население обратилось к польским властям, требуя защиты и возмещения причиненных убытков. Вопреки соглашению подписанному в Минске уполномоченными обеих сторон представители Советского Правительства не выполняют условий, подписанных согласительными Комиссиями. В то время как польские военные власти на своих участках отдали приказ чтобы подчиненные им посты не чинили трудностей русским гражданам, переходящим через границу на польскую сторону собирать свой урожай, советские власти запретили свозить сено и хлеба с полей, принадлежащих польским гражданам. Во избежание такого положения дел, которое противоречит обще-принятым международным обычаям, польская сторона предложила соглашение, подписанное 16 го июля в Кореце, уполномоченными на это Представителями обеих сторон. В силу этого соглашения обе стороны принципиально соглашаются допускать переход через границу крестьянам для сбора урожая, устанавливая с этой целью в известных местах контроль и вместе с тем обязуются давать соответствующие пропуски.

Точно также же постановление вынесла Смешанная Согласительная Комиссия 10 июля в г. Минске. Однако, советские власти не только не придерживаются этих постановлений, но продолжают в дальнейшем чинить препятствия польским гражданам при сборе урожая. Такое положение вещей продолжается до сего дня, и советские власти объясняют это тем, что их центральные власти в Москве еще не утвердили соответствующего постановления. Польское Правительство высказывая свое удивление по поводу того, что Русское Правительство не выполняет постановлений подписанных его представителями соответствующим образом на то уполномоченными и протестует против того, что Правительство России дает полномочия, а затем уклоняется от выполнения вытекающих последствий.

Далее правительство Польши настоятельно требует, чтобы Русское Правительство умирло беззаконие своих властей, которые систематически отнимают во время полевых работ урожай и мертвый и жабой инвентарь, принадлежащий польским гражданам, обещая его вернуть за вынесения постановления желавши присоединиться к России.

В окрестностях Кореца крестьяне лишившиеся своего хлеба дошли до отчаяния, пытались сделать нападение на русские по-

границные посты. Благодаря энергии польских местных властей удалось избежать боевых выступлений. Правительство Польши самым решительным образом требует, прекращения такого отношения русских властей к польскому населению и заявляет, что не может нести ответственность, если оно вызовет эксцессы доведенного до отчаяния населения.

В связи с вышеизложенным органы русских властей ведут широкую агитацию, нарушающую главу 5 Рижского Договора и направленную к тому, чтобы разжечь среди пограничного населения ненависть к современному строю нашей Республики. Правительство России совместно с Правительством Украины ведут через свои органы агитацию и пропаганду на польской территории и, создавая организации которые покушаются на целостность польской территории, готовят насильственное ниспровержение существующего государственного и общественного строя. Самым ярким примером такого рода действий в широком масштабе, является участие Правительств России и Украины в организации, так называемого „Закордота“ (закордованного отдела), Неподлежит сомнению, что Правительство России финансирует деятельность „Закордота“. По признанию членов и сотрудников этого учреждения средства для Киевского П/отдела „Закордота“ в виде денег и бриллиантов были пересланы из Москвы через Киевский банк. Правительству Польши известно, что около 10-го июня сего года г-н Маркус, начальник Харьковского Отдела „Закордота“ выдал г-ву Русакову, председателю Областного „Закордота“ в Ровно около 20-ти каратов бриллиантов для организации восстания в Польше. Через неделю для того же Комитета были высланы из Харькова в Киевский П/Отдел 175 каратов бриллиантов. Кроме того, Правительство Польши имеет данные, что Правительство России ассигновало большее количество каратов бриллиантов на организацию восстания в Польше, и, далее, что г-н Христич, член „Областного Комитета“ в Ровно получил 175.000 парских рублей и 20 каратов бриллиантов, в виде месячного бюджета. Правительством Польши установлено, что „Закордот“ поставил себе целью вызвать коммунистический переворот в Польше путем отдельных вооруженных восстаний местного населения, при чем этим восстанием руководители „Закордота“ стараются придать характер национального движения украинского и белорусского. Далее Правительство Польши установило, что деятельность „Закордота“ распространяется на Румынию и на балканские Государства.

Правительству Польши известно, что г-н Маркус предусматривал в своих инструкциях, даваемых своим подчиненным, организацию боевых отрядов опираясь на национальные украинские элементы, которые должны были действовать под именем отрядов Петлюры. Таким образом должны были быть созданы доказательства, на основании которых можно было бы упрекать Польшу в невыполнении договора за ее поддержку организациям, враждебным Правительству России и Украины. Польскому Правительству известно, что „Закордот“ непосредственно подчинен Центральным Комитетам Российской и Украинской Коммунистическим Партиям, в состав которых входят члены обоих Правительств и даже бывшие уполномоченные Правительств, которые подписали предимварный мир. У Правительств а Польши имеются пропуски (удостоверения) выданные Президиумом Киевского П/отдела „Закордота“ (П/Отдел Правобережья и Галичины) в последних числах мая 1921 года, подписанные, между прочим, секретарем Президиума г-ном Станиславским. Эти пропуски являются

доказательством того, что „Закордот“ учреждение Правительственное, как Украинское так и русское, ибо они содержат обещание ко всем железнодорожным властям и воинским частям, а в особенности „Особым Отделам“, „Отделениям“ и „Контрольным пунктам“ на пограничной полосе, чтобы представителю удостоверения оказывать всяческое содействие, и при том на основании распоряжения Революционного Военного Совета Юго-Западного фронта от 8-го июня за № 245.

В случае открытия этой организации „Закордота“ члены его имели инструкцию, чтобы, агитируя среди населения, не говорить, что они присланы из России или Украины, и чтобы не поддерживать связи с официальными представителями и миссиями России и Украины в Польше. Правительство Польши требует ликвидации „Закордота“ и всех его Отделов, П/Отделов, „Областных Комитетов“ Губернских и иных „Троек“, отдельных повстанческих и вообще всех организаций деятельность которых направлена против Польши. По сведениям Польского Правительства теперь постановлено подчинить деятельность „Закордота“ Бюро 3-го Коммунистического Интернационала, дабы не компрометировать Советские правительства. В виду этого, Правительство Польши решительно заявляет, что оно делает Правительство России ответственными за всю деятельность 3-го Интернационала, откуда он находится на территории России и своей деятельностью затрагивает какимнибудь образом Польскую Республику.

Репатриация, предусмотренная главою 9-ю Рижского Договора проводится не добросовестно советскими властями, которые только внешне выполняют лояльно постановления соглашения о репатриации, в действительности же чинят определенные препятствия: отправка транспортов с гражданскими лицами ведется по спискам, составленным с явной целью задержать интеллигенцию и квалифицированных рабочих. Не смотря на то, что существует специально организованный для этого аппарат, в дело репатриации вмешиваются совершенно незаконно Чрезвычайные Комиссии и местные органы. Правительство России тенденциозно создает категорию скрытых заложников, список которых скрывается от польских властей и таким образом не допускает их к репатриации. Такого рода действия грешат против элементарнейших принципов международных отношений и заставляют Правительство Польши требовать немедленной выдачи всех скрытых заложников, которые продолжают находиться нравственно и материально в самых тяжелых условиях. Правительство Польши протестует против стремлений Русского Правительства создать наряду с репатриацией, протекающей по плану, предусмотренному в Соглашении о репатриации, отправку без всякого плана, имеющую своей целью массовое группирование беженцев, чтобы помешать контролю польских властей над их проездом на родину.

Правительство Польши подчеркивает, что это затрудняет и мешает плановую репатриацию, по проведению которой напряженно работают авторитетные органы Республики.

Со стороны России ежемесячно не хватает несколько тысяч гражданских лиц, Правительство Польши требует, чтобы русские власти выполняли постановления Смешанной Репатриационной Комиссии и в точности выполняли расписания транспортов. Правительство Польши заявляет, что его стремления, направленные к установлению мира и добрососедских отношений, все время наталкиваются на отсутствие такой же доброй воли со стороны Правительства России выполнять лояльно раз принятые на себя обязательства.

Правительство Польши высказывает надежду, что выполнение в скорый срок всех его требований указанных в этой ноте укрепит его в уверенности, что Правительство России искренно стремится к взаимному упрочению мира, особенно после установления дипломатических отношений.

Поверенный в делах Польской Республики Роман Кюль.

Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара по Иностранным Делах Белорусской Социалистической Советской Республики А. ЧЕРВЯКОВА Министру Иностранных Дел Польской Республики СКИРМУНТУ.

21 августа 1921 года.

Правительство Социалистической Советской Республики Белоруссии получило из Западной части Белоруссии, которая перешла к Польской Республике (бывшая Гродненская губерния и части Минской и Виленской губерний) следующее сообщение: Местные польские власти закрывают культурные белорусские учреждения без предъявления им каких нибудь обвинений. Они запрещают свободу просвещения. Из ста пятидесяти белорусских школах, которые там были раньше, теперь там остались только две школы. Жандармы плохо обращаются с крестьянами, их арестовывают, потому, что они хотят открыть там белорусские школы. Так произошло в Малое Берестовица Гродненской губернии, где избили половину всех крестьян и арестовали из них 16. Белоруссам воспрещается организовать общество взаимопомощи и кооперативы, запрещают собрания кооперативов и арестовывают их инструкторов по приказу администрации. До 20 кооперативов закрыты в Гродненской губернии. В Гродне не выдают продовольствия даже из того продовольствия, которое филантропические иностранные общества посылают разрушенной Белоруссии яслям белорусских детей, они передают почти все польским учреждениям. Голодных детей подвергают исключительному вниманию этих учреждений, в которых их колонизируют. Местные власти запрещают посылки белорусских газет и конфискуют их на почтах, а лица, которые читают эти газеты считаются большевиками, даже если они не большевистского характера. Производятся систематические обыски среди читателей и им угрожают аресты. Так произошло, например, в Виленском округе Юревичском контоне, где по приказу начальника кантона солдаты угрожали жителям Виленского Округа, которые при регистрации записывались как белорусы, что они их арестуют или отправят в Россию. Господин Усс Инспектор Лидского округа заявил учителям, что он не потерпит в будущем году белорусские школы. По распоряжению начальника Департамента просвещения, старший из Белорусских учителей в Боруни был арестован 15-го мая этого года. Правительство Белорусской Республики должно тем не менее считать вышеперечисленные факты и многие другие, которые досюда до его сведения, как нарушение п. 7 первого параграфа Рижского мира заключенного с Польшей. Вышеуказанный пункт гарантирует лицам белорусской национальности, которые находятся на границах Польской Республики право свободного развития их языка и их культуры. Правительство Белорусской Республики отвергает мысль о том, чтобы оскорбление белоруссов в Западной Белоруссии происхо-

дили с ведома Правительства Польской Республики и оно надеется, что Правительство Польской Республики создаст положение благоприятное развитию языка и белорусской культуры в согласии с 7 пунктом первого параграфа Мирного Договора. Правительство Белорусской Республики со своей стороны спешит засвидетельствовать тот факт, что оно не посягает на права жителей польской национальности в Советской Белоруссии и что оно приводит мероприятия, внимательно охраняя их права. Примите Господин Министр уверения в искреннем и глубоком уважении.

Председатель Совета Народных Комиссаров и
Народный Комиссар по Иностранным Делах А. ЧЕРВЯКОВ.

Нота Народного Комиссара по Иностранным Делах Польскому Поверенному в делах. от 8 сентября 1921 г.

Милостивый Государь, господин Поверенный в делах.

После того, как нотой 4-го июля Российское Правительство раскрыло перед Польским Правительством широкую картину тех организованных вторжений в Советские Республики и заговоров против Советской власти, которые проводятся из Варшавы при постоянном содействии польских властей, Польское Правительство в ноте от 11 июля отрицало большую часть инкриминируемых ему фактов и выставило со своей стороны ряд обвинений против Российского Правительства. В тот момент, однако, Российское Правительство полагало более целесообразным не идти по пути полемики. Мы предпочли другой путь, несмотря на то, что положительно каждый пункт, каждое утверждение российской ноты 4 июля может быть с нашей стороны подкреплено документальными доказательствами. Так, например, относительно положений и роли графа Девойно-Соллогуба мы имеем переписку Бориса Савинкова, из которой явствует, что на него действительно были возложены Польским Правительством те функции, о которых мы говорили, и что он, заведая по поручению Польского Правительства войсками российских белогвардейцев, принимал меры к тому, чтобы казачьи части несли пограничную службу и чтобы так называемые «интернированные бывшие русские армии» попадали на вольные работы, согласно с планами Бориса Савинкова. Точно также наше утверждение о том, что Второй Отдел Польского Генерального Штаба давал организации Савинкова возможность посылать в Россию яд, основывается между прочим на документе за подписью майора Генерального Штаба Бека. Если бы осуществился предполагавшийся нами план рассмотрения данного вопроса смешанной комиссией, необходимые документы были бы ей пред'явлены.

Российское правительство не продолжало полемики потому, что в то время оно еще надеялось, что Польское Правительство будет настолько лояльно относиться к выполнению своих обязательств и к элементарным требованиям добрососедских отношений, что само положит конец всем указанным явлениям, столь грубо нарушающим как Рижский Договор, так и основные принципы всяких мирных отношений. По истечении почти двух месяцев Российское Правительство вынуждено признать, что оно ошиблось в своих расчетах. Преступная деятельность организации Савинкова и других не только не прекратилась, но при продолжающемся постоянном и ближайшем содействии

польских властей наблюдается все большее и большее сживление ее и вообще работы белогвардейских банд и организаций у границ Советских Республик. Польское Правительство ни в коем случае не может утверждать, будто ему неизвестен „Народный Союз Защиты Родины и Свободы“, когда на съезде этого союза в Варшаве с 13 до 16 июня, на котором обсуждались все детали провокационной заговорщической и повстанческой его деятельности в Советских Республиках, участвовал представитель Польского Правительства, полковник генерального штаба, официально обещающий Савинкову постоянное содействие от имени главы государства и всего польского народа. Орган Савинкова «Свобода», легально выходящий в Варшаве, несколько не стесняясь, сообщает о повстанческой и заговорщической деятельности Союза. Мало того, в варшавской еврейской газете „Наер Гайнт“ от 9 августа № 181 в объяснении, данном Борясом Савинковым приглашенному им сотруднику газеты, прямо говорится: „Относительно того, что происходит в некоторых местах Белоруссии, я могу твердо и определенно заявить, что военные части, имеющие какое-либо отношение к нашей организации („Союз Защиты Родины и Свободы“), состоят из настолько отборных и профильтрованных элементов, что о каких-либо преступлениях среди них говорить не приходится». И дальше он говорит: «Я имею возможность сведить за каждым шагом и действием ваших частей, разбросанных на большой территории Белоруссии». В своем ответе Савинкову в № 183 той же газеты генерал Булак-Балахович, говорит: «Заявляю, что нужно было бы арестовать офицеров Павловского, Вейцеховского, Павлсва и других, которые субсидируются и обрабатываются «Русским Политическим Комитетом». Эти офицеры находились под следствием и обвинением еще в моей армии. Теперь они выпущены Савинковым на свободу и продолжают вести его работу и в Белоруссии. Последние жертвы недавних происшедших погромов—это работа упомянутых офицеров, которых Савинков защищает, заваливая всю вину на мои плечи».

Оживление белогвардейских банд на границах Советских Республик происходит в самом тесном контакте с польскими властями и представителями Польского центрального Правительства. В нашем распоряжении имеются удостоверения, найденные на убитых бандитах, белогвардейцах, в том, что предъявитель данного удостоверения действительно состоит в таком-то партизанском отряде, подчиненном «Всероссийскому Комитету Народного Союза Защиты Родины и Свободы», что удостоверяется подписью члена комитета Виктора Савинкова. Те же лица имеют официальные удостоверения от 2-го отдела командования соответствующей польской армии в том, что данное лицо действует в контакте со 2-м отделом. Такие же удостоверения найдены у лиц, командированных, как официально в них значится, «от Народного Союза Защиты Родины и Свободы в Советскую Россию для работы». В то время, как в ноте 11-го июля Польское центральное Правительство заявляло, что никакие его органы не выдают удостоверений на основании удостоверений организации Савинкова—выдача таловых польскими властями на указанном основании и до настоящего времени по прежнему остается повседневным явлением. В распоряжении соответствующих органов нашего Правительства в изобилии имеются документальные доказательства этого факта.

Переходящие через советские границы белогвардейцы, партизанские отряды «Союза Защиты Родины и Свободы» и его агенты прилагают в настоящее время все усилия к тому, чтобы сорвать продо-

вольственную кампанию, которая проводится в западных областях Советских Республик и имеет самое жизненное значение для всех Советских Республик на целый год. Строго выполняя официальные директивы «Всероссийского Комитета» Савинкова, они имеют целью уничтожение и расхищение продовольственных складов и ссыпных пунктов, уничтожение и порчу продуктов в пути, расстрел продовольственников, агитацию среди крестьян против сдачи хлеба, вообще все те меры, которые официально выставляет Всероссийский Комитет Савинкова для удушения костлявой рукой голода рабоче-крестьянской власти. В то время, когда широкие массы общества во всех странах поражены потрясающими известиями о вызванном засухой голодном бедствии в России, Польское Правительство оказывает самое энергичное содействие организациям и бандам, пытающимся сорвать продовольственную кампанию в Советских Республиках и лишить их средств борьбы с неслыханными страданиями голодающих масс.

Тесная связь и сотрудничество между польскими органами власти и организациями Савинкова и других белогвардейцев выступают в имеющихся у нас документах во все более ярком свете. Имеется, однако, новый факт—это попытка замаскировать эту связь и самое участие Бориса Савинкова в действиях белогвардейцев путем системы конспиративных мер. Представитель военного министерства, а именно, 2-го Отдела Генерального Штаба майор Кешковский, отношением за № 32.185 (Б. В.) от 29 августа извещает начальника информационного бюро русского политического комитета Виктора Савинкова: «Желая сделать наши отношения с вами как можно более конспиративными, я буду помещать в заголовке своих писем фирму: «Карл Краевский и Ко» и, как Краевский, я буду подписывать все секретные бумаги. Будьте добры сообщить мне, какую форму вы примете для дальнейшей нашей переписки. Конспирацию наших учреждений я ставлю, как необходимое условие, при чем делаю это согласно приказу моего начальника». Отношением за № 01.499 от 25 августа Виктор Савинков сообщает майору Кешковскому: „В ответ на ваше письмо от 23 августа честь имею сообщить, что отныне буду подписываться: «Л. Стржалковский, представитель фирмы Вачевский в Львове». Все пакеты будут пересылаемы исключительно через поручика Масловского». В наших руках имеется часть переписки г-на Стржалковского, т.е. Виктора Савинкова, с г-ном Краевским, т.е. майором Кешковским. В связи с этими фактами Российское Правительство заявляет, что ни в коем случае не может признать себя удовлетворенным видимым и фиктивным исчезновением боевой враждебной организации при полном ее фактическом сохранении под другими названиями и именами. Российское Правительство должно по-прежнему настаивать на немедленном фактическом удалении из пределов Польши всего руководящего кружка, виновника означенных враждебных боевых и заговорщических действий.

Через майора Кешковского под названием Краевского польские власти постоянно сообщают организации Савинкова полезные для нее официальные сведения. Так, например, 25 августа г-н Краевский извещает Виктора Савинкова, что надо ожидать через несколько дней ногу Советского Правительства по данному вопросу. 29 августа господин Стржалковский, т.е. Виктор Савинков, благодарит г-на Краевского, т.е., майора Кешковского, за доставленные им сведения и сообщает о некоторых служащих г-на Гнилорыбова, т.е., в действительности некоторых казаках, вошедших в соглашение с фирмой Игнатов

и К^о, т.е в действительности сочувствующих Советской власти. Подобные сообщения братья Савинковы уже раньше неоднократно направляли польским властям. Например, 30 июля за № 4158 председатель ликвидационной комиссии Русского Эвакуационного Комитета в Польше, Борис Савинков, сообщает начальнику 2 го отдела Генерального штаба, полковнику Матушевскому, о 35 офицерах и 19 казаках, которых он просит изъять из 3-го донского казачьего полка, чтобы тем самым прекратить их вредную деятельность. Майор Кешковский систематически сообщает Виктору Савинкову для секретного использования важнейшие официальные документы. В этой переписке имеется, между прочим, письмо майора Кешковского к Виктору Савинкову от 26 августа о деятельности так называемого Загордота. Из этого письма можно видеть, чем в действительности Загордот вызвал столь сильное неудовольствие польских властей. В этом письме говорится, что агенты Загордота, вступая в савинковскую организацию, доставляют Советскому правительству документы, „подтверждающие непопулярность польского правительства по отношению к рижскому договору“. Майор Кешковский добавляет: „Известный вам польский орган безопасности с которым я поддерживаю тесные сношения, уже принял соответствующие меры“. Из этой же переписки явствует, что официальные курьеры Польского Представительства в Москве доставляют из Варшавы в Москву и обратно документы савинковской организации. Майор Кешковский сообщает Виктору Савинкову о приездах и отъездах польских курьеров, прибавляя, что, если Виктор Савинков желает что-нибудь переслать или сообщить через них, он должен обратиться к поручику Г.

Таким образом, вы сами, господин Поверенный в Делах, хотя Вы и утверждали при переговорах с нами о Вашем полном неведении по отношению к деятельности савинковских агентов и организации, в действительности при помощи Ваших официальных курьеров, пользующихся дипломатической неприкосновенностью, поддерживаете связь между находящейся в Варшаве руководящей группой Савинкова и его единомышленниками, заговорщиками и провокаторами в Москве. Хотя в ноте от 11 июля Польское Правительство утверждало, что не несет никакой ответственности за то, что происходит на российской территории, приведенные документы показывают, что, как раз наоборот, на Польском Правительстве и лежит очень большая ответственность за развертывающуюся при его содействии деятельность заговорщиков и провокаторов в пределах Советской России.

Польское Правительство пытается ослабить действительное значение всех этих фактов, выставляя встречные обвинения против Российского Правительства. От имени Российского Правительства заявляю, что оно с полной лояльностью исполняет Рижский Договор и во всякую минуту готово устранить идущие в разрез с этим факты, если бы таковые действительно имели место. Мнимые нападения советских войск на некоторые деревни на польской территории заключаются в том, что в этих местностях действуют местные банды, появление которых, между прочим, вызывается неисполнением со стороны польского правительства договорных обязательств о соблюдении прав национальных меньшинств и теми преследованиями, которым польские власти подвергают белорусское население. Эти банды, возникающие самопроизвольно, без какой бы то ни было связи с органами Советской власти, лжяно принимают наименование советских отрядов. По поводу инцидента в деревне Белая на заседании согласительной

комиссии Полесского района 17—20 августа российскими делегатами было указано, что эта деревня находится в 75-ти верстах от границы и что всякая возможность появления там советских отрядов исключена. В то же время, однако, с польской стороны непрерывно происходят нападения и налеты на советскую территорию. Никакого удовлетворения по этому поводу до сих пор Советскими Республиками получено не было. Точно так же при ближайшем рассмотрении других обвинений, предъявляемых польскими властями по поводу пограничных отношений, выясняется их полная неосновательность, о чем имеется достаточно доказательств в работах согласительных комиссий.

Почти все конкретные факты, которыми Польское Правительство иллюстрирует предъявленные им к российскому правительству обвинения в нарушении договора, касаются не России, но украинского правительства, которое, со своей стороны, в случае надобности, даст все необходимые объяснения и будет вести соответствующие переговоры с Польшей. К нему же относятся и приводимые в польских нотах мнимые факты о так называемом Загордоте. На обвинения, приводимые в польских нотах собственно против российского правительства, заявляю, что оно не поддерживает ни деньгами, ни иным способом никаких организаций и никаких действий, имеющих целью совершение переворота в Польской Республике. Российское Правительство отрицает, чтобы его органами издавались какие-либо прокламации и брошюры, преследующие цель ниспровержения Польского Правительства или отдельные части польской территории. Никакие отряды, преследующие подсобные цели, в России не формируются. Упоминаемый в польской ноте ревком не был органом захвата власти в Польше, но лишь органом армии, которая на основании военных правил вводила в районе оккупации временный орган военно-гражданской власти. Ревком был расформирован еще в Минске до заключения мира с Польшей. Бывший его председатель, тов. Мархлевский, уже давно поглощен переговорами с Финляндией и за последнее время почти непрерывно проживает в Гельсингфорсе. Упоминаемые в польской ноте 11-го июля военные курсы являются ничем иным, как военно-учебным учреждением русской армии. Многочисленные поляки, пожелавшие остаться российскими гражданами, добровольно вступают в российскую армию, и для их обучения существуют курсы с преподаванием на родном языке. Никакой враждебной цели по отношению к Польше эти курсы не преследуют. В виду присутствия в нашей армии лиц польского происхождения, говорящих на польском языке, создание таких курсов является исключительно внутренним делом Российской Республики, к которому никакое другое правительство не имеет отношения.

Что касается затруднений, возникающих при взаимной репатриации пленных и беженцев, то эти затруднения постоянно возникают по вине Польского Правительства. Оно именно препятствует тому персональному обмену, при проведении которого оно получило бы тех пленных, прибытие которых для него желательно. Оно постоянно жалуется на то, что с русской стороны посылаются слишком небольшие эшелоны в польские приемные пункты, между тем оно именно упорно отказывается от открытия 3-го обменного пункта в Полоцком направлении. Не может быть никакого сравнения между содержанием тех мелких обвинений, которые Польское Правительство предъявляет России в этом вопросе, и тою страшною, громадною виною, которая лежит на польских властях в связи с ужасающим обращением с

российскими пленными в пределах Польши. На ответственность Польского Правительства всецело остаются неопишуемые ужасы, которые до сих пор безнаказанно творятся в таких местах, как лагерь Стржалково и достаточно указать на то, что в течении двух лет из 130 тысяч русских пленнх в Польше умерло 60 тысяч.

Все жалобы, которые могло бы выставлять с своей стороны Польское Правительство, Российское Правительство рассмотрит в самом благожелательном духе, как только начнется между обоими странами мирная работа, которой препятствует продолжение враждебных действий со стороны поддерживаемых Польским Правительством белогвардейцев. Российское Правительство не поддерживает никаких повстанцев в пределах польской республики. Если ему будет указано на какие-либо факты, идущие в разрез с этим принципом, оно эти факты устранил. Оно приступило к исполнению Рижского Договора с полной лояльностью и величайшей готовностью со всей энергией выполнить его во всех деталях. Но это возможно лишь в том случае, если исполнение обязательств является обоюдным. Только тогда когда наступит действительный мир, т. е., когда Польское Правительство перестанет руками белогвардейцев производить вторжение в Советские Республики, срывать продовольственную кампанию, возбуждать заговоры в Советской России,—тогда наступит возможность той беспрепятственной мирной работы, которой так сильно желает Российское Правительство. Установление тесной дружбы с Польшей есть его самое задушевное желание. Оно готово ради этого идти на все, что лежит в пределах договорных обязательств. Но пока Польское Правительство руками Савинкова ведет против него враждебные действия, странно было бы ожидать, чтобы Российское Правительство передавало бы русское золото Польскому Правительству для снабжения им Савинкова. Пусть Польское Правительство не думает, что обрушившееся на Россию голодное бедствие ослабило силу сопротивления Советской Республики посягательствам извне. Российское Правительство ждет, что Польское Правительство, наконец, приступит к лояльному исполнению договора. План создания смешанной комиссии, выдвинутый Российским Правительством в ноте 4 июля, является лишь одной из технических возможностей для скорейшего устранения обстоятельств, препятствующих мирной работе. Российское Правительство готово принять какой угодно план, преследующий эту цель, лишь бы последняя была действительно достигнута. Оно не желает ничего лучшего, как жить в мире и дружбе с Польшей, ибо трудящиеся массы России желают мира со всеми соседями. Пусть Польское Правительство выполнит, наконец, статью 5-ю Мирного Договора, и между Польшей и Россией установятся нерушимые дружественные отношения.

Российское Правительство твердо надеется, что Польское Правительство не пожелает дальнейшей полемикой и формальными отписками обострять отношения и согласится обсудить меры для дальнейшего устранения причин, препятствующих установлению желаемых обоими правительствами дружественных отношений и приведения в жизнь Мирного Договора.

Примите, господин Поверенный в Делах, уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Народный Комиссар по иностранным делам Чичерин.

Сообщение Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м.

Москва, 13-го сентября 1921 года.

В своем ответе Нулансу от 7-го сентября сего года НКИД вскользь высказал предположение, что для Франции, не отказавшейся от своих интервенционистских планов в России, посылка комиссии, якобы, для изучения вопроса о голоде могла бы маскировать разведывательные цели. Это предположение вскоре вполне подтвердилось. В настоящее время НКИД располагает весьма точными достоверными сведениями о дипломатических шагах, предпринятых в течении последних недель Французским правительством с целью вовлечь Польшу и Румынию в войну с Россией.

В ноте от 3-го сентября, врученной Французским Посланником в Варшаве Польскому Правительству, высказывается мысль, что в настоящий момент, при наличии голода и сосредоточении энергии Советского Правительства на борьбе с ним, представляется удобный случай для Польши и Румынии предъявить России свои максимальные требования в ультимативной форме, угрожая, в случае неисполнения ультиматума, военными действиями. Одновременно Французское правительство тоже предъявило бы Советской России свои ультимативные требования. В своей ноте Французское правительство требует на основании военного договора, заключенного с Польшей, чтобы Польское правительство немедленно приостановило демобилизацию Польской армии, чтобы верховное руководство Польским Генеральным Штабом немедленно перешло к Французскому Генеральному Штабу и чтобы верховное руководство Польским Военным Интендантством было поручено Французской Военной Миссии в Польше. Ультиматуму со стороны Франции, Польши и Румынии должны были быть предъявлены немедленно по приведении польской и румынской армий в боевую готовность. В ноте далее говорится, что положение Польши рассматривается в Париже, как безнадежное, и что спасти Польшу может только широкая помощь Франции, которая будет оказана лишь в том случае, если Польша подчинится политике Франции в русском вопросе, и когда сама Франция после урегулирования германской проблемы получит возможность радикально изменить свою политику в отношении Советской России. Со своей стороны, Франция потребовала бы в своем ультиматуме освобождения заложников, гражданских и военнопленных и ликвидации организаций занимающихся коммунистической пропагандой во Франции. Для успокоения членов Польского Кабинета, враждебных идее войны, французская нота заверяет, что Советское правительство вероятнее всего исполнит ультиматум и пойдет на самые тяжелые уступки, но что в случае войны Франция окажет Польше самую широкую военную и финансовую помощь, и что Румыния уже солидаризировалась с французской политикой. Аналогичная нота была послана и Румынии.

По сведениям НКИД, нота рассматривалась Польским Кабинетом и хотя и встретила сочувствие со стороны высших руководителей польской политики, тем не менее, изложенное в ней предложение было отвергнуто Польшей (как и Румынией), причем Польша согласилась пустить в ход угрозы, не доводя, однако, дело до вооруженного столкновения. Одновременно Польское правительство зондирует

почву в Германии для выяснения, ценой каких уступок в вернесилезском вопросе она могла бы заручиться благожелательным нейтралитетом Германии в случае Польско-Российской войны.

Сообщая вышеизложенные факты, достоверность которых подтверждена из многих источников, НКВД отдает на суд трудящихся масс и честных граждан всего мира дьявольскую махинацию Франции, облекающейся в тогу благотворительницы, желающей, якобы, оказывать помощь русскому народу, одновременно стремящейся обрушить на этот же народ, постигнутый бедствием голода, — новое бедствие войны, в момент подготовки этой войны, пытающейся послать в Россию своих разведчиков и шпионов под маской благотворителей и не останавливающейся для достижения своекорыстных целей перед вовлечением в новую разорительную войну уже разоренного предыдущей войной польского народа.

Нота Министра Иностранных Дел Польской Республики Полномочному Представителю Р. С. Ф. С. Р. в Польше от 14 сентября 1921 г.

Господин Полномочный Представитель!

Мы получили обширную ноту Российского Правительства, от 10 сентября. Целиком разделяя мнение РСРФР о том, что полемика и формальная переписка могут только обострить отношения, Польское Правительство считает, что уважение по отношению к принятым на себя обязательствам Российское Правительство может доказать единственно путем фактического исполнения им договора. Новую ноту Российского Правительства от 10 сентября мы рассматриваем как новое проявление желания уклониться от взятых на себя договором обязательств. В этой ноте с одной стороны повторяются упреки Польскому Правительству, заключавшиеся в предыдущей ноте господина Комиссара Иностранных Дел от 4 июля, на которые Польское Правительство дало исчерпывающий ответ 11 июля, почему и рассматривает возвращение к этим вопросам как не ведущее к цели. С другой же стороны Российское Правительство перечисляет в ноте от 10 сентября ряд мнимых фактов и документов, долженствующих доказать связь Генерального Штаба польских войск с якобы существующей организацией Савинкова.

После проверки утверждений по источникам мы можем заявить, что все эти перечисленные в ноте Российского Правительства от 10 сентября факты и документы являются ложными и что, равным образом, основано на ложных информациях как утверждение об огромном количестве жертв в польских лагерях для пленных, так и ряд других упреков.

Польское Правительство может только выразить свое глубокое сожаление о том, что Российское Правительство, падая жертвою таких ошибок, основывает потом свои обвинения по отношению к Польскому Правительству на подделанных документах и не существующих фактах, противопоставляя упрекам подобной ценности действительные факты нарушения обязательств Российским Правительством распродажей, уничтожением и укрывательством предметов подлежащих возвращению Польскому Государству, недоставлением помещения Польской Реэвакуационной Организации, не внесении первой доли уплаты за железно-дорожный подвижной состав, содержанием в тюрьмах заложников и пр.

Польское Правительство заявляет, что считает единственным путем для достижения мирной, беспрепятственной работы, о которой Российское Правительство упоминало в ноте от 10 сентября, как о своем горячем желании, немедленное исполнение не выполненных до сих пор Российским Правительством обязательств торжественно ратифицированного договора. Наш Посол в Москве имеет поручение обсудить с господином Комиссаром Иностранных Дел соответствующие подробности и сроки.

Примите, Господин Полномочный Представитель, уверение в моем уважении. 14 сентября 1921 года № 6499/Д/У. Министр Иностранных Дел **СКИРМУНТ**.

Словесное заявление, сделанное поверенным в делах Польской Республики, Народному Комиссару по Иностранным Делах, Чичерину.

Сентября 14 дня 1921 года.

Польша с одной стороны и Россия с другой, положив конец возникшей между ними войне и стремясь к заключению окончательного, честного на взаимном доверии обоснованного мира, приняли ряд постановлений, включенных в Мирный Договор, подписанный в Риге 18 марта 1921 года и затем торжественно ратифицированный соответствующими государственными властями.

Не смотря на эти торжественные обязательства и затем на установление нормальных дипломатических представительств, отношения между Польшей и Россией не являются за последнее время такими, какими бы мы их желали. Поэтому Польское Правительство, желая во что бы то ни стало не только избежать войны, но даже обострения отношений, с искренним удовольствием приняло заявление Российского Правительства в ноте Народного Комиссариата Иностранных Дел от 9-го с./м., гласящее, что Российское Правительство с полной лояльностью выполняет Рижский Договор и готово в любое время устранить факты, несоответствующие Договору, если бы таковые действительно имели место.

По этому делу я должен заметить следующее.

Еще Договор о Прелиминарных условиях Мира между Польшей и Россией от 12 Октября 1920 г. постановил в ст. VII, что все находящиеся в России поляки, гражданские пленные и заложники, должны быть немедленно освобождены. Ст. IX Мирного Договора подтвердила соглашение о репатриации, заключенное во исполнение Договора о Прелиминарных Условиях Мира. Польское Правительство уже заметило в одной из своих предыдущих нот и подтверждает еще раз, что Российское Правительство этого пункта Договора не выполнило, так как сейчас находится в лагерях и тюрьмах около 10.000 польских военнопленных и около 3.000 заложников и лиц интернированных. Между ними имеются б. польские консульские чиновники: Калуга, Буковский и Ковальский, заключенные уже свыше 18 месяцев, чиновник б. Польского Представительства в Москве, Мальбом, заключенный более двух с половиной лет, а также полк, Чума, находящийся в тюрьме с 11 Января 1920 года.

Согласно постановления об уплате Польше эквивалента подлежащего реэвакуации железнодорожного имущества, должна была иметь выдача Польскому Правительству взноса, подлежащего уплате Польше на этом основании. Между тем до сих пор не выданы Польскому Правительству.

Согласно ст. XI пункту 15 Договора, в шесть недель после ратификации Договора, должна была начать свою работу в Москве Смешанная Комиссия для Реэвакуации из России польского имущества. В виду препятствий, ставимых Российским Правительством, Польская Делегация Реэвакуационной Комиссии прибыла в Москву только 10 Августа сего года, но до сих пор, в виду саботажа со стороны Российских властей, а также неустановления предвиденной Договором Российской Делегации в Смешанную Реэвакуационную Комиссию, до сих пор не могла начать своей деятельности. Кстати, как об этом говорится в одной из моих последних нот, подлежащее реэвакуации польское имущество, не только публично продается в Москве, но даже органы самого Народного Комиссариата Иностранных Дел официально раздают это имущество третьим лицам.

Вышеприведенные факты с трудом можно согласовать с заявлением, что Российское Правительство со всей лояльностью выполняет Рижский Договор.

Не смотря на это Польское Правительство с удовольствием приняло к сведению заявление Российского Правительства, в убеждении, что оно выражает истинное желание Российского Правительства, которое до сих пор не было приведено в исполнение из за каких то недоразумений или быть может недостаточной согласованности между отдельными действиями Правительства и подведомственных ему органов.

В виду этого, от имени Польского Правительства заявляю, что Польское Правительство видит единственный исход из недоразумений в следующем:

- 1) В освобождении и доставлении до польской границы всех находящихся в лагерях и тюрьмах польских заложников, гражданских и военнопленных, а также в совершенно точном соблюдении впредь Российскими властями постановлений соглашения о репатриации.

- 2) В уплате Польскому Правительству Российским Правительством взноса в силу постановления о реэвакуации железнодорожного имущества.

- 3) В приступлении к деятельности Реэвакуационной и Смешанной Комиссий и в незамедлительном прекращении со стороны русских властей растраты польского имущества, подлежащего реэвакуации. Одновременно Польское Правительство замечает, что срок деятельности Комиссий должен быть продлен соответственно происшедшей задержке.

Проникнутый тем же желанием примирения, какое выражено в ноте Народного Комиссара Иностранных Дел и убежденный в том, что наступило время скомпрометировать интриги, имеющие целью увеличить неприязнь между Польшей и Россией, глубоко убежденный в необходимости начать открытые дружественные и откровенные сношения, как между обоими Правительствами, так и между польским и русским народом, торжественно заявляю следующее:

Польское Правительство не поддерживает никакой деятельности направленной против России по отношению к русской эмиграции

ограничивается исключительно тем, что не отказывает ей в правдубежища. Что касается упреков другого характера, изложенных в ноте Комиссарната Иностранных Дел, Польское Правительство категорически опровергает их истинность и подлинность приведенных документов.

Одновременно, согласно предложениям, изложенным в ноте Народного Комиссарната Иностранных Дел, Польское Правительство готово сейчас же приступить к обсуждению всех упреков, выставленных обоими сторонами, а равно путей к исполнению Договора, а также к мирному сожителъству и к сближению обоих государств.

Я заявляю одновременно, что Польское Правительство готово немедленно приступить к обсуждению, с желанием скорейшего их заключения, торгового договора, договора о транзите, консульской конвенции, почтово-телеграфной конвенции и других соглашений, предусматриваемых Рижским Договором.

Желая как можно скорее наладить отношения Польши с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и надеясь, что Российское Правительство, согласно своему заявлению, готово в любой момент устранить факты несогласные с Рижским Договором, и исходя из этого заявления Польское Правительство предлагает исполнить вышеприведенные пункты 1, 2 и 3 не позднее первого Октября сего года, видя в этом единственный способ устранения существующих нарушений Договора.

Замеченное в последнее время в Советской прессе желание свалить на Польшу ответственность в прекращении дипломатических сношений нас не устрашает, ибо при создавшемся положении существование этих сношений между Польшей и Россией не соответствует главной своей цели, которой является выполнение Договора. Ответственность за возможное их прекращение понесла бы единственно и исключительно Россия.

Польское Правительство ставит этот вопрос таким образом, будучи уверено в том, что в некоторые исторические моменты только открытая, простая и откровенная речь может предостеречь угрожающее народом несчастье и стать залогом мира и согласия.

(М. П.).

Нота Полномочного Представителя Р. С. Ф. Р. Р. в Польше Министру Иностранных Дел Польской Республики от 6 сентября 1921 г.

Милостивый Государь, Господид Министр!

В ответ на Вашу ноту от 14 сентября 1921 года за № 6499 Д/У. Российское Советское Правительство поручило мне заявить нижеследующее:

Преступные белые организации, находящиеся на территории Польши, при содействии некоторых польских органов, ведут разрушительную работу против России. Эта преступная деятельность является единственным препятствием к установлению нормальных, основанных на взаимном доверии, отношений между Россией и Польшей, а также препятствием к безболезненному и успешному выполнению Рижского договора. Правительство России в двух нотах перечисляет подлинные документы за номерами, рисует подробно деятельность белых организаций на территории Польши и указывает больше десяти лиц, которые руководят этой работой.

Правительство России в первой ноте от 4 июля предлагает образовать Смешанную Комиссию, которой могли бы быть рассмотрены все материалы, имеющиеся в распоряжении Российского Правительства для дальнейшего расследования и принятия мер к ликвидации белых организаций в Польше. Наконец, в ноте от 10 сентября, приведя целую серию новых документов, неопровержимо свидетельствующих, как о работе белых организаций, так и о содействии, которое они получали со стороны Военного Министерства Польской Республики, Правительство России, желая идти навстречу Польскому Правительству в деле расследования преступной деятельности, одинаково вредящей обоим государствам, заявило, что оно не настаивает на Смешанной Комиссии и готово принять всякий другой план изучения обвинительных материалов, который будет выдвинут Польским Правительством.

К сожалению Польское Правительство не стало на путь обычный для расследования всякого преступления, а в особенности такого, которое подвергает испытанию и обостряет отношения двух государств. В ноте Польского Правительства от 14 сентября, Польское Правительство не признало необходимым опереться на твердое основание подлинных документов, изучить подлинные подписи польских чиновников, имеющиеся на документах, изучить и сличить и печати Военного Министерства на тех же документах и проверить на основании этих документов приводимые факты из деятельности, как отдельных лиц, так и всей преступной организации.

Российскому Правительству неизвестно, чтобы против указанных в нотах организаций было бы возбуждено преследование подлежащими органами Польского Правительства, чтобы кто либо из преступников был арестован и допрошен и чтобы со стороны тех же органов была бы сделана попытка обнаружить документы и архивы канцелярии белых организаций, местопребывание которых без труда может быть установлено, если они известны не всем органам Польской власти.

Уличенные и пойманные в преступлениях члены белых организаций пытались отделаться от предъявленных им тяжких обвинений газетной заметкой. В этой заметке они хотели незначительную часть имеющихся у Российского Правительства документов опорочить, признав, что документы являются продуктом их провокационной работы. Но попытка провокацией прикрыть преступный заговор против России и Польши невозможна, раз Российское Правительство имеет в своем распоряжении подлинные документы. Три документа за номерами 32184, 32185 и 32186 на бланке Министерства Военных Дел, за оригинальными подписями майора Кешковского, адресованные Виктору Савинкову, являются неопровержимыми доказательствами связи Польского Главного Штаба и Союза Защиты Родины и Свободы.

Кроме того в распоряжении Российского Правительства имеются подлинные конверты, в которых указанные документы были пересланы, на них имеются печати Военного Министерства Польской Республики и та же нумерация.

Кроме того, Российское Правительство располагает целой серией подлинных документов, на которых имеются оригинальные подписи майора Кешковского, Савинкова, начальников Второго отдела отдельных польских армий, разнообразные подлинные удостоверения, выданные агентами Союза Защиты Родины и Свободы и польскими властями, ряд документов, исходящих от белых организаций и свидетельствующих об их работе против России.

Российское Правительство думает, что Польское Правительство не может стать на обычный путь доверия к голословным заявлениям преступных заговорщиков, когда оно может иметь для следствия подлинные документальные доказательства их преступной деятельности.

Российское Правительство поэтому с удивлением узнало из ноты Польского Правительства, что факты и документы перечисленные в ноте от 10 сентября проверены и что установлена их ложность. Всякое следствие, которое ведется по самому ничтожному преступлению, не может обойтись без ознакомления с подлинными документами, которые лежат в основе обвинения. Тем более неожиданной является проверка фактов, перечисленных в ноте от 10 сентября без, хотя бы самого поверхностного ознакомления с подлинными материалами, которых у Польского Правительства нет и которые единственно имеются в распоряжении Российского Правительства.

Российское Правительство поддерживая полностью все факты и доказательства, приведенные в нотах от 4 июля и от 10 сентября в отношении белых на территории Польши, настаивает на немедленном энергичном расследовании деятельности белых организаций и Второго отдела Военного Министерства. Только немедленное и надлежащими органами предпринятое расследование, с соблюдением хотя бы примитивных принципов нормального следственного производства, может раскрыть полную картину преступных заговоров, подготовляющихся в Польше против России.

Польское Правительство отчасти уже упустило время и таким образом преступники получили возможность замести следы преступления. Российское правительство считает, что не все однако пропущено, и что немедленные шаги следственных органов успеют помешать дальнейшему сокрытию преступления и достигнут преступников.

Российское правительство, настаивая на немедленном расследовании действий белых организаций и Второго Отдела Военного Министерства, будет считать ответственным за промедление, способствующее лишь сокрытию следов преступления, Правительство Польской Республики. Со своей стороны Российское Правительство готово оказывать всяческое содействие представлением подлинных документов и необходимыми указаниями в расследовании этого дела.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном уважении.

Полномочный Представитель РСФСР в Польше **Карахан**.
16 сентября 1921 года № 5481.

Сообщение бюро печати Полномочного представительства
РСФСР в Польше.

Варшава, 16 сентября 1921 года.

В связи с последними сообщениями польских газет по поводу письма Масловского, пытающегося доказать, что он мистифицировал Российское Посольство, Бюро печати Российского Посольства считает своевременным сообщить пока следующее: как и следовало ожидать тяжело скомпрометированные последней нотой Народного Комиссара по Иностранным Делах персонажи репались на единственный оста-

ющийся им путь: представить весь материал, которым оперирует нота, как фальш, умышленно как будто бы подосланный Посольству с целью его мистифицировать. Для этого было сочинено письмо некоего Масловского, отпечатанное почти во всей местной печати.

Путь, на который решились авторы письма, их не спасет, ибо в распоряжении Российского Посольства имеются неопровержимые данные, не оставляющие никакого сомнения в подлинности приведенных документов.

За подлинность этих документов говорят они сами. Письмо майора Кешковского от 23 августа за № 32185, в котором он уговаривается писать Савинкову от имени фирмы Краевских имеет собственноручную подпись майора Кешковского и послано оно было Савинкову в конверте за сургучной печатью второго Отдела Польского Генерального Штаба. Как подлинник письма, так и конверт находятся в распоряжении Российского Правительства.

На это письмо последовал 25 августа за № 01499 ответ Савинкова, в котором он обещает прятаться за фирмой Стржалковский. Письмо это носит подлинную подпись Савинкова и было отправлено в конверте за печатью Савинкова, что видно из фотографии, имеющейся в распоряжении Российского Правительства.

Подлинник письма Кешковского на имя Савинкова за № 32186 от 23 августа вполне объясняет выдуманную господами Кешковским и Савинковым историю о совершенной производительности исходящих номеров, которым будто бы снабжались документы. В оригинале этого письма, правда, есть следы, что при переписке этой бумаги, по ошибке был поставлен № 132186. Эта ошибка была исправлена на оригинале, но очевидно это забыли сделать на копии, оставшейся у автора. И вот господин Кешковский, ища способов своего оправдания изучил внимательно копии отправленных Савинкову бумаг и найдя несоответствие порядковых исходящих номеров, сочинил версию о том, что документы сфабрикованы. Он не знал, что подлинный документ отправлен за № 32186. Не знал он также, что на оригинальном конверте, в котором письмо за № 32186 было отправлено, равным образом указан № 32186 и что конверт этот носит сургучные печати не акцизного отправления, а второго Отдела Польского Генерального Штаба.

Подлинность подписи на всех этих документах, а равно подлинность подписи Савинкова не подлежит никакому сомнению, может быть доказана, если это окажется нужным, собственноручными беспорными подписями и почерками Кешковского и Савинкова, имеющимися у Российского Правительства в виде документов, совершенно не относящихся к переписке Кешковского с Савинковым.

Чрезвычайно интересны письма Кешковского на имя Савинкова от 26 августа с. г.

Оба письма написаны на бланке фирмы Краевский и К-о, но на одном майор Кешковский подписался в поныхх своей настоящей фамилией, а на другой по рассеянности начал подписывать свою настоящую фамилию, а затем спохватившись исправил ее на Краевский, следы чего ясно видны на подлиннике. Эти документы представляют большой психологический интерес и бросают яркий свет на всю ложность утверждения, будто переписка между Кешковским и Савинковым специально вымышлена с целью мистификации.

Два подлинных письма Кешковского от 25 августа и 26 августа имеют равным образом документальные следы своего происхождения

из Польского Генерального Штаба. На обороте их внизу петитом напечатаны следующие слова: Закл. Графу. Дов. № 2438. 5000. 6. 5. 21.

Господин Кешковский, который законспирировал свою переписку ведя ее под вымышленным именем, который сознательно запечатывал часть всей переписки печатью акцизного управления все-таки был настолько неосторожен, что на бумаге с бланком фирмы Краевский и К-о подписал свою настоящую фамилию и для своей конспиративной переписки пользовался бумагой компрометировавшей Польский Генеральный Штаб.

Бюро Печати позволяет обратить внимание уважаемой редакции еще на содержание некоторых из названных документов, которые с очевидностью доказывают, что для составления их необходимы не только две пишущие машинки, но и специальный шпионский аппарат.

К письму от 23 августа за № 32186 приложены рапорты №№ 170 и 182. В первом рапорте какой то экономический шпион дает подробный обзор промышленного положения России. Он подробно описывает организацию управления текстильной промышленности, дает перечень почти на целой странице фабрик одной их групп, а затем подробно описывает одну из этих фабрик, а именно фабрику Федора Щербакса, указывая число довоенных и теперешних веретен, на то, что на фабрике нет тонкой пряжи, начиная с № 32 и поэтому она принуждена делать только грубые ткани. Далее он дает сведения о состоянии машин, о тяжелом продовольственном положении рабочих на фабрике. Такие же сведения имеются в этом шпионском рапорте и о других фабриках.

Рапорт за № 182 сообщает, что 17 августа прибыл из Лондона полк. Зенкевич, со слов которого сообщаются интересные сведения об отношении Англии к Польше. Автор рапорта приходит к выводу, что английский капитал не достаточно заинтересован в Польше и что поэтому нельзя ожидать улучшения Англо-Польских отношений. В этом направлении говорит далее рапорт дословно: Планы, рождающиеся в Кракове о сближении Англии с Польшей путем призвания Английской династии на польский трон, надо считать фикцией, которая не может найти отклика в Англии.

Эти два рапорта с очевидностью доказывают, что перед нами не переписка, созданная поручиком Масловским, а работа широко разветвленных организаций.

То же самое доказывает письмо Кешковского и Савинкова от 29 августа 1921 года. Вот его дословное содержание: „Мне сообщают из Москвы, что в Варшаву должен был выехать некий Сандомирский из Информационного Огдела (Гольдберг-Данский), будто один из известных тамошних работников в делах дипломатии (источник—частный разговор жены одного из комиссаров с нашим сотрудником)“.

Сандомирский действительно должен был выехать из Москвы 26 августа, когда был послан его паспорт в Польское Представительство в Москве и ему в течение нескольких дней не давали визы. Очевидно, пор. „Масловский“, который уже 29 августа об этом знал, дал соответствующие инструкции в Москву, зная всю опасность, г. Сандомирского. Интересно узнать, которая пишущая машинка, русская или польская, обладает чудодейственной способностью сообщать пор. Масловскому правильные сведения о том, кто из сотрудников Комисариата Иностранных Дел должен ехать в Варшаву.

Бюро печати Российского Посольства полагает, что представило достаточные доказательства, что вся переписка, приведенная в ноте

Народного Комиссара по Иностранным Делам, является подлинной перепиской Польского Генерального Штаба с Савинковым. В распоряжении Российского Посольства, однако, еще имеется целый ряд других доказательств преступной работы Савинкова.

Польское Общество сугубо заинтересовано в выяснении всего этого вопроса, а потому бюро Печати Российского Посольства решило предоставить возможность редакциям газет ознакомиться с подлинными документами, имеющимися в распоряжении Российского Посольства. Бюро печати предлагает поэтому уважаемой редакции делегировать одного из своих редакторов для осмотра документов сегодня или завтра от 6-ти до 8-ми часов вечера“.

Примеч: Это сообщение, по вине польской цензуры, не было напечатано в польских газетах.

Ред.

Сообщение Народного Комиссариата по Иностранным Делам.

В своей ноте от 8-го сентября Народный Комиссариат по иностранным делам приводил целый ряд фактов указывающих на преступную деятельность савинковской организации и на ее связь с польским генеральным штабом. Многочисленные подлинники и фотографии с подлинных документов не оставляют никакого сомнения в том, что белогвардейские элементы группирующиеся вокруг Савинкова развивают самую активную партизанскую деятельность на территории Советских республик. Савинковская организация, самое существование которой отрицает польское правительство является фактическим руководителем бандитских шаек, оперирующих в западной области Советских республик. Ряд документов, найденных на убитых бандитах (мандаты, удостоверения, предписания и проч.), и показания арестованных с несомненностью подтверждают бандитский характер Савинковской организации. Эти же документы подтверждают активную помощь, которую польские военные власти во главе с 2-м отделом генерального штаба оказывают Савинкову как деньгами и оружием, так и содействием в переправе людей через границу, в установлении связи между подпольными организациями Савинкова на Советской территории с Варшавой. Не может быть никакого сомнения, как в подлинности всех этих документов, так и в том, что активно-партизанская деятельность Савинкова проходит при непосредственном содействии и помощи польских властей.

Документы, которые были процитированы в нашей ноте от 8 сентября показывают, что Савинков предполагает перевести свою организацию на нелегальное положение и, прикрываясь новыми названиями продолжать прежнюю деятельность опять—таки при полном содействии польского генерального штаба. Переписка между Савинковым и майором Кешковским из польского генерального штаба, которая цитировалась в нашей ноте, показывает ясно, как предполагалось, замаскировать дальнейшую работу Савинковской организации.

Переписка эта не представляет никакого сомнения в своей подлинности. В распоряжении Народного Комиссариата по иностранным делам имеется масса подлинников или фотографических снимков с

подлинников всех этих документов, из которых нами была процитирована лишь небольшая часть. Конверты, в которых пересылалась эта переписка, снабжены сургучной печатью польского генерального штаба. Многочисленные показания задержанных на советской территории белогвардейцев вполне подтверждают подлинность этих документов и рисуют картину самого тесного сотрудничества между Савинковым и польскими военными властями. Так как слишком очевидным является попустительство польских военных властей, то польский генеральный штаб не нашел ничего лучшего, как выступить через некоего поручика Масловского с заявлением, что имеющиеся у Советского правительства документы польского генерального штаба являются подложными. Указанный поручик Масловский в наглом письме, помещенном в газетах, заявляет, что эти документы были им якобы сфабрикованы и проданы тов. Карахану. Народный Комиссар по иностранным делам, считая ниже своего достоинства входить в полемику с субъектами вроде Масловского, указывает, в связи с его выступлением, что в то время, как Российское правительство и в своей ноте от 4 июля и в дальнейших своих заявлениях неоднократно требовало создания специальной смешанной комиссии из представителей Российского и Польского правительства для ознакомления с имеющимися в его распоряжении документами и для принятия реальных мер против преступной деятельности Савинкова, Польское правительство под всякими предлогами уклонялось от созыва такой комиссии. Наконец, не приходится говорить о подлинности или подложности документов, когда реальные факты деятельности Савинковской организации на территории России на лицо. В то время, как Советская власть напрягает все свои силы для помощи потерпевшему от неурожая населению, переходящие границу бандитские отряды, своими выступлениями в Западной области Советских Республик, где урожай хлеба выше среднего, дезорганизуют и фактически сводят на нет всякую помощь. В то время, как Франция, которая является фактической руководительницей польской внешней политики, обращается с громкими декларациями о помощи голодающим, с другой стороны появляющиеся из Польши и Румынии партизанские отряды, снабжаемые оружием и деньгами Францией же и ее ставленниками, фактически срывают нашу продовольственную кампанию там, где вследствие хорошего урожая есть надежда собрать некоторые излишки для отправки голодающему Поволжью. Реальными фактами являются крушение поездов с продовольствием, совершаемые этими бандитскими отрядами. Рабочие и крестьяне России не могут равнодушно относиться ко всем этим фактам. Вся предлагаемая иностранными державами помощь является лицемерием когда одновременно продовольственные маршруты пускаются под откос наемниками Франции. Никакие опровержения Польского генерального штаба и г. г. Масловских эти факты опровергнуть не смогут.

Москва, 17 сентября 1921 г.

Нота Поверенного в делах Польской Республики в Москве Народному Комиссару по Иностранным Дела́м.

Москва, 18-го сентября 1921 года.

Польское Правительство принимает к сведению заявление Российского Правительства от 17-го сентября с. г., о готовности выполнить до 1-го октября с. г. три пункта из неисполненных к условному сроку обязательств Мирного Договора. Польское Правительство прилагает к сему, согласно желанию Российского Правительства, точную формулировку этих пунктов.

Одновременно Польское Правительство, согласно желанию Российского Правительства, готово сейчас же сообщить ему о предпринятых уже мерах против перехода русской границы нежелательными в России элементами, с тем, что одновременно Российский Представитель в Варшаве сообщит Польскому Правительству о мерах, предпринятых Российским Правительством против перехода польской границы элементами нежелательными в Польше.

Польское Правительство готово сейчас приступить к обсуждению с Российским Представителем в Варшаве дальнейших мер против проникновения через границу элементов, нежелательных в России, с тем, что одновременно будут обсуждаться с Российским Представителем в Варшаве средства против перехода границы элементами нежелательными в Польше.

Польское Правительство высказало столько доброй воли в благожелательном отношении к вопросам, выдвинутым за последнее время Российским Правительством, и пошло так далеко, чтобы успокоить необоснованные отношения Российского Правительства, чего доказательством является разговор Министра Иностранных дел с Российским представителем в Варшаве 9-го сентября с. г., что сейчас оно ни в коем случае не допускает установления „юнкитим“ между выполнением своих требований, сообщенных 14-го с. м., и окончанием проектированных в Варшаве переговоров с Российским Представителем.

Это значит, что в случае, если бы, безотносительно к ходу переговоров в Варшаве, эти три требования не были исполнены до 1-го октября, Польское Правительство, усматривая в этом абсолютное нежелание выполнения Мирного Договора, должно будет сделать соответствующие заключения, о которых упоминалось в заявлении в Москве 14-го с. м., и считать дальнейшее пребывание своего посольства в Москве излишним.

Тит Филиппович.

Поверенный в делах Польской Республики в Москве.

Формулировка I пункта.

До 1-го октября с. г. будут выполнены:

1. Высылка в Польшу всех польских заложников, лиц, интернированных и гражданских пленнх, бывших и настоящих.
2. Возврат всех военнопленных, находящихся на территории Европейской России.
3. Отправка эшелонов с польскими военнопленными из Сибиря.
4. Освобождение от службы в Красной армии, не исключая и состава, сапитарных и технических частей, путем издания общего распоряжения:
 - а) всех польских военнопленных;

б) всех польских гражданских пленных, лиц интернированных, беженцев и эмигрантов из Польши.

5. Издание общего распоряжения, которое представляло бы возможность оптации красноармейцам, не исключая комсостава, санитарных и технических частей.

6. Прекращение анти-польской устной и печатной агитации среди репатриантов.

7. Приостановление судебного, административного и всякого иного преследования по отношению к польским репатриантам, согласно статьи 34 соглашения о репатриации и статьи X Мирного Договора.

8. Все декреты, постановления и циркуляры российских властей, как опубликованные, так и тайные, противоречащие постановлениям договора и соглашения о репатриации, касающиеся заложников, гражданских пленнх, лиц интернированных, военнопленных и эмигрантов, будут соответственно изменены в тех пунктах, которые противоречат Рижскому договору.

Формулировка II пункта.

Уплата до 1-го октября с. г. взносов, представляющих эквивалент причитающийся Польше за подлежащие реэвакуации железнодорожное имущество, согласно статьи XIV.

Формулировка III пункта.

До 1-го октября с. г.:

1. Будет образована Российско-Украинская делегация в Реэвакуационную и Специальную Комиссии и Комиссии Реэвакуационная и Специальная приступают к деятельности.

2. В виду того, что Рижский Договор до сих пор не опубликован в „Собрании Узаконений“, и в виду того обстоятельства, что появился ряд декретов, противоречащих как духу, так и буквально тексту Договора (например, декреты от 3 и 20 ноября 1920 г. и от 14-го мая 1921 года), все декреты, постановления и циркуляры Российских властей, как опубликованные, так и тайные, противоречащие постановлениям Договора о собственности и принадлежности польского имущества, подлежащего реэвакуации, будут соответствующим образом изменены в тех пунктах, где они противоречат Рижскому Договору.

3. В виду многочисленных фактов распыления, раздачи частным лицам и учреждениям, а равно продажи имущества, подлежащего реэвакуации, будут изданы категорические распоряжения для прекращения существующего положения вещей.

4. Польская Делегация в Реэвакуационную и Специальную комиссии, помещающаяся до сих пор в вагонах, получит обещанное три месяца тому назад помещение, соответствующее ее численности и нуждам.

5. Реэвакуационная и Специальные Комиссии приступают к деятельности и выполнению ст. XI и XV Рижского Договора таким образом, дабы в виду трехмесячного запоздания в начале их деятельности, формально технические соображения не стали препятствием к выполнению Договора, причем:

а) Комиссии, через делегатов обеих сторон приступают к обеспечению на месте, проверке и передаче Польской Делегации в Московском районе, в Петрограде, в Киеве и в Харькове, имущества заведомо польского, в местах, указанных Польской Делегацией;

б) будут назначены и отданы в распоряжение Польской Делегации склады для магазинирования возвращаемых объектов, а равно будет предоставлено соответствующее количество подвижного состава для перевозки возвращаемых предметов.

Нота Народного Комиссара по Иностранным Дела́м Поверенному в делах Польской Республики от 22 сентября 1921 г.

Полномочному Министру и Чрезвычайному Посланнику,
Поверенному в Делах Польской Республики
Господину Титу Филипповичу.

Милостивый Государь, Господин Поверенный в Делах.

Правительство Р. С. Ф. С. Р., подтверждая получение ноты Польского Правительства от 18 сентября с./г. с приложенным к ней меморандумом, считает необходимым сообщить, что к сожалению не может признать ее приемлемой по форме и удовлетворительной по существу. Озабоченное охранением благосостояния крестьянства смежных с Польшей областей, и предоставлением возможности советским органам провести продовольственную кампанию, Российское Правительство не могло равнодушно относиться к систематической подготовке мелкой партизанской войны, производимой на польской территории, не только с ведома, но и при поддержке военных польских властей, против пограничных мирных жителей Советских Республик.

Исходя из 5-ой статьи Рижского Договора, Российское Правительство обратилось к Польскому Правительству с требованием о фактической ликвидации деятельности бандитских организаций Савинкова, Балаховича, Петлюры и других, нашедших гостеприимство и поддержку в Польше, и об удалении из Польши главарей этих организаций.

Обходя молчанием основное требование Российского Правительства, в ноте от 18 сентября с./г., Польское Правительство сделало заявление о согласии его сообщить сейчас же о предпринятых уже мерах против перехода русской границы нежелательными для России элементами и его готовности сейчас приступить к обсуждению дальнейших мер против проникновения через границу этих элементов.

Таким образом формирование, обучение, вооружение, снабжение деньгами бандитских шайк, при явном почти покровительстве польских военных властей, особенно второго отдела Генерального Штаба, будет продолжаться и впредь неопределенное время, и Польское Правительство сводит вопрос лишь к принятию мер против перехода через границу нежелательных в России элементов, по преимуществу бандитского и погромного характера.

При таких условиях всякие меры против перехода границ являются конечно иллюзорными.

Нарушая вопиющим образом Рижский Договор, и подрывая всякую основу добрососедских отношений, Польское Правительство в то же время выставило целый ряд требований об исполнении договоров Правительством РСФСР; нотой от 18 сентября с./г. Польское Правительство придало своим требованиям ультимативный характер, угрожая разрывом дипломатических сношений, в случае неудовлетворения требований перечисленных в приложениях к ноте; в то же время Поль-

ское Правительство ответило отказом на предложение Российского Правительства об одновременном выполнении к первому октября обоими сторонами требований, касающихся исполнения Рижского Договора.

Российское Правительство со всей решительностью отрицает выдвинутый Польским Правительством принцип, что выполнение Рижского Договора обязательно только для одной стороны, хотя бы и более миролюбивой, и считает, что ультимативная форма, в которую Польское Правительство облекло этот принцип, только яснее обнаруживает его правовую несостоятельность. Российское Правительство, рассмотрев требования, сформулированные в приложении к ноте от 18 сентября в самом доброжелательном духе, выдвигает с своей стороны ряд контр-предложений, надеясь, что Польское Правительство станет на путь признания обязательности соблюдения для обеих сторон Рижского договора.

Требования Польского Правительства, сформулированные в приложении к ноте Польского Правительства от 18 сентября, содержат целый ряд постулатов общего характера, отчасти уже выполненных Российским Правительством, в части же касающейся репатриации перечисляются мероприятия, составлявшие до сих пор предмет переговоров Смешанной Репатриационной Комиссии.

Относительно первого пункта приложения, Российское Правительство не встречает препятствий к скорейшему разрешению вопросов, сформулированных в параграфах 1—3. Относительно вопросов, затронутых в параграфах 4 и 5, Российским Правительством будут изданы соответствующие общие распоряжения. Параграф 6-й для Российского Правительства является неясным, так как ни о какой официальной агитации среди репатриантов до сих пор ему ничего не было известно, то же самое относится к параграфам 7 и 8-му, так как Российское Правительство не чинит никаких препятствий при репатриации лиц, имеющих на то право, согласно Рижского Договора.

По второму пункту приложения Российское Правительство считает необходимым отметить, что уплата первого взноса согласно статье 14-ой задержалась по вине Польского Правительства. Российское Правительство подтверждает свою готовность произвести уплату первого взноса как только Польским Правительством будут выполнены условия Мирного Договора, касающиеся удаления из Польши и ликвидации организаций, враждебных Российскому Правительству.

По 3-му пункту приложения Российское Правительство подтверждает свою готовность дать инструкции своей делегации начать работу Резвакуационной и Специальной Комиссий. Все претензии, высказанные в означенном приложении по этим вопросам послужат предметом рассмотрения означенных Комиссий.

Выражая полную готовность рассмотреть деловым образом все выдвинутые в означенном приложении постулаты, Российское Правительство не может с своей стороны не указать на ряд нарушений Мирного Договора со стороны Польского Правительства.

Польское Правительство до сих пор не выполнило своего обязательства, вытекающего из дополнительного протокола к соглашению о репатриации от 25 февраля с. г. и до сих пор не вернуло Российскому Правительству лиц, согласно поименному списку в количестве 300 человек, переданному в свое время Российским Правительством, вследствие чего произошла задержка отправки польских интернированных из России. Российское Правительство констатирует, что Поль-

ское Правительство задерживает прием беженцев из России благодаря нежеланию усилить пропускную способность приемных пунктов на границе. В виду постигнутого поволожские губернии неурожая на границах советских республик скопилось большое количество польских беженцев из голодающих губерний, которые тщетно пытаются проникнуть в Польшу. Польское Правительство ответило отказом на предложение Российского Правительства открыть третий приемный пункт. Российское Правительство не может не подчеркнуть, что задержка приема беженцев идет в ущерб беднейшему польскому населению из голодающих губерний,

Российское Правительство рассматривает, как неперемное условие выполнения им требований Польского Правительства, одновременное выполнение Польским Правительством следующих его требований:

1. К предложенному в ноте Российского Правительства от сего числа сроку будут удалены из пределов Польши лица, причастные к организации бандитских и контр-революционных нападений на Россию.

2. Лица принимавшие участие в разбойничьих налетах на русскую территорию и содействовавшие им будут арестованы и преданы суду.

3. Лагерь интернированных отрядов русских контр-революционных армий и интернированные находящиеся на общественных работах будут переведены из пограничных областей вглубь Польши.

4. Русские казаки, находящиеся на службе в польской пограничной охране, будут уволены со службы и переведены вглубь страны.

5. Представители Польского Министерства Иностранных Дел совместно с Российским Представителем в Варшаве немедленно приступят к рассмотрению имеющегося в распоряжении Российского Правительства материала для установления виновности чинов польской армии и обсуждения дальнейших мер к предотвращению повторения установленных случаев в будущем.

Для облегчения фактического выполнения обоими сторонами обоюдно предъявленных требований, Российское Правительство предлагает перенести срок взаимного их выполнения с 1-го на 5-е октября с. г.

Давая таким образом новое доказательство своего миролюбия, Правительство РСФСР выражает надежду, что Польское Правительство, хотя оно и затягивало всячески возобновление нормальных дипломатических сношений, взвесит всю серьезность предполагаемого им отзыва из Москвы Польского Представительства при Российском Правительстве и станет на единственно возможный путь для сохранения добрососедских отношений, приступив фактически к строгому выполнению Рижского Договора на началах взаимности для обеих сторон.

Примите, Господин Полномочный Министр, уверения в моем глубочайшем уважении и совершенной преданности.

Народный Комиссар по Иностранным Делам Чичерин.

П Р О Т Е С Т

Председателя Российско-Украинской делегации Смешанной Комиссии по делам репатриации В. ИГНАТОВА на имя министра иностранных дел Польской Республики.

Копия Господину Председателю Польской делегации Российско-Украинской Польской Смешанной Комиссии по делам репатриации.

Во исполнение Соглашения о репатриации Российско-Украинская Делегация прибыла в Варшаву, имея своим намерением возможно скорее и успешнее выполнить работу по возвращению на родину своих сограждан военнопленных, интернированных и прочих категорий лиц, предусмотренных ст. I Соглашения о репатриации. Этот первый шаг к восстановлению дружественных отношений и возобновлению экономической связи между польским и русско-украинским народами заключает в себе искреннее намерение доброго выполнения мирного договора, заключенного между Польшей с одной стороны и Россией и Украиной, с другой. Успешность и плодотворность занятий Смешанной Комиссии по делам репатриации, в частности Российско-Украинской Делегации обуславливается в полной мере тем содействием, которое будет оказано Польским Правительством, что и предусматривается соответствующими статьями (XIV и XX) отдела II го Соглашения о репатриации. Одним из условий, способствующих спокойной и деловой обстановке нашей работы, является между прочим соответствующее отношение польской печати к нам, как представителям государств, недавно подписавших Мирный Договор с Польской Республикой. Однако еще за несколько дней до нашего приезда в польской и русской прессе появились сообщения о том, что едущая в Варшаву большевистская делегация, проезжая по территории Польской Республики, разбрасывала из окон вагонов воззвания к польской армии и населению, что такими воззваниями на расстоянии десятков верст были засыпаны железнодорожные пути, и часть их попала в руки польской жандармерии. Кроме того, по всей Варшаве на стенах и на плакатных будках было расклеено напечатанное на зеленой бумаге воззвание от имени антибольшевистской лиги, начинающееся словами: „соотечественники, правительственные большевистские миссии приезжают в Варшаву“ и заключающее в себе элементы натравливания, как против Советской власти вообще, так и российско-украинской делегации в частности. В конце воззвания помещены следующие строки: „остерегаем Вас, граждане, от них и от их пропаганды; еще до прибытия сюда они нарушили условия мира, запрещающие им политическую пропаганду в нашей стране. Будьте осторожны, держитесь от них подальше, помните, кто они такие“. Это воззвание было помещено в русской газете „Свобода“ в № 89 от 22-го апреля сего года. Уже с первых дней нашего приезда выступления польской прессы стали носить определенный характер систематической травли и издевательства, инсинуации и всякого рода измышлений как по отношению ко всей делегации в целом, так и по адресу ее отдельных членов, явно оскорбительного свойства. Особенную старательность в этом направлении проявляет и уже проявила Варшавская „Газета Поранна“, поместившая в своих номерах 112 и 113 от 25 и 27 апреля сего года статьи совершенно недопустимого

характера. Вот что печатает эта газета в статье: „Малый фельетон“ в № 112 от 26-го апреля: „Мне известно, что в самой красной республике русских советов очень часто некое лицо, скажем Игнатов, есть в действительности не Игнатов, а Пейсахович, и имеет русскую фамилию только потому, что пользуется паспортом замученного в подвале Чрезвычайки русского гражданина“. И далее: „пока этого красного счастья не имеем, просим тебя, умоляем тебя, вывези нас в твой чудный край, дай надышаться коммунистическим воздухом и тифозными бациллами“. В конце фельетона лозунги, и среди них такой: „Грабь награбленное“. В № 113 от 27 апреля той же газеты в передовице: „Урок вежливости“ напечатаны нижеследующие строки по поводу появившейся в газете: „Курьер Польский“ заметки о том, что население г. Варшавы обязано по отношению к каждому представительству другого государства держать себя корректно, дабы своими выходками не заставляя Правительство извиняться: „Большевистская делегация не есть обыкновенная дипломатическая или техническо-дипломатическая делегация. Далеко искать доводов не нужно“. И дальше: „Каждая из этих миссий это — ударная группа“, задачей которой является уничтожить изнутри строй государства, в котором она исполняет свои мнимые дипломатические миссии, и приготовить почву для господства третьего интернационала, иначе говоря, Москвы. Без сомнения, такой характер и такие задачи имеет прибывшая в Варшаву большевистская миссия. Что делает в Русской Репарационной Делегации такой, например, господин как Вноровский, который имеет руки по локти, обогранные в польской крови? Зачем там нужны господа Сосновские и Белорусов? Ведь это палачи польского и русского населения, которые имеют на своей совести больше невинно-замученных жертв, чем волос на голове. Почему Польское Правительство согласилось на допущение их на территорию Польши? Можно ли удивляться, что при встрече с этими господами у каждого поляка с пеной у рта рука сожмется в кулак? Не население Варшавы будет виновно, если произойдет случай „невежливого приема“. Делегации Советской России на улицах Варшавы и в публичных местах, если Польское Правительство будет принуждено когда нибудь извиняться перед большевистской делегацией, — пусть вину припишут не населению Варшавы, а себе. Большевистской делегации советовали бы одно, — пусть не через-чур провоцируют своим видом население Варшавы. Кровь польская на руках ее членов слишком видна и свежа“. В результате такого поведения части прессы уже имели место случаи оскорбительных выходов со стороны отдельных граждан Варшавы по адресу членов делегации. Такого рода статьи, заметки и воззвания, граничащие с открытыми призывами к населению над отдельными членами Российско-Украинской Делегации, заключающие в себе явно вымышленные сообщения, извращающие действительные факты, носят оскорбительный характер по отношению к самой иностранной делегации, так и к представляемому ею государству и вынуждают нас заявить перед Польским Правительством самый решительный категорический протест. Мы настаиваем на официальном опровержении Министерством Иностранных Дел Польской Республики явно ложных сообщений о яко-бы разбрасываемых нами прокламациях по пути нашего следования в Варшаву с указанием на то, что в нашей поездке по территории Польской Республики нас сопровождали советники Министерства Иностранных Дел г-н Огшинский и представители других ведомств. Мы думали, что публичные выступления отдельных

граждан, так и целых групп, быть может, рассчитанные на срыв Мирного Договора, встретят соответствующую оценку со стороны Польского Правительства. Мы глубоко убеждены, что Польское Правительство проникнуто такими же искренними чувствами и миролюбивыми намерениями, как и наши, и примет со своей стороны все необходимые меры для предотвращения подобного рода печальных случаев и ограждения на будущее время нас и нашего государства от оскорбительных выпадов части польской и русской прессы, что будет способствовать установлению взаимного понимания и приведет к скорейшему воплощению в жизнь заключенного между Польшей, Россией и Украиной Мирного Договора.

Пользуюсь случаем выразить Вам, Господин Министр, свое глубочайшее уважение.

Председатель Российско-Украинской Делегации **В. ИГНАТОВ**,

Господину Председателю Польской Делегации Смешанной Комиссии по Репатриации.

Российско-Украинская Делегация настоящим обращает Ваше внимание на возмутительные факты грубого обращения, издевательства и избияния русско-украинских военнопленных, которые, к сожалению, все время продолжались и продолжают.

1) 14-го с. м. на Праге, в Центральном Интендантском Управлении избит 15 ударами ефрейтором Манюком военнопленный Демьян Федоров.

3/15-го с. м. в Мокотове старший шерновец Сотовский до крови избил пленного Саламакина.

3) 17-го с. м. утром в первом конном полку провизантовый избил военно-пленного Карнаухова.

4) 18 с. м. 6 вооруженных солдат на месте работы избивали военнопленных прикладами (госпиталь на ул. Закрочимской № 6).

5) 19 с. м. утром в Конном госпитале на Праге капрал Кондратский и вахмистр Посадский избивали пленных Никандрова и Максимова.

6) Там же 20 с. м. сержантом Буциковым избит военно-пленный Хожидаев.

7) Капрал Вдовицкий (полк шволежеров) на прошлой неделе избил пленного Ивана Уланова.

8) Старший унтер-офицер Маршал из того же полка 23-го с. м. избил военно-пленного Михаила Короленко, которого неделю тому назад избил хорунжий Филиппович.

9) Кроме того в Мокотове отмечают на одежде тех военнопленных, которые жаловались при обследовании представителям Делегации этого пункта, красной масляной краской и пленные с этими отметками гоняются на более тяжелые работы сержантом Ясинским и хорунжим, заведывающим военно-пленными.

Вышеперечисленные факты Российско-Украинская Делегация просит в срочном порядке проверить и виновных наказать, о чем не откажите поставить нас в известность.

Российско-Украинская Делегация полагает, что со стороны Польской Делегации будут предприняты решительные меры для пресечения подобных недопустимых действий со стороны польской военной администрации.

Возвращаясь к факту, изложенному в п. 5, Российско-Украинская Делегация указывает, что когда военно-пленные Никондров и Максимов вернулись в госпиталь, в тот же вечер их арестовали и, угрожая полевым судом, направили в Белосток.

Факт этот просим немедленно расследовать и привлечь виновных к ответственности.

О судьбе и местонахождении означенных военно-пленных просим известить Российско-Украинскую Делегацию.

Председатель Российско-Украинской Делегации **ИГНАТОВ.**

Секретарь **ОРЕХОВ.**

Циркулярная нота Народного Комиссара по Иностранным Дела от 1 августа 1921 г.

Десятого августа тяжелый недород, поразивший в этом году целые районы восточных и поволжских губерний Европейской России, довел до голода, почти равного по размерам голоду 1891 года, все местное население и особенно тяжело отразился на беженцах, загнанных в эти районы великой войной 1914 года из окраинных государств.

Голод срывает с насиженных мест десятки тысяч людей,двигающихся к железнодорожным станциям и рельсовым путям и своим скоплением благоприятствующих развитию эпидемических болезней.

Советское правительство, напрягая все силы, чтобы помочь голодающим и урегулировать их движение, обращается к правительствам пограничных стран с предложением прийти, со своей стороны, на помощь населению, пораженному голодом, и собственным согражданам в России и довести до максимума прием отправляемых в пределы их территории беженцев, оптантов и военнопленных, очутившихся в голодных районах.

На практике Советское правительство, стремящееся наладить отправку как можно большего количества беженцев и других контингентов из мест, пораженных голодом, не встречает достаточного сочувствия и достаточной помощи со стороны соответствующих окраинных государств, заинтересованных, казалось бы, в том же самом. Представители Польши, например, выдвигают в настоящее время в Смешанной Репатриационной Комиссии лозунги равномерного отправления беженцев из всех районов России и разделения репатриантов на две категории: на местных жителей и жителей, сорвавшихся с места и скопляющихся в данном пункте других районов, при чем эта вторая, наиболее бедствующая, категория относится представителями Польши к второму разряду. Представители Латвии вычеркивают, со своей стороны, двигающихся из голодных мест евреев, несмотря на то, что эти евреи имеют все законные права на репатриацию.

Для того, чтобы оказать действительную помощь беженцам, очутившимся в пораженных голодом местах, Советское правительство считало бы необходимыми следующие меры:

Первое, сократить до минимума или совсем приостановить реэвакуацию беженцев из мест, благополучных по голоду, как, например, Сибирь, и довести до максимума реэвакуацию из мест, пораженных голодом.

Второе, на польской границе открыть третий приемный пункт на Полоцкой линии на станциях Фриново, Орехово и довести до максимума (четыре тысячи человек) прием на станции Столбцы.

Третье, на латвийской границе открыть пропуск всех беженцев без подразделения по национальному признаку.

Советское правительство подчеркивает необходимость быстрой помощи и надеется, что пограничные государства придут немедленно на помощь своим репатриантам.

ЧИЧЕРИН.

№ 2849.

Польское посольство
в Москве.
№ 4.0.

Москва, 13-го сентября 1921 года.

Многоуважаемый Господин

Народный Комиссар.

В связи с циркулярной нотой Народного Комиссариата по Иностранным Делах от 1-го августа сего года за № 2849 мое Правительство поручило мне вручить Вам, Милостивый Государь, ноту, которую я при сем прилагаю.

Благоволите, Господин Народный Комиссар, принять выражение искреннего почтения и уважения.

Тит ФИЛИППОВИЧ,

Поверенный в Делах Польской Республики
в Москве.

Упомянутое приложение.

Господину

Народному Комиссару по
Иностранным Делах
в Москве.

Польское Правительство получило, Господин Народный Комиссар по Иностранным Делах, Вашу ноту от 1-го августа 1921 года.

Польское правительство ставит Вас еще раз в известность, что оно намерено по мере возможности, оказать России всяческую помощь в деле борьбы с голодом. При этом Польское Правительство не намерено связывать это чисто гуманное дело какими либо требованиями (постулатами) политического или иного характера. Польское Правительство рассчитывает в этом отношении на полную поддержку польских общественных кругов, которые уже успели выразить свое глубокое сочувствие той части русского населения, которого постигло бедствие голода. Однако, меры борьбы с передвижением с голодных мест русского населения не должны наносить ущерба интересам польских граждан.

Плановая репатриация не только не может быть приостановлена, а должна быть проведена в точности по плану, предусмотренному в Соглашении о репатриации и в постановлениях Смешанных Комиссий по делам репатриации. В этом отношении Польское Правительство напоминает и подчеркивает соответствующий пункт своей ноты от 20-го августа сего года.

Польское Правительство заявляет, что первое предложение высказанное Вами, Господин Комиссар, в последнем абзаце Вашей ноты угрожает репатриации польских военнопленных, гражданских пленников, заложников и лиц, интернированных вместе с семьями.

Правительство Польши требует немедленного отправления к польской границе всех интернированных военнопленных, заложников и гражданских пленны с семьями, находящихся на территории России и Украины, включая и Сибирь.

Правительство Польши, не соглашаясь на создание нового пункта (для обмена), согласно, однако, образовать дополнительные отделения Польской делегации по делам репатриации в тех округах, где будет наблюдаться особенно сильный наплыв голодающих.

Эти отделения будут производить регистрацию польского населения, неся одновременно заботу о скорейшей отправке его на родину.

Что касается третьего предложения, на основании которого Русское Правительство предполагает пропускать через определенные места русско-латвийской границы беженцев без различия национальностей, Правительство Польши высказывается категорически против направления лиц, подлежащих эвакуации на латвийскую границу, исходя именно из постановлений Соглашения о репатриации, ст. 29 которого предусматривает постоянные пункты для обмена.

Правительство Польши заявляет, что оно придает вышеприведенным требованиям первостепенное значение и решительно требует, чтобы во имя интересов Польши и России, а также военных и гражданских пленны, заложников и беженцев, репатриация проводилась в точности, согласно принятых постановлений.

24-го сентября 1921 года.

Nota Народного Комиссара по Иностранным Делам Поверенному в делах Польской Республики.

Москва, 12-го Сентября 1921 года.

Милостивый Государь,

Господин Поверенный в Делах.

Более чем двухмесячная работа Российско-Украинско-Польской Смешанной Пограничной Комиссии с совершенной очевидностью выявила, что Польская Делегация Пограничной Комиссии при проведении государственной границы в натуре не только предъявляет требования, не соответствующие Рижскому Мирному Договору, но искажает таковой, а местами и устанавливает новую границу между Польшей и Россией.

Так, на Полоцко-Виленском участке пограничные работы сравнительно гладко прошли лишь вдоль Западной Двины, всего на протяжении около 100 верст, но как только подошли к местечку Ореховно, Польская Делегация тотчас же предъявила требование об отодвигании границы к востоку, примерно на 5—6 верст, мотивируя это необходимостью расширить клин у Ореховно в сторону России.

На Минско-Несвижском участке работа обстоит еще хуже. Здесь, несмотря на то, что местами, как-то у деревни Лепели, а также от Ракова до Волмы, Пограничные Подкомиссии пришли к полному соглашению и подписали протоколы. Польская Делегация Комиссии в заседании от 1-го сентября сего года аннулировала всю работу своей Подкомиссии и приказала ей вопрос о границе пересмотреть. На этом участке требования Польской Делегации сводятся к следующему: отодвинуть границы у местечка Раков к востоку на одну версту,

получить белорусские деревни Полишты и Жуки, которые по Мирному Договору лежат в спорной полосе, и дальше, на участке Раков Волта, отодвинуть границу к востоку на полкилометра, хотя по Мирному Договору эта граница проходит, вдоль самой дороги и проведение ее далее к востоку на полкилометра от дороги отрезывает от белорусских деревень ряд угодий.

На Полесском участке, после первого же обследования местных условий, Польская Делегация предложила провести границу не по реке Случ, а по системе каналов реки Утваха, примерно, в 20-ти верстах к востоку от упомянутой границы.

На Волынском участке, против города Острога, Польская Делегация отодвигает границу к востоку на 10—12 верст, мотивируя это хозяйственными интересами и необходимостью уничтожения черезполосицы.

Таким образом, Вы видите, Господин Поверенный в делах, что Польская Делегация Пограничной Комиссии на всех участках предъявляет требования, значительно отличающиеся от Рижского Мирного Договора. Выдвигая в основу своих требований хозяйственно-правовые интересы населенных пунктов, Польская Делегация считает возможным придерживаться этих интересов по отношению к Польской Республике и нарушает на каждом шагу интересы населенных пунктов России, Украины и Белоруссии.

Я должен отметить еще один новый метод работы Польской Делегации, выявившийся на Волынском участке. Когда, в начале сентября, Российско-Украинская Делегация Волынской Подкомиссии предложила Польской Делегации окончательную линию против гор. Острога, Польская Делегация заявила, что русская линия отторгает от украинских населенных пунктов часть владения в пользу Польши, а потому, мол, Польская делегация считает необходимым установить путем опроса населения, согласен ли оно на такое отторжение. Это заявление Польская Делегация нашла возможным сделать, не взирая на то, что русская линия, уничтожавшая черезполосицу, предусматривает эквивалентное вознаграждение русско-украинских деревень соответствующими угодьями за счет Польши.

Вышеприведенные факты наглядно показывают, что Польская Делегация в пограничных работах преследует определенную тенденцию, не только тормозящую работу, но и делающую невозможным вообще проведение границы в натуре по Рижскому Мирному Договору.

Кроме того, нужно указать, что по вине Польской же Делегации работа Пограничной Комиссии проходит с большой затяжкой и ничем неоправданными перерывами. В самом начале Российско-Украинская Делегация уже в апреле месяце была готова приступить к работам, Польская же Делегация собралась только в первых числах мая, при чем больше половины месяца Российская Делегация ждала Польскую в г. Минске. Вслед за тем, 15 мая Польской Делегацией был сделан первый перерыв, очень длительный. Вместо назначенных первых чисел июня, Польская Делегация вернулась только в конце июня, и Российско-Украинская Делегация вновь потеряла очень много времени, ожидая приезда Польской Делегации. Теперь на некоторых участках, как, например, Минско-Несвижском и Волынском, прошло более двух месяцев на обсуждение совершенно непонятных требований Польской Делегации; на этих участках фактически до настоящего времени не поставлено ни одного столба.

В виду всего вышеуказанного, а также принимая во внимание, что осталось не более 2—3 месяцев, когда можно будет производить

работу в поле, по причине наступления зимы, я покорнейше прошу Вас, Господин Поверенный в делах, обратить внимание Вашего Правительства на приведенные факты с тем, чтобы оно сделало самые серьезные указания Польской Делегации Пограничной Комиссии строго придерживаться Рижского Мирного Договора и не тормозить ничем не обоснованными притязаниями проведение государственной границы между обоими Республиками.

Примите, Господин Поверенный в делах, уверение в моем глубоким уважении.

Георгий Чичерин.

**Нота Народного Комиссара по Иностранным Делах Г. ЧИЧЕРИНА
Вице-Министру Иностраных Дел Г-ну ДОМБСКОМУ.**

Российское Правительство рассматривает восстановление дипломатических отношений, как предварительное условие выполнения соответственных статей Договора. Пока Польское Правительство будет сохранять свое отрицательное отношение к этому, оно будет ответственным за все вытекающие последствия, так как восстановление дипломатических сношений является существенной частью Договора и необходимым условием мирных и добрососедских отношений между двумя странами.

19 мая 1921 года. № 10769.

ЧИЧЕРИН.

**Нота Народного Комиссара по Иностранным Делах Г. ЧИЧЕРИНА
Князю САПЕГЕ, Министру Иностраных Дел.**

25 мая 1921 года.

Имею честь обратиться к Вам с просьбой дать необходимое распоряжение о приеме в Варшаве Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах г. Карахана, назначенного Полномочным Представителем Р. С. Ф. С. Р. в Польской Республике. Просим Вас сообщить нам, будет ли предоставлена ему возможность в первых числах июня прибыть в Варшаву на свой пост и организовать свое посольство. Российское Правительство, исполненное желанием установить на серьезных и окончательных основах дружественные и добрососедские отношения между двумя народами, которые по Рижскому договору отказались от своей старинной вековой вражды просит Польское Правительство оказать всякое содействие г-ну Карахану, миссия которого в Польше будет состоять в осуществлении этой политики и в проведении в жизнь мирных стремлений, нашедших свое выражение в Рижском договоре.

Народный Комиссар по Иностранным Делах ЧИЧЕРИН.

Нота Вице-Министра Иностранных Дел Польши Народному Комиссару по Иностранным Делам Р. С. Ф. С. Р. Г-ну ЧИЧЕРИНУ.

Получив депешу Народного Комиссара по Иностранным Делам от 25 мая, имею честь сообщить Правительству Р. С. Ф. С. Р., что мы ожидаем прибытия в Варшаву Российского Дипломатического Представителя, лишь когда наш Поверенный в делах сможет отправиться в Москву. В виду трудности чисто технического характера и прежде всего нахождения для Представительства Р. С. Ф. С. Р. подобающего помещения мы полагаем, что сможем облегчить прибытие в Польшу этого Представителя и его устройство в Варшаве лишь в течение ближайших недель. Польское Правительство, имея в виду завязать возможно скорее добрососедские отношения, основанные на взаимном доверии и дружбе, окажет необходимую помощь и свое содействие Представителю России для осуществления условий Рижского договора, долженствующего установить прочные основания для отношений двух соседних народов, переходящих после вековой вражды к мирному сожительству.

Вице Министр **ДОМБСКИЙ.**

4 июля 1921 года № Д/У/2489.

Нота Вице-Министра Иностранных Дел г. Домбского Народному Комиссару по Иностранным Делам Г. Чичерину.

Господину ЧИЧЕРИНУ,

Народному Комиссару по Иностранным Делам.

Польское Правительство, будучи осведомлено г-ном Ганецким, Представителем Российской Республики в Риге, что по причинам чисто технического характера Правительство не может в настоящее время принять польские делегации Резвакуационной и Специальной Комиссии в Москве, должно обратить особое внимание Российского Правительства на серьезные неудобства, вытекающие из этой отсрочки. В силу статей 11 и 15 Рижского договора смешанные Резвакуационная и Специальная Комиссии должны начать свою работу самое позднее через шесть недель после ратификации договора. Польское Правительство, озабоченное выполнением договора с тщательной точностью своею нотою от 17 июня предупредило Российское Правительство, чтобы польские делегации были готовы выехать; около двух недель спустя Российское Правительство ответило уклончиво и не устанавливая точного срока, когда вышеназванные делегации могли бы быть приняты в Москве. Этот способ действий не согласен с соответственными постановлениями договора, и Польское Правительство должно констатировать, что Российское Правительство сокращает время резвакуации и возмещения, предусмотренное статьями 11 и 15 договора. Польское Правительство не может точно так же воздержаться от доведения до сведения Российского Правительства, что предметы, подлежащие возвращению Польше, не подвергаются обращению, какое гарантировано бы их сохранность, что, впрочем, Польское Правительство должно было с сожалением отметить в своей ноте от 22 июня. Польское Правительство должно также заметить, что по мере того, как время исте-

кает, работа Смешанных Комиссий становится все более и более трудной. Принимая во внимание вышеназванное, Польское Правительство предупреждает Российское Правительство, что истекшее время должно быть вычтено из срока, определенного статьями 11 и 15 договора, и что издержки, причиненные запозданиями, по вине Российского Правительства, прибытия польских делегаций в Москву, будут приняты во внимание. Несмотря на неисправности Польское Правительство все же убеждено, что Российское Правительство сможет преодолеть технические трудности, которые мешают прибытию польских делегаций в Москву.

Эти делегации будут, впрочем, расположены занять на первое время их пребывания в этом городе менее подходящее помещение. Польское правительство ожидает точный и немедленный ответ, определяющий окончательный и близкий срок для выезда вышеназванных делегаций, и просит господина Народного Комиссара по Иностранным делам благоволить сделать все необходимые распоряжения, чтобы паспорта членов делегации были визированы г-ном Игнатовым, Председателем Российско-Украинской Делегации в Репатриационной Комиссии в Варшаве, и чтобы надлежащие власти приготовили в Столбцах для польских делегаций поезд, состоящий из 6 пассажирских вагонов, из которых 5 первого класса и 30 багажных вагонов по 15 тонн каждый, из коих 13 вагонов открытых и 17 закрытых.

За Министра Иностранных Дел **Домбский**.

8 июля 1921 г.

Нота Народного Комиссара по Иностранным делам Г. В. Чичерина заместителю Министра Иностранных дел г. Домбскому.

10 июля 1921 года.

В ответ на Вашу телеграмму № 93 от 8 июля мы должны заявить, что невыполнение Мирного договора происходит со стороны Польского Правительства, которое несмотря на наши повторные призывы, не пожелало еще завязать дипломатических сношений с Россией. За исключением вопросов о репатриации, которые в виду их специального характера стоят особо, равно как и некоторые вопросы границ, все остальные дела, касающиеся обеих стран, могут быть затронуты лишь при предварительном условии возобновления дипломатических сношений. Вопросы технического порядка, относящиеся к установлению в Москве и Варшаве различных смешанных комиссий, предусмотренных договором, могут быть благоприятно разрешены лишь на основе правильных дипломатических сношений. Равным образом переговоры, касающиеся правил оптации, упомянутых в Вашей телеграмме от того же дня, могут быть открыты лишь когда миссии обеих стран будут находиться на своем посту. Лишь путем правильных дипломатических представительств все вопросы, затрагивающие обе стороны, могут быть обсуждаемы с должным успехом, так как они образуют одно связанное целое, делающее невозможным полное разделение между ними или рассмотрение какогонибудь одного из них без того, чтобы положение других не влияло на его разрешение. Российское Правительство находит с тем большим основанием неподобающим приступить к вопросу о реэвакуации в тот момент когда Польское Правительство, которое до сих пор в

нарушение Мирного Договора не приняло нашего дипломатического представителя, вело в отсутствие всякого политического представителя с нашей стороны крупные, враждебные Советским Республикам действия, поддерживая целую систему заговоров против безопасности нашей Республики. Как только нормальное положение восстановится и дипломатические миссии обеих стран откроют правильную деятельность, следующим шагом будет выполнение последовательно осуществляемых статей Договора, из коих одной из главных является реэвакуация. № 465.

Народный Комиссар по Иностранным Делам **ЧИЧЕРИН**.

Приложения.

Электронный архив библиотеки ИГУ имени А.А. Кулешова

1. Выписка из протокола опроса уполномоченного Всероссийского Комитета Союза Защиты Родины и Свободы Западной Области.

Оперпута-Упелинца

Александра Эдуарда Отовича,

обвинявшегося в принадлежности к контр-революционной организации Бориса Савинкова, носящей название— Всероссийского Комитета Союза Защиты Родины и Свободы.

„ В Варшаве существовали две чисто русские организации:

1) Союз Возрождения, занимавшийся исключительно работой по сплочению варшавских эмигрантов и

2) Русский Эвакуационный комитет, хотя и увязнувший в работе по ликвидации материальной стороны армий Перемыкина и Булак-Булаковича и озабоченный сохранением остатка живых сил этих армий, но все же уделявший в лице обоих Савинковых значительное внимание ходакам, прибывавшим из за рубежа. Но не было организации, которая в основе продолжала бы работу непосредственно на территории России, а ходоки продолжали прибывать. Этот поток ходоков из Советской России создал у Бориса Савинкова иллюзию, что в Советской России зарождается сильное антисоветское движение, и что определено все политические группировки, даже стоящие значительно правее и левее его, тяготеют к нему, что начались массовые перебежки из лагеря его соперников к нему (тут конечно не следует упускать из виду, что к Борису Савинкову ходоки попадали только после того, как их обработают Уленицкий, Строганов, Бем, Рудин и др.) и толкнув его на создание новой организации, долженствующей посвятить себя исключительно работе на территории России и находящейся в главном его подчинении. В середине января этого года было заложено основание Союза Защиты Родины и Свободы и организован Всероссийский Комитет Союза в следующем составе:

Председатель—Борис Савинков,

Члены: { Виктор Савинков,
Философов и
Дикгоф-Деренталь,

т. е. все старые сподвижники Бориса Савинкова, находящиеся под неограниченным его влиянием. Организация могла в полном смысле называться Савинковской. Само наименование, присвоенное новой организации, не ново. Еще в 1918 году под этой же вывеской Борисом Савинковым была создана организация, проявившаяся потом в Ярославском и Рыбинском восстании. В зарождении настоящей же организации были заинтересованы, как Польский Генеральный Штаб, так и Французская Военная Миссия в Польше. Она могла им пригодиться не только, как разведывательный аппарат, но и как союзник, в случае нового столкновения с Советской Россией. Первый миллион ма-

рок в кассу Союза и поступил от Французской Военной Миссии. Чтобы не создавать параллельного аппарата и облегчить финансирование новой организации канцелярии, агитационный, информационный и организационный отделы Русского Эвакуационного Комитета вместе со всеми информационно-агитационно-организационными пунктами перешли в ведение Союз за Защиты Родины и Свободы. Как раз к этому времени они должны были сократить свои штаты, почему при сокращении прежних штатов им удалось выполнять и текущую работу Русского Эвакуационного Комитета. Само собой разумеется, что в союз Защиты Родины и Свободы перешли и все организации, партизанские отряды на территории России, связанные, как непосредственно с Русским Эвакуационным Комитетом, так и с его информационно-агитационно-организационными пунктами. Поскольку Борис Савинков, Виктор Савинков, Одинец и Философов одновременно являлись и членами Союза Возрождения, постольку немедленно по заданиям Союза Защиты Родины и Свободы и были использованы все свободные организаторские силы последнего. Само собой разумеется, что в Союз Защиты Родины и Свободы влилась и влившаяся по это время жалкое существование организация Союза Возрождения на территории России. В это время, т. е. во второй половине января и в первой половине марта Союз Защиты Родины и Свободы ничего из себя не представлял. Он объединял ряд самостоятельно существовавших антисоветских организаций и партизанских отрядов, рассеянных по всей территории России, Украины и только. Наиболее крупной организацией считалась Ярославская, которой было дано распоряжение развернуться в областную организацию. Февраль и первая половина марта прошли в переброске на территорию Советской России агитационной литературы и организаторов, как по одиночке, так и целыми группами. Всероссийский Комитет Союза Защиты Родины и Свободы весной, во время посевной кампании, ждал стихийного крестьянского движения и переживал организационную горячку. Отдельным лицам поручалась организация уездных комитетов, группам организаторов в пять—10 человек—губернских и областных комитетов. Быстрый рост Союза начался во второй половине марта, когда прежние начальники повстанческих отрядов, на зиму притихшие, опять возмечтали о передвижениях. Причин, заставивших партизан тяготеть к возглавляемому Савинковым Союзом Защиты Родины и Свободы, я по сие время не узнал. Но они шли. Шли на поклон к Савинкову, не только начальники русских повстанцев и партизан, но и украинцы. Лучшие партизаны Петлюры—Мордалевич, Орлик, Струк и др. перешли в стан Савинкова и, постольку к последнему переходили активные антисоветские силы, постольку к нему стали тяготеть и политические центры, связанные с ними.

Петлюра вступил в переговоры с Савинковым. Вслед за Петлюрой заключили с Савинковым подобные же тактические договоры Кубанская Рада и демократическое крыло Донского казачества, возглавляемое полковником Гнилорыбовым. Организация росла, росли расходы. Между тем главный источник дохода, остатки материальной части интернированных армий, иссякал. Ратификация Польшей Мирного Договора с РСФСР говорила за то, что касса второго Отдела Военного Министерства Польши, если не совсем закрывается для Савинкова, то во всяком случае столь широко впрямь его субсидировать не будет. Это—и наметившееся охлаждение с польскими кругами побудило Бориса Савинкова отправиться в Париж, чтобы заручиться там благо-

словением французских правительственных кругов, поискать новый источник средств и установить контакт с некоторыми русскими политическими группами в Париже. В Париже при содействии Путилова Савинкову удалось организовать могущественную группу парижских финансистов на предмет снабжения освобожденной от Советской власти территории всеми продуктами первой необходимости. Эта же группа отпустила Савинкову средства авансом. Поездка Савинкова в Париж таким образом окончилась удачно. Польша, еще недавно чинившая его работе разные каверзы, предавшая суду за налет на Койданово полковника Павлова и поручика Орлова, издавшая распоряжение очистить от Савинковских вооруженных банд пограничную полосу, воспретившая в пограничной полосе склад антисоветской литературы, перехватывавшая корреспонденцию Савинкова, отправлявшая, не спрося его, в Россию интернированных, — сразу меняет тон. Арестованные Павлов и Орлов освобождаются за сутки до возвращения Савинкова в Варшаву, а Орлову, как невинно пострадавшему, предлагается даже должность в Министерстве Внутренних Дел. Штабам 4-й и 2-й армий даются директивы не мешать работе Савинковских агентов. Второй Отдел Военного Министерства дает разрешение на провоз в пограничную полосу не только литературы, но и ядов. Наблюдение за нуждами интернированных поручается личному адъютанту Военного Министра — полковнику Генерального Штаба Сологубу-Девойно, близкому стоявшему и хорошо известному русским кругам в Польше.

Савинковым по возвращении в Варшаву на 5-ое июня назначается Всероссийский Съезд делегатов Народного Союза Защиты Родины и Свободы и всех организаций, с ними так или иначе связанных. На этом съезде, кроме точного учета сил и выработки окончательного плана выступления, должно было произойти слияние всех параллельно существовавших организаций. Предполагалось, что выступление будет приурочено к концу июня нынешнего года, т. е. перед сбором нового урожая. Этот момент был выбран потому, что в случае удачи сам собой отпадет бы продовольственный кризис. Однако, если съезд после учета сил нашел бы наличные силы недостаточными — восстание откладывалось бы до начала сбора урожая. План выступления в общих чертах уже был назначен:

1) вывоз интернированных, под видом перевода их на работы; они концентрируются к русско-польской государственной границе. Русские и белорусские части — к Лувинцу, Слуцку и Рубежевичам Столбцам Украинские и казачьи части — к границе Украины.

2) К крупным центральным железнодорожным узлам, для захвата которых не хватает местных сил, подтягиваются из Польши кадры свободных партизанских отрядов, которые по прибытии к пунктам назначения приступают в распоряжение местных организаций. К этим пунктам подтягиваются и местные партизанские отряды и банды.

3) Путем демонстративных выступлений достигается объявление к моменту выступления возможно более широкой территории на военном положении.

4) Ночью, точно в одно время, по всей территории России постами и отрядами местных организаций заменяются посты милиции, занимаются телеграфные и железнодорожные учреждения, сборные пункты коммунистических частей особого назначения, штабы частей Красной Армии, Чека; захватываются склады оружия, обезоруживаются надежные части Красной Армии, арестовываются высший командный

и комиссарский состав, коммунисты и т. д. Одним словом, к утру следующего дня все города должны быть без власти. Последнюю, до избрания, осуществляют Ревкомы Народного Союза Защиты Родины и Свободы.

5) Дивизии интернированных, ударные группы, партизанские отряды, освободившиеся отряды местных формирований по железным дорогам, ликвидируя по пути опорные пункты Советской власти, направляются к Москве. В то же самое время Петроградская и Московская организации осуществляют указанное в пункте 4-ом.

6) Отряды местных формирований и железнодорожные организации мешают перевозкам советских войск, чтобы не дать никакой возможности концентрироваться крупным силам Красной Армии и иметь возможность бить гарнизоны крупных городов по частям.

7) Подобным же образом Петлюрой производится захват Украины.

8) Интернированные казачьи части уклоняются от столкновения с крупными частями Красной Армии и прорываются на Дон.

Что касается роли различных организаций, то особое значение придавалось, а) организации полковника Эрдмана, которой предоставлялась свобода действий по проведению в жизнь, помимо местных организаций, плана захвата Москвы; б) Тверской организации, которой надлежало во что бы то ни стало изолировать Петроград от Москвы и в) Псковской организации, которая движением за Петроград должна была прикрыть левый фланг Эрдмана. Одновременно с переговорами с полковником Эльвенгремом — велись переговоры с представителями военно-политического центра Белоруссии Злоцким. По всем принципиальным вопросам было достигнуто полное соглашение, но договор не был подписан только потому, что полномочия Злоцкого не были достаточны. К этому же времени и Врангель приступил к переговорам с Савинковым.

Выписка из протокола опроса Оперлута-Упелинца

от 27 июня 1921 года.

„Первый налет на Койдаково был совершен под начальством заместителя Начальника Информационно-организационного пункта в местечке Рубежовичах, полковником Павловым. В налете, помимо Павлова, участвовали еще 12 партизан. Захваченные при налете телеграфный кабель и аппараты были сданы Начальнику постерунка Оффензива в Рубежовичах — вахмистру Туора, а документы были отвезены в Варшаву лично Начальником информационно-организационного пункта поручиком Орловым и сданы во Французскую Военную Миссию, за что капитаном Дераш было выдано, как награда, Орлову — некоторая денежная сумма, а партизанам — обмундирование. Ободренный вниманием Французской Военной Миссии, поручик Орлов повторил налет лично под своим начальством и уже с более крупным отрядом. Оружие отряду было выдано начальником постерунка Оффензива — вахмистром Туора“.

Выписка из протокола опроса Оперлута-Упелинца

от 25 июня 1921 г.

„Во время последнего моего и Карповича пребывания в Варшаве Всероссийским Комитетом Защиты Родины и Свободы мне было выдано 2 килограмма ядов — 1 килограмма цианистого кали и 1 килограмм —

неизвестного мне яда—на предмет отравления перед восстанием пища надежных войсковых частей Красной Армии, батальонов ЧЕКА, частей Особого Назначения и т. д. Документы на провоз были выданы Вторым Отделом Польского Военного Министерства“.

Выписка из протокола опроса Оперлута-Упелинца

от 11 июня 1921 года.

Я, Оперлут, знаю целый ряд русских офицеров, находящихся на службе одновременно, с одной стороны, у поляков и французов, с другой стороны — у Савинкова. Могу их привести целый перечень. Напр., Прудников—в Столбцах—служит одновременно в Польской Оффензиве и заведует информационно-организационным пунктом Савинкова; Костиц—в местечке Давид-Городке, Давыдов и Гоман—в Лунинце и т. д.

Подлинное подписано Оперлутом.

Ниже приводятся копии удостоверений.

Прудникову К. А.—за № 402, выданное Русским Политическим Комитетом в Польше, и одновременно с ним выданное удостоверение за № 403 Пименову Н. Д.—также Русским Политическим Комитетом, на предмет работы в Советской России и одновременно выданное на имя Пименова удостоверение за № 14520 от Белорусского Комитета в Варшаве и, наконец, третье удостоверение, выданное ему же за № 9081 из Второго Отдела Польского Генерального Штаба.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 402

Предъявитель сего ПРУДНИКОВ Карл Антонович
был действительным командиром штаба
Русского Политического Комитета в Польше и
Советскую Россию для работы.

Handwritten signature and date: 14/6/21

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАКЧАТ

1950

ПИСЬМИЩЕ

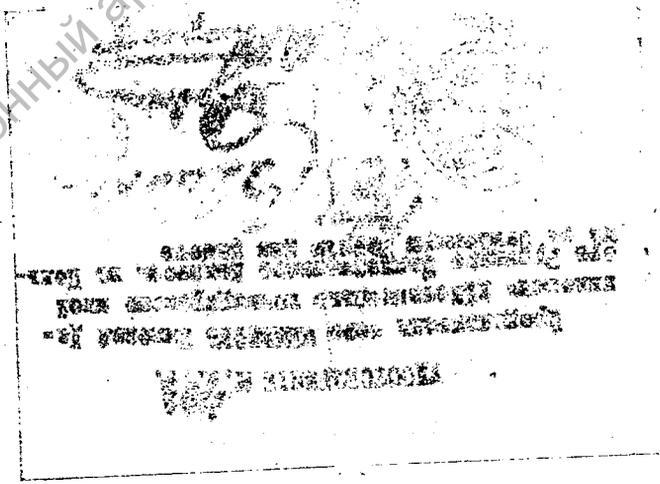
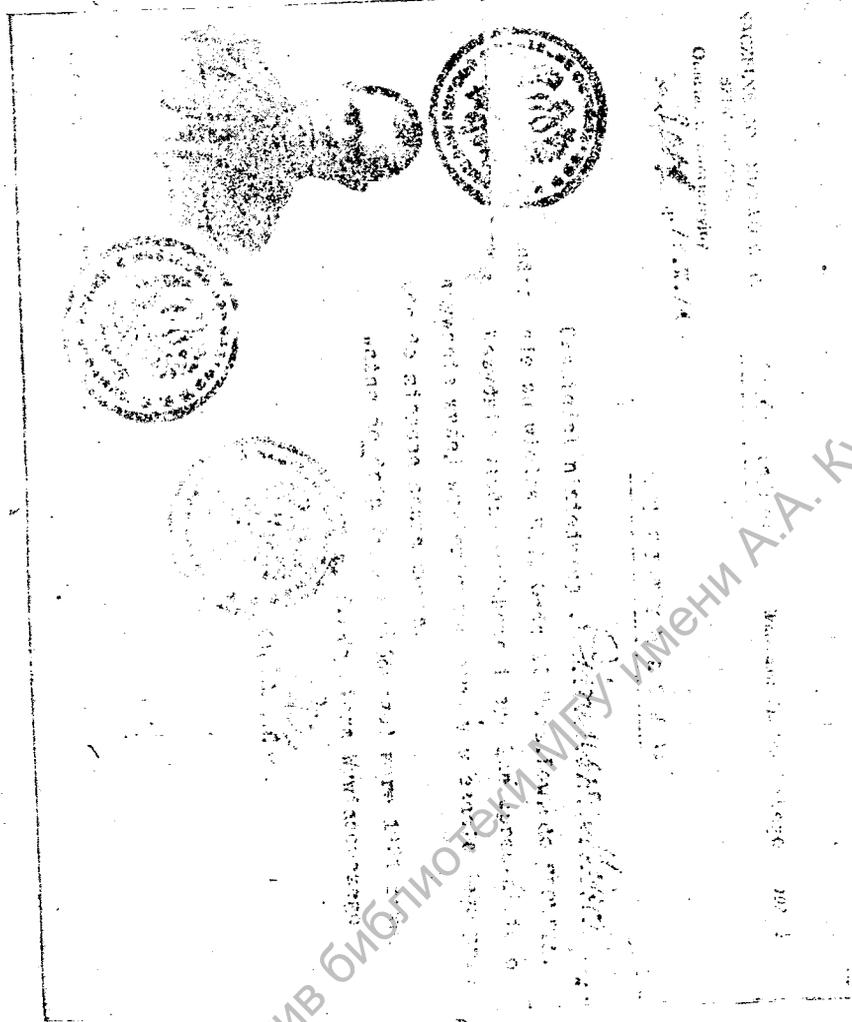
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАКЧАТ
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАКЧАТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАКЧАТ

1950

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

II. Выписка из протокола опроса Савинковского агента— Ковальского Владимира Николаевича.

От 11 июня 1921 года.

В Варшаве мне удалось познакомиться и подружиться с одним из польских офицеров—поручиком Ольшевским, который предложил мне поездку в Советскую Россию. Ольшевский проживает в Отель Брюль, комната № 42. В этом же коридоре живет и Борис Савинков. Ольшевский велел мне для поездки в Советскую Россию пойти в Генеральный Штаб к майору Бек, Заведующему Отделом Разведчиков и предложил мне сказать Беку, что я явился от поручика Ольшевского. Придя на другой день к майору Беку, я передал то, что мне было поручено, и Бек самым корректным образом пригласил меня в отдельную комнату, дал 10,000 польских марок и предложил явиться на следующий день, т.е. 22 мая с./г. за получением документов инструкций и денег. Я на следующий день пришел к нему; он опять пригласил меня в свой кабинет, разложил на стол карту и приказал разследовать район городов Опочки, Себеж, Полоцк, Невель, Великие Луки и узнать некоторые маневры в этих районах советской армии. После этого, мне были выданы документы в первую армию в город Лиду о том, чтобы мне предоставили переход через границу. Дав мне все необходимое, он приказал мне идти в Отель Брюль к Председателю Русского Политического Комитета Борису Викторовичу Савинкову. Явившись к Савинкову в кабинет, я был обыскан и, не обнаружив у меня никакого оружия, меня впустили в личный кабинет Савинкова. Придя к нему, я показал выданные мне документы майору Бек. Савинков провел меня в кабинет своего брата, Начальника контр разведки Виктора Савинкова, сказав ему, что я еду с поручениями от Генерального Штаба в Совдепию, Первым делом мне предложено отправиться в местечко Глубское к полковнику Эрдману и получить от него сведения о полковнике Павлове, который 13 июня перешел с отрядом в количестве 30 человек границу ночью с проводами, пулеметами, ручными гранатами и револьверами. Все было получено из Генерального Штаба в Варшаве.

Подлинное подписано Ковальским.

III. Выписка из протокола опроса представителя Саратовского, Самарского и Тамбовского Комитетов Народного Союза Защиты Родины и Свободы на Съезде в Варшаве 13 июля. Ремезникова Анатолия Владимировича (Нличка Самарин).

От 24/VII 1921.

После заключения мирного договора между Советской Россией и Польшей Русский Эвакуационный Комитет был переименован в Ликвидационную Комиссию по делам русского эвакуационного Комитета, вся деятельность которой направлялась для организации повстанческих отрядов среди прилегающих к границе местностей за

рубежом Польши, дабы создать единый фронт, для чего посылались туда литература выпуска Савинкова при полном содействии польских властей, выдававших документы на право провоза литературы до границы, а также совместно отправлявших и свою литературу, издаваемую Вторым Отделом Генерального Штаба на русском языке. Литература эта носит агитационный характер против Советской России и Коммунистической Партии. То же на белорусском языке. Такого же характера посылались доверенные от Савинкова лица для объединения и организации по программе Союза Защиты Родины и Свободы, разбросанным в разных местностях пограничной полосы людей, служивших в армиях Балаховича, других и оставшихся после отхода последних на польскую территорию в пограничных местностях. Ликвидационная Комиссия по делам Русского Эвакуационного Комитета с ведома, согласия и полной поддержки польского правительства проводила организацию кадров повстанчества по программам Союза Защиты Родины и Свободы среди находящегося в лагерях на территории Польши военно-пленных красноармейцев, для чего Польское Правительство отпускало Савинкову суммы, яко-бы для интернированных, но в сущности деньги эти шли на организацию Союза Защиты Родины и Свободы и распространения антисоветской литературы среди военно-пленных и интернированных. По состоявшемуся соглашению между Савинковым и Польским Правительством в Россию отправлялся под видом военно-пленных и сейчас отправляется разможенный савинковской агитацией указанный выше элемент, который еще будучи в Варшаве и других городах Польши вербовался в Союз Защиты Родины и Свободы и намечался на определенную партийную работу в России. Все интернированные войска бывших армий Перемыкина, Глазенапа, Бабошко, Яковлева, Сальникова и Балаховича были польскими войсками переданы под видом беженцев в ведение Савинкова, который образовал Управление по делам интернированных, всецело подчиняющееся ему. Савинков производит тщательную политическую чистку интернированных для создания „ударной армии“ для подготовляемого востания в России. Армия эта должна быть под видом рабочих подвезена к границе и в нужный момент, снабженная оружием и другими припасами, должна перейти границу и пройти прямо на Москву. Частичная переправка вооруженных отрядов уже состоялась, в окрестности Пскова и Минска—таковые уже оперируют, но в малом количестве. На днях — предстоит переправка отряда численностью около 200 человек во главе с полковником Васильевым в районе Глубокая. Эти люди по требованию Савинкова были 16 июня вызваны из острова Ломжинского лагеря распоряжением полковника Дерейно-Сологуба. Им были предоставлены вагоны, проездные документы и проч., и они были доставлены в гор. Варшаву, удовлетворены польскими властями обмундированием, продовольствием, деньгами и отправлены до границы для дальнейшего следования. Поддержку этой армии, т. е. „ударной“, в ее военных действиях должны оказать организации Союза Защиты Родины и Свободы, уже находящиеся на территории Р. С. Ф. С. Р. и У. С. С. Р. и повстанческие. Это было решено на съезде Всероссийского Союза Защиты Родины и Свободы 13, 15 и 16 июня с. г. в гор. Варшаве. На съезде присутствовали нижеследующие представители—от Военно-политического Центра Белоруссии—Злоцкий, от Северо-Западной Области полковник Эрдман, от Мозырской военной группы полковник Данилов, от Западной области — поручик Костин, от

Гомеля — Оперпутъ - Упелинец, (на съезд не прибыл) *) главный руководитель Западной области, от Украинской военной Миссии в Варшаве — полковник Данильчук, от повстанческих войск Украины — атаман Тютюнник, от Московской организации — безпартийный.

Я был представителем от области, в которую входят Саратовская, Самарская и Тамбовская губернии; от объединенного казачества был полковник Гнилорыбов, представитель от Кубани; от Польши были представители полковник Девойно - Сологуб, по одному от министерств внутренних и военных дел, фамилий коих не помню, от французской военной миссии, был капитан Марино, от английской военной миссии, два представителя, фамилий коих не знаю, от меньшевиков, правых эсеров и левых эсеров было пять представителей с правом совещательного голоса, кроме одного правого эсера, который состоит членом Союза Защиты Родины и Свободы. Ближайшие задачи Союза Защиты Родины и Свободы следующие: немедленная организация террористических актов по всей России против выдающихся коммунистов и советских работников, и в частности против чрезвычайных комиссий. Савинковым рекомендовалось умерщвлять советских работников отравлением кокаином, морфием, опиумом и т. п.; взрывать железнодорожные мосты, склады с боевыми припасами, портить дороги, поджигать здания коммунистических партий, усилить пропаганду и агитацию главным образом среди красной армии и железнодорожников, расхищать продовольственные склады и раздавать продовольствие населению, составлять секретные запасы для снабжения частей военного восстания, назначенного в конце сентября с/г. Момент восстания во всероссийском масштабе будет указан Центральным Комитетом Союза из Варшавы. Конец сентября назначен потому, что находят удобным использовать момент выполнения продналога. Лично мне Борисом и Виктором Савинковскими были даны следующие задания: отправиться в Саратовскую губернию в качестве областного руководителя с тремя помощниками для развития организации. Мои помощники были высланы одновременно со мной. Фамилия первых двух — Г. В. Кучумов — ему был дан район Хвалынского, Вольского, Сердобского, Петровского и Николаевского уездов, вся — Самарская губерния, и он должен был связаться с уральскими эсерами. Второй — Т. А. Мельников. Ему был поручен район Царицынский, Камышинский, Новоузенский и северо-восточная часть Донской области; он должен был связаться с повстанцами, действующими по южному течению Волги. Третий — К. П. Леонидов — ему была поручена остальная часть Саратовской губернии и связь с Антоновым.

Денежные средства для организаций Савинкова получаются от Польского Генерального Штаба и Военного Министерства под видом ассигновок на нужды интернированных и от французской военной миссии в Польше. Польское Правительство выдает Савинкову таким образом не менее 5 миллионов польских марок в месяц. Виктором Савинковым получаются от Генерального Штаба деньги независимо от указанных выше. Получает он деньги за представленные информационные сводки. За ту же самую работу, он получает деньги и от французской миссии. Пилсудский оказывает Савинкову полное содействие во всей его деятельности. В октябре

Оперпутъ-Упелинец не мог быть на съезде, так как был арестован и сидел в тюрьме в Советской России. Ред.

месяце прошлого года польским правительством были организованы в лагерях Отделы пропаганды для разложения красноармейской массы и заготовлено большое количество противосоветской литературы. После заключения Рижского Договора Отделы продолжают существовать, но только переименовались в просветительные отделы.

Дополнительно показываю, что переданный мною документ Минской Чекы — временный вид на жительство, выданный Вторым Отделом Генерального Штаба в Варшаве, получен мною от адъютанта Савинкова, поручика Рудина. Такие документы выдаются Вторым Отделом Генерального Штаба только лишь агентам Савинкова. Лица, обладающих такими документами, кроме Генерального Штаба, никакая власть в Варшаве или в других местностях Польши не имеет права арестовать.

Подлинное подписано Ремезниковым Анатолием.

Дополнительно к показанию прилагаются копии: документ от 10 июня 1921 г. за № 23418 на имя Ремезникова Анатолия, выданного Вторым Отделом Генерального Штаба и удостоверение без номера, выданное Экспозитурой Второго Отдела Штаба ДОГ Познани 15 мая 1921 г.

Электронный архив библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова

Handwritten signature
1921 г.

Handwritten signature: Anatolij Remeznikov
1921 г.

НАСТОЯЩИЙ ПОДПИСАТЕЛЬ В. Р.
ГЕНЕРАЛ ГЕНЕРАЛСКИХ
Ордена и нагрудного знака
№ 23418
Генштаб

КАТАЛОГ КОПИЙ

Рис. 10 р. 03

2.11

1921 г.

С П И С О К

членов Русского Политического Комитета.

Председатель—Савинков Борис.

Тов. Председателя—Философов Дмитрий, Дикгоф-Деренталь Алекс., Одинец Дмитрий.

Член Комитета—Ульяницкий Влад., Португалов Виктор, Гулянов Николай.

Управл. Делами—Смоляновский Андрей.

Нач. Канцел.—Васильев Борис.

Нач. Информ. Бюро—Савинков Виктор, Митяев Михаил, Шумилин Стефан Март., Марченко Василий, Рудин Андрей, адъютант Виктора Савинкова, Жуковский Кирилл.

Деж. оф.—Порудский Ал-др, Илюк Василий, Васковский Исидор, Микульский Иосиф, Миманский Ал-др, Замятин Василий, Фомичев Ян, Оталь Борн, Фирсов Яков, Манвиже Манвид, Якубович Борис, Яношев Петр.

Пом. нач. Юр. Отд.—Разыграев Михаил.

Пом. его—Логвинов Георгий, Бернацкий Николай, Пашенко-Развадовский, Шабловский Михаил, Лисовский Георг., Липеровский Георг., Плесцов Леон, Росселович Михаил.

Нач. упр. (Хмельн. 5)—Ярославцев Михаил, Евреинов Борис, Мазараки Николай, Катерович Матвей, Анучин Николай, Кунцевич Николай, Мацеевский Андрей, Ярославцева Евгения, Мягков Александр, Мягкова Вера, Шнеер Леон.

Сотрудники Савинкова по разведке и другим делам.

Арский Иван, Аксюков Павел, Боддырев Виктор, Беляева Нина, Бем Альфред, Бутенко Петр, Белан Евгения, Богомолец Николай, Беклешова Тамара, Войткевич Антон, Видовский Эдмунд, Ван-Дер Шкуф, Вишневская Дина, Ганзулевич Всеволод, Гончаров Аркадий, Гершельман Борис, Гросицкий Владимир, Гуралова София, Гончарова Инна, Дикгоф-Деренталь, Дивнич София, Дейч Иосиф, Глуцкий Василий, Журавский Кирилл, Завельский Давид, Земан Евгений, Ивановский Леон, Исаев Иван, Иванов Иван, Иванов Иннокентий, Красноперов Василий, Козяр Вячеслав, Кудрявцев Николай, Колюшный Александр, Коваль Гавриил, Кноблесдорф Мар, Корневский Михаил, Ковалевский, Кондр., Каменская Ира, Кучерявцев Вадим, Кластер Юльян, Лата Вас, Либерман Амелия, Макавейская Наталия, Мисевич Константин, Микуловский Иосиф, Мациевич Николай, Матвеев Владимир, Медведев Онисим, Макашеев Конон, Нелидов Владимир, Никифоров Константин, Першин Иван, Петрович Константин, Сергеев Борис, Савич Михаил, Симанский Пантелей, Стельманук Аркадий, Стещенко Александр, Серболова Марьяна, Степанова Надежда, Столдовский Андрей, Столдовская Нина, Сенгалевич Алексей, Степанова Екатерина, Туган-Барановская М., Терлецкий Виктор, Федоров Алексей, Цымбалист Константин, Цвикевич Александр, Шнейдер Леон, Шиманский Александр, Шуринов Михаил, Ежкан Александр, Яковлев Николай.

VI. Отдельные выписки из сводок, заключающих в себе регистрацию местными советскими властями появления, движения и распыления бандитских отрядов в Западной пограничной полосе за время с 14 июля по 14 сентября 1921 года.

Число, месяц	Губернии.	Уезды.	Содержание регистрации.
14 июля.	Минская	Мозырск.	В районе деревни Усово зарегистрирован штаб партизанского отряда „Зеленого Дуба“ (см. ниже помещенный докум.).
15 июля.	Витебская	Полоцкой	В районе Ореховской волости появилась банда принадлежащая к отрядам полковника Эрдмана и перешедшая к нам с польской территории.
19 июля.	Минская		Банда Булак Балаховича расположилась в 8 верстах от государственной границы у местечка Язвино на территории РСФСР.
4 августа.	Минская	Слуцкий	Банда поручика Григорьева перешла границу с польской территории.
10 августа.	Минская	Игуменск.	В районе деревни Вразчужезено отмечается банда Павловского (см. ниже приведенные 2 документа).
		Слуцкий	Переправилась через польскую границу банда Радзиевича на территорию РСФСР.
5 сентябр.	Минская	Слуцкий	В районе Макраны неизвестной бандой с польской территории совершено нападение на пограничные посты РСФСР.
6 сентябр.	Минская	Слуцкий	Установлено что банды, переходящие границы в районе уезда, получают пропуски от капитана Мацель—организатора белорусских партизанских отрядов.
7 сентябр.	Витебская	Невельск.	Обнаружены в районе деревни Мешки остатки банды Васильева (см. показания Ремезникова).
7 сентябр.	Минская	Мозырск.	В районе местечка Любичев обнаружена банда одетая в польскую армейскую форму.

Число, месяц	Губернии	Уезды	Содержание регистрации
9 сентябр.	Минская	Мозырск.	Банда некоего Терентьева в районе местечка Ленино перешла на польскую территорию, где, получив пополнения, попыталась вернуться обратно в РСФСР, но была отбита нашими частями.
9 сентябр.	Минская	Мозырск.	В районе деревни Скавишин перешла границу на территорию РСФСР банда под командой Грача.
9 сентябр.	Минская	Мозырск.	В районе деревни Писаричи перешла границу на территорию РСФСР банда под командой Демина.
12 сентяб.	Витебск.	Велишск.	Обнаружена часть банды Павлова в районе деревни Шериш (см. показания Оперпута-Упелинца).
14 сентяб.	Витебск.	Полоцкий	В районе деревни Низово обнаружена часть банды Васильева (см. показания Ремезникова).
14 сентяб.	Минская	Игуменск.	Остатки банды Желинского ушли за государственную границу в районе деревни Метиновка.
14 сентяб.	Минская	Игуменск.	В районе деревни Волчий Бор обнаружена часть 4-го Лунинецкого полка Булак-Балаховича, который, по показаниям пленных, разбившись на небольшие отряды, перешел в различных пунктах государственную границу с польской территорией.

Прил. VII.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Русского Эвакуц. Комитета
в Польше.

16 мая 1921 г.

№ 2924.

Копия с Копии.

Полковнику графу Девойно-Сологуб.

Господин полковник.

Вы изволили известить меня в субботу 14 сего мая, что предположение о разрешении казачьим частям нести пограничную службу в составе польских войск, а также предположение о разрешении вольных работ для остальных интернированных бывших русских армий не встречают препятствий со стороны подлежащих польских властей. Позвольте поблагодарить Вас за содействие, оказанное Вами в решении этих трудных и сложных вопросов и просить Вас не отказать возбудить ходатайство о разрешении несения пограничной службы в составе польских войск, кроме казачьих частей еще и частям регулярной кавалерии (гусарскому б. армии генерала Булак-Балаховича полку и конному б. 3-ей русской армии). Соображения о том, в какой именно форме наиболее удобно включить предназначенные для несения пограничной службы части в состав польских войск и в какой именно по местности наиболее желательно предоставить остальным частям вольные работы, я буду иметь честь представить Вам после обмена мнениями с проф. Одином и войсков. старшиной Гнилорыбовым*, ныне находящимися в отъезде. Я позволю себе также просить Вас доложить г. министру Домбровскому о моем желании посетить в ближайшем времени лагеря интернированных, при чем, разумеется, я буду счастлив, если г. министру будет угодно свою поездку совместить с поездкой моей. Мне кажется, что инспекция г. министром лагерей крайне желательна для поднятия духа интернированных, чему в пределах своих скромных сил может до некоторой степени содействовать мое участие в поездке г. министра.

Еще раз, принося Вам свою искреннюю благодарность за Ваше заботливое внимание к интернированным русским воинам, прошу Вас, господин полковник, верить в мое глубокое к Вам уважение и совершенную преданность. Б. Савинков.

С подлинным верно:

Начальник канцелярии Васильев.

С копией верно: Начальник Штаба казачьих частей.

(Подпись)

*) Одинец и Гнилорыбов—члены Всер. Ком. Нар. Союза Защ. Р. и Св.) Ред.

Копия с копий. Секретно.

Председатель Ликвидационной Комиссии Русского Эвакуационного Комитета в Польше. 18 мая 1921 г. № 2963 г. Варшава. Госпедуину Министру Домбровскому.

Господин Министр.

По вопросу о предполагаемом принятии интернированных казаков на польскую службу, в виде пограничной стражи, имею честь представить следующие соображения:

В настоящее время на территории Польши интернировано около 3500 донских, кубанских, уральских, оренбургских казаков, расположенных в лагерях под островом Ломженским и в Роканах.

Из них сформирована дивизия 2-х бригадного состава с дивизионной артиллерией 2-х батарейного состава и отдельный сводный дивизион. (Кубанско-Астраханский).

В эту группу должны быть влиты на общих основаниях казаки есаула Яковлева, около 900 человек. Они пойдут на пополнение частей и численный состав дивизии дойдет до 4500 шаек.

Переход на польскую службу для казаков несомненно желателен, но при соблюдении следующих условий:

1. В случае войны между Польшей и соседними государствами, казачьи части не могут быть принуждены воевать, кроме как с Германией и большевиками.

2. В случае переворота в России, казачьи части имеют быть возвращены на родину наконец, с вооружением и при содействии польских властей.

3. Признавая, что высшее командование по мотивам государственной целесообразности должно быть польским, т.-е. начальник дивизии и командиры бригад назначены польским военным министерством, а также и офицеры соответствующих штабов до командиров полков, дивизионов, сотен, батареи должны быть обязательно из казачьих офицеров.

4. При начальнике дивизии должна быть учреждена особая должность казачьего представителя в лице состоящего ныне во главе Управления Казачьих частей полк. Гнилорыбова для посредничества с польскими властями. По соглашению с этим представителем должны быть назначаемы офицеры казаки на командные должности. Эти меры вызваны политической обстановкой и соображениями необходимости, так как только в таком случае будет дана гарантия полного порядка и спокойствия в казачьих частях в виду особенности уклада жизни и быта казачества, а также сравнительно небольшого знакомства польских военных кругов с командным казачьим составом.

5. Если предполагается из казачьих частей создать пограничный корпус, то по моему мнению этот корпус лучше всего расположить на границе Чехии, Венгрии или Румынии, но отнюдь не Германии.

В последнем случае тотчас же появятся немецкие агенты и опираясь на германофильствующий элемент из офицерского состава, начнут разрушительную работу. *Расположение казачьего корпуса на*

военных или военных францаз польского государства, наоборот, достигнет своей численности, так как немедленно же начнется к нему тяга казаков из Сербии и Болгарии, как только обнесется в эти страны извещение о сформировании корпуса.

6. Для уверенности, что германофильствующие и реакционные элементы из офицерского состава не будут иметь влияния на части, предварительно исключить из частей без права поступления на службу офицеров, по указанию полк. М. Н. Гнилорыбова.

7. Что касается формы одежды, то необходимо оставить казакам из старой формы только лампасы, фуражки с красным околышем или папахи с красным верхом, все остальное может быть польского образца, а именно: мундиры, отличия, снаряжение — амуниция. На вопрос пойдут ли казаки на польскую службу, если не будут соблюдены указанные выше условия, считаю своим долгом ответить: конечно, пойдут, выбирая лучшее между жизнью за проволокой, работой в лесах и состоянием в рядах войск польского государства, но имею основания опасаться, что пойдут не все и вероятно худшие элементы, что, конечно, для Польши будет не выгодно. В том же случае, если изложенные условия будут соблюдены, то пойдут все и можно дать полную гарантию за крепость и верность казачьих частей.

Прошу Вас, господин министр, принять уверение в моем глубоком уважении и преданности Б. Савинков.

С подлинным верно:

Начальник канцелярии Васильев.

С копией верно: Начальник Штаба Казачьих частей

Есаул. (Подпись).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Ликвидационной Комиссии Русского Эвакуацион. комитета в Польше.

1-го июня 1921 г.

№ 3200.

В а р ш а в а.

Копия с копии.

Господину Начальнику Польского Государства Маршалу

Пильсудскому.

Господин Начальник Государства.

Прилагая при сем протокол № 5 заседания казачьего Съезда 3-го сего мая, имевшего в лагере Острово-Ломжинском и копию записки моей представленной Вице-Министру Иностранных дел Господину Домбровскому от 18-го мая за № 2963, имею честь почтительнейше просить Вас не оставить ходатайство казачьего Съезда без внимания и дать возможность находящимся ныне за проволокой казачьим частям нести пограничную службу в составе польских войск.

Мера эта во первых, облегчит казну Польского Государства, затрачивающего значительныя суммы на содержание но неволе бездействующего

щих офицеров и казаков в лагерях, во-вторых, даст офицерам и казакам возможность честной и верной службой отблагодарить благородный польский народ и его великодушного вождя за гостеприимство, в третьих, вернет офицерам и казакам сознание их воинской силы, укрепит их воинское достоинство и позволит на коне с винтовкой и шашкой, почувствовать себя не интернированного и близкого по крови народа, в четвертых, вселить надежду в измученные сердца, что, в случае переворота в Совдепии, казачьи части, в порядке и сохранив дисциплину, вернутся в родные станицы и послужат утверждению законности, торжеству свободы и установлению демократического строя в своих свободных казачьих землях.

Смея надеется, что Вы, Господин Начальник Государства, Народный Вождь Польши, которому близки скорби и несчастье трудового народа, соблаговолите дать через меня благоприятный ответ, с нетерпением ожидающим Вашего решения казакам, прошу Вас верить в мое глубокое и искреннее к Вам уважение и совершенную преданность.

Б. Савинков.

Присоединяюсь к сему ходатайству.

Начальник Казачьих Частей интернированных
на территории Польши Гиллорыбов.

С подлинным верно: начальник канцелярии (подпись).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Ликвидационной Комиссии Русского
Эвакуационного Комитета
в Польше.

30 июля 1921 года.

№ 4158

г. В а р ш а в а.

К с в я с ь к с п и .

Секретно.

Господину Начальнику II Отдела

Генерального Штаба

Полковнику МАТУШЕВСКОМУ.

Господин Полковник

В дополнение моего ходатайства от 27 июня с. г. за № 4097, проводя при сем копию письма командира 3-го Донского казачьего полка (в Рожанах), на имя Начальника Казачьих частей, прошу обратить Ваше внимание на отчеркнутое синим карандашом и принять меры срочныя к изъятию из 3-го Донского казачьего полка (в Рожанах) указанных в представленном Вам 27 июля с. г. списке 35 офицеров и 19 казаков и тем самым прекратить совершенно их вредную для казачества деятельность.

Прошу Вас, Господин Полковник, принять уверение в совершенном моем уважении и таковой же преданности.

(Подписал) Б. Савинков.

С подлинным Верно: Начальник канцелярии Васильев.

С копией верно:

Начальник Штаба казачьих частей, Есаул.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Ликвидационной Комиссии Русского
Эвакуационного комитета

в Польше.

25-го мая 1921 г.

№ 3090.

В а р ш а в а.

К о п и я.

Сов. секретно.

Начальнику Генерального

Штаба Господину Генералу Сикорскому.

Уважаемый Господин генерал.

Имею честь представить при сем копию рапорта, переведенного на польский язык, начальника Ликвидационной комиссии Русского Эвакуационного Комитета от 25.5 № 891 и разрешаю себе просить Вас, господин генерал, не отказать в любезном сообщении, не встречается ли с Вашей стороны препятствий к дальнейшему сотрудничеству Информационного Бюро с Бюро De Renseignements при Французской Военной миссии, и не найдете ли возможным, господин генерал отпустить некоторую сумму в распоряжение начальника указанного Бюро, моего брата, есаула Савинкова, для поддержания организации в Совдепии, доставляющих сведения военно-разведывательного характера.

С такой же просьбой брат мой есаул Савинков, уже обратился к господину майору Беку.

В заключение считаю нужным добавить, что по имеющимся теперь у меня сведениям, упомянутый в рапорте Пененко, уволен начальником VI отдела II армии.

В ожидании Вашего ответа, прошу господин генерал, принять уверение в моем глубоком к Вам уважении.

Б. Савинков.

С подлинным верно: (подпись).

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 969

С. Д. Давыдов

Предъявитель сего: *г.р. Давыдов Н.В. 0.0.8.6.*

Дьявольские сосомки в Парламентские ступицы полковника КАСИЛИНА, искинненномъ Бесроосітскому Комитету Народнаго Союза Замыт Водны и Обосде, что подлинно в предложениіе печати удостовѣряется.

Членъ Бесроосітского Комитету *С. Д. Давыдов*

имени А.А. Кулешова

Электронный

КОМАНДА 2 АРМИИ
СИБИРСКОГО ФРОНТА

№ 244/11

У П О В А Ж Н Е Н И Е

Уповажніє сіє рана. *С. С. С. С.*
праціючого в контакці з Оддз. II. Дов. 2 Армії до пошених
гвардієри системи. *1. 4. 9. 2. 2.*

[Handwritten signature]
№ 1 м. м. 3-ей Оддз. 2-й А.

Электронный архив библиотеки ИМГУ имени А.А. Кулешова

ДОСТОВЕРЕНИЕ № 783

Предъявитель сего П Р О К О Б Ъ Анатолий д.Иванович
здесь является И Д О С Т О В Е Р Е Н И Е М Заместителя Ответственного
секретаря Народного Совета Советов Союзной Республики и Республики, что
подлинник и приложенные печати удостоверены.

В.С. Сидоров

Юрков

Секретарь: *Юрков*

Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Сидоров
Юрков

Предъявитель сего П Р О К О Б Ъ Георгий
стационарно командированной мной от Народного
Совета Союзной Республики и Республики в Ярославскую
Губернию для работы.

ДОСТОВЕРЕНИЕ № 669

Электронный архив библиотеки имени А.А. Кулешова

204
Мороз
1903

Полковнику Суворову.

Объяснение сего предложения Вам прилагаю
рукописи с целью:

1) Объяснить под Вашим руководством для
уши и организации нехорошо на участие
Ковичи, Даконь, Рубедевичи, Лескиль, Семёнов
и т. д. Все начальники отрядов, организации
пунктов связи, подчиненные Р. Д. К. поступают
подчиненные Вам.

2) Объяснить под Вашим руководством
под руководством Р. Д. К. поступают

Электронный фонд имени А.А. Кулецова

Бобруйска до линии Редошевичи-Борислава

3) Войти в связь с организациями имеющимися между Березиной и Днепром на линии Рогачевь-Могилевь-Орша.

Всех несоответствующих своим назначению начальству уделить, заменить их по Вашему усмотрению.

И. И. Д. Рабинков

Начальник Информационного Бюро.

Есауль *Сахарников*

Начальник Канцелярии *С. Ю. Кулешова*

Электронный архив ОБУЛТКМ. Удмуртский архив. Кулешова

Счет № 4

Тов. Русско-Французская Комитет
в помощи

22 Марта 1921 г. Петербург

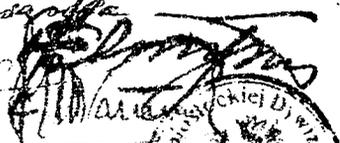
	на что предназначено	Сумма	
		М.	Коп.
1	За счет Штатами России	3000	-
2	За доверчивые люди отпра- вившимся в советскую Россию на работу и подыти в европе- ное президентское ведомство	10000	-

Итого 11300 руб.

Стор. предначинанье тьмаде полтора марок

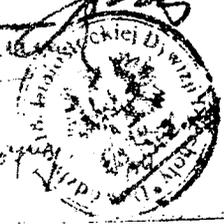
Перучились Назаров

мы с товарищами Рыслова Александром
подтверждаем и подтверждаем
счета пер. Назарова
подписаны
подписаны

2/IV 1921

Министерство
Всесоюзный Центральный

Чек № 5

Финансово-Экспедиционный
Комитет в пользу

Маслованне за № 2 мча
Я работаю в Готловском
Административном на подготови
всего лишь просрочено в докум
не могу сдать преемнику у меня
по 10000 п. м. в 10 месяцев

всего 2500000

А. Валуцкий

Писать
в 1921

Владимир Назаров

Мы сотрудничаем с А. подготовили
свои справочники нагородского сего
гос. Назарова

Подписали
государство

(Handwritten signatures)

1/11 1921

Ильинский пол.
Содруг II Спензлер

De heer J. van der Meulen
Koning IV van België

Wobes tege 12 november 1911
partijten die voornamelijk voor de
lijn democratie zijn, konfraternalen
den 11^{en} november 1911, 11^{en} november
voor de verbetering der maatschappij
konfraternalen en vreesloos. Het Naer
vreesloos denken, met ad ten de.
22/11/1911. Gulah. Balaban
— — — — —

Электронный архив библиотеки ИГУ имени А.А. Кулешова

№ 10382

Dowództwo 1. Armii Wojskowej
L. 2766

Ilość biletów wojskowych:

I klasy

II

III

Kg. czebiasty pakunek
służboszy

Biletów na podróż powrotną
kran 1000000

Seria 01

Pracowni Pankrotowa

Biuro prasowe Ministerstwa Spraw Wojskowych

Koszta podróży najja. byc

zapłatom
krecyow-dna

Dokument podróży № 10382

Dla *ppor. Sergijew i maszyn. Diejen* *Eltona*

z rozkazu

Oddział 3

Sturbona

z *Wiatary* do *Krasna*
i z powrotem.

Koleją żelazną, koleją polową, samochodem, podwodami i parowcami.
Wszystkie władze cywilne i wojskowe winne są w razie potrzeby
okazywać pomoc i podróż ułatwić.

Ważne od dnia *Krasna 24* 1941.
do dnia *29* 1941.
29 1941.

Podpis Dowódcy

Podpis właściciela dokumentu

Eltona

Электронный архив РГБ. ЦДАДА. А.А. Кулешова

Do wypełnienia w Komendzie przed wręczeniem dokumentu podróży:

- 1) Komenda prócz dokumentu podróży ^{wydane} nie wydała bilet wojskowy — list przewozowy.
- 2) Jadący ^{otrzymał} _{nie otrzymał} pozwolenie na przejazd pociągami pośpiesznymi lub kurjerskimi.
- 3) Żołd i zaprowiantowanie wydano do
- 4) Urlop ^{zapisano} _{nie zapisano} do książki żołdy.
- 5) ^{Zezwolono} _{Nie zezwolono} na chodzenie po cywilnemu.

Uwagi dla jadącego:

- 1) Dokument podróży należy ostemplować w kasie biletowej.
- 2) Bilet wojskowy należy przedstawić w kasach: biletowej i bagażowej dla otrzymania biletu pasażerskiego i kwitu bagażowego.
- 3) Bilet i dokument podróży należy okazywać na żądanie kontroli pociągowej.
- 4) Dokument podróży po powrocie należy zwrócić swej władzy.

Министерство Военных Дел
Генеральный Штаб.
Отдел II Информационный.
№ 32185 (Б. В.) I.

Перевод с Польского.

Копия.

Варшава, августа 23-го дня 1921 г.

Господину Виктору Савинкову.

З д е с ь.

В связи с нашей реорганизацией и переходом на мирную работу, которую я начинаю сегодня, 23-го с. м., позволяю себе напомнить Вам, что впредь мы будем употреблять те названия и сокращения, которые я переслал Вам 10-го с. м.

Желая сделать наши отношения с Вами как можно более конспиративными, я буду помещать в заголовке своих писем фирму „Карл Краевский и К-о“ и как Краевский я буду подписывать все секретные бумаги.

Будьте добры сообщить мне, какую форму Вы примете для дальнейшей нашей переписки. Конспирацию наших учреждений я ставлю, как необходимое условие, причем делаю это согласно приказа моего начальника.

С совершенным почтением.

(—) Кешковский
майор.

Warszawa, dnia 29/VIII 1900

Karol Krajewski i Ska

Do

Włosa Tiktora SAULIKOWA

w/m.

Z polecenia mego Szefa proszę Wpasa o nadestanie nam wazyist
kich, będaacych w Pańskim posiadaniu, materjałów, dotyczących
Antonowa, od którego otrzymaliśmy odezwe p.t. "Ktoż isrocił" u

Jednocześnie proszę Wpasa o łaskawe poinformowanie nas, czy
wspomniany Antonów jest identycznym z gen. Antonowem, owarujacym
przećnieko bolszewikom na terenie gromy Kostromskiego i posiadajacym
czy jakoby swoego przedstawiciela w Berlinie.

Электронный архив Облгосэка МП Имени А.А. Кулешова

Handwritten text, possibly a list or notes, with some illegible entries and a signature at the bottom.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

Do wypełnienia w Komendzie przed wręczeniem dokumentu podróży:

- 1) Komenda prócz dokumentu podróży ~~nie wydała~~ bilet wojskowy - list przewozowy. *z powodu braku blankietów*
- 2) Jadący ^{otrzymał} ~~nie otrzymał~~ pozwolenie na przejazd pociągami pospiesznymi lub kurjerskimi.
- 3) Żołd i zaprowiantowanie wydano do
- 4) Utrop ^{zapisano} ~~nie zapisano~~ do książki żołdu
- 5) ~~Zezwolono~~ ^{nie zezwolono} na chodzenie po cywilnym

Uwagi dla jadącego:

- 1) Dokument podróży należy osterpiować w kasie biletowej.
- 2) Bilet wojskowy należy przedstawić w kasach: biletowej i bagażowej dla otrzymania biletu pasażerskiego i kwitu-bagażowego.
- 3) Bilet i dokument podróży należy pokazywać na żądanie kontroli pociągowej.
- 4) Dokument podróży po powrocie należy zwrócić swej władzy.

*Zamelodovans odnad.
Kosm. placu, w Gł. St.
Wile 13/11/1917*

21/11 2019

Dowództwo Drużyn Robotniczych

Dowództwo

Seria 21

L. 132

Ilość biletów wojskowych:

Koszt ponosi Ministerstwo Spraw Wojskowych.

I klasy

II

III

1 jeden
1 (dwa)

Kgr. osobisty / służbowy pakunek

Dokument podróży № 38626

Dla *Kapitana Józefa Pawłownika*
Szeremietów

z rozkazu *Dowództwo Drużyn Robotniczych*

do m. *Warzawy* w *sprawy*
tużobowych

z *Kleoka* do *Warszawy*

i z powrotem.

Koleją żelazną, kolejką polową, samochodem, podwodami i parowcami.

Wszystkie władze cywilne i wojskowe winne są w razie potrzeby okazywać pomoc i podróż ułatwić.

Trzynastego Kwietnia dnia 192*4* r.

Ważny od *Trzynastego Kwietnia* 192*4* r.

do dnia *Piętnastego Maja* 192*4* r.

Podpis Dowódcy

Chulskomeneni

Podpis właściciela dokumentu

Por. i Dowódca
Jankowski

ПЕРЕЧЕНЬ документов приведенных в приложении.

	стр.
Удостоверение выданное В. К. Н. С. З. Р. и С. Якову Наваеву № 969	100
Удостоверение выданное Якову Наваеву, от 2-го отдела штаба 2-й армии за № 2718, от 6 V П 21 г.	101
Удостоверение на имя Громова от В. К. Н. С. З. Р. и С. за № 733	102
Удостоверение на имя Симонова, от В. К. Н. С. З. Р. и С. за № 669.	102
Письмо Б. Савинкова полковнику Суевскому от 24 III 21 г. № 427	103
Окончание письма приведенного на стр. 103	104
Счет Русск. эвакуац. комитета от поручика Назарова, заверенный Польскими печатями, за работу по подготовке возстаний от 23 III 21 г.	105
Счет поручика Назарова от 23 III 21 г. из Русск. эвакуац. комитета.	106
Письмо Булак Балаховича во II-й отдел штаба IV-й армии Польши от 22 IV 21 г.	107
Проездной документ по железным дорогам Польши с печатью Белруского штаба повстанческих отрядов и его оборотная сторона	108
Письмо Краевского (майора Кешковского) от 29 VIII на имя Савинкова	110
2-е письмо Краевского (майора Кешковского) от 29 VIII на имя Виктора Савинкова	111
Подписка генер. Бискупского выданная польскому генеральному штабу в его верности и преданности интересам Польши	112
Письмо генерала Бискупского на имя шефа II отдела генерального штаба от 2 VIII 1921 г.	113—114
Записка С. Павловского на имя В. Савинкова от 4 VI 21 г.	115
Записка С. Павловского без даты	116
Удостоверение выданное капитану Караткевичу от штаба партизанского отряда „зеленого дуба“ от 31 III 21 г. за № 837.	117
Письмо Булак-Балаховича на имя капитана Караткевича от 20 III 21 г.	118
Проездной документ по железным дорогам Польши с печатями Рабочих дружин	119—120